

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 7 (47), 2017, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2017

UDC 330+80+371+159.9+61+7.06
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 7 (47), 2017, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)
Impact factor of the journal «Science and world» – 0.350 (Open Academic Journals Index, Russia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Manotskova Nadezhda Vasilyevna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences

Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry

Matvienko Evgeniy Vladimirovich, Candidate of Biological Sciences

Kondrashihin Andrey Borisovich, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 «G»

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 330+80+371+159.9+61+7.06
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 7 (47), 2017, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

*Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)
Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.350 (Open Academic Journals Index, Россия)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

*Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук*

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г»
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Economic sciences

Averyanova T.A., Kalinichenko A.V., Solomatina T.I.
 ON DEVELOPMENT OF CITIZENS' HEALTH
 PROTECTION SPHERE IN TERMS OF INSTITUTIONAL CHANGE 8

Bazyk E.F.
 INCREASE OF THE COMPANY'S COMPETITIVENESS IN THE TOURISM MARKET 13

Volkova M.V., Volkova T.I.
 CHOOSING THE OPTIMUM SCHEME
 OF REPAIR SERVICE AT THE INDUSTRIAL ENTERPRISE 17

Gambarova R.M.
 THE ROLE OF INVESTMENTS IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE STATE 21

Linkevich Ye.F., Kolbeneva A.M.
 FORMATION OF THE EAEU MONETARY SYSTEM
 UNDER THE CONDITIONS OF THE POLYTOOL CURRENCY STANDARD 24

Smirnova M.M.
 THE STATISTICAL ANALYSIS OF THE CURRENT CONSUMPTION DYNAMICS 26

Syrovatkina P.A.
 THE OBJECTIVES OF THE FISCAL POLICY
 IN RUSSIAN FEDERATION AT THE CURRENT STAGE 28

Titova A.M.
 CORNERSTONE OF THE WEST NEOCOLONIAL
 POLICY: DOCTRINE OF REGIME CHANGE, HUMANITARIAN
 INTERVENTION, CIVILIZING MISSION, DEPENDENCY THEORY 30

Tu-den-fu N.S.
 FORMATION AND FURTHER DEVELOPMENT OF THE REGIONAL
 BEEF MARKET ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION 33

Philological sciences

Kim Hye Ran
 CONTACT APPEAL IN PERSONIFYING TEXTS BY I. BRODSKY 37

Kim Hye Ran
 PERSONIFICATION AS A DEVICE OF IDEOLOGICAL
 AND AESTHETIC LEVEL IN POETRY BY I. BRODSKY
 AND THE KOREAN POETS (KIM DONG MYEONG, KIM SOO-YOUNG, LEE SAE RONG) 42

Pedagogical sciences

Ivanenko A.V.
 MANAGEMENT THE STUDY, GENERALIZATION
 AND INTRODUCTION OF THE ADVANCED PEDAGOGICAL EXPERIENCE 48

Lyamina A.K.
THE FORMATION MECHANISMS OF COMMUNICATIVE SKILLS IN TEENAGERS
OF HETEROGENEOUS GROUP DURING THE EXTRACURRICULAR ACTIVITY 53

Malinovskaya Yu.N.
THE ROLE OF HOLISTICAL PROJECT OF LIFE
OF TEENAGERS IN FORMATION OF THEIR PROFESSIONAL DIRECTION 57

Miyatbekova Z.U., Kerimzhanova A.S., Bekpatsha G.Zh., Tursynova G.I.
FORMATION OF SPEECH CULTURE OF PUPILS AT THE RUSSIAN LANGUAGE LESSONS 59

Muradov M.K.
FORMATION OF CREATIVE AND PERFORMING
QUALITIES OF FUTURE MUSIC TEACHERS AT SCHOOL 61

Nurullayeva Sh.U.
EMOTIONAL STABILITY AS ONE OF THE PROFESSIONAL QUALITIES OF TEACHERS 64

Shadiev R.D.
THE CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT CATEGORY
AND THEIR COMPREHENSION AS THE COMPONENTS OF ANY UNDERSTANDING 66

Psychological sciences

Trendafilova A.T., Dimitrov T.K., Traykovska A.D.
COMMUNICATION AS A COMPONENT OF SOCIAL PSYCHOLOGY 68

Medical sciences

Aleshkin I.G., Mokrenko Ye.V., Mikhaylov R.A., Mokrenko M.Ye.
THE SIMULATOR FOR TRAINING OF PERIAPICAL SURGERY SKILLS 71

Study of art

Kazaryan S.Kh.
REFRACTION OF TRADITIONS: "CHILDREN'S ALBUM"
BY P.I. TCHAIKOVSKY AND PIANO MUSIC PIECES BY GENARY KORGANOV 74

Mavisakalyan M.M.
HANSLICKEAN TENDENCIES IN THE ARMENIAN
MUSICAL AESTHETICS: V.D. KORGANOV 77

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки

<i>Аверьянова Т.А., Калиниченко А.В., Соломатина Т.И.</i> О РАЗВИТИИ СФЕРЫ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ	8
<i>Базык Е.Ф.</i> ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ НА РЫНКЕ ТУРИЗМА	13
<i>Волкова М.В., Волкова Т.И.</i> ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОЙ СХЕМЫ РЕМОНТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ.....	17
<i>Гамбарова Р.М.</i> РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА	21
<i>Линкевич Е.Ф., Колбенева А.М.</i> ПОСТРОЕНИЕ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ПОЛИИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ВАЛЮТНОГО СТАНДАРТА	24
<i>Смирнова М.М.</i> СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ.....	26
<i>Сыроваткина П.А.</i> ЦЕЛИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	28
<i>Титова А.М.</i> ОСНОВЫ НЕОКОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПАДА: ДОКТРИНА «СМЕНЫ РЕЖИМОВ», «ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ», «ЦИВИЛИЗАТОРСКАЯ МИССИЯ», «ТЕОРИЯ ЗАВИСИМОСТИ»	30
<i>Ту-ден-фу Н.С.</i> ФОРМИРОВАНИЕ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ГОВЯДИНЫ НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.....	33

Филологические науки

<i>Ким Хэ Ран</i> КОНТАКТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ОЛИЦЕТВОРЯЮЩИХ ТЕКСТАХ И. БРОДСКОГО	37
<i>Ким Хэ Ран</i> ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ КАК ПРИЕМ ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО УРОВНЯ В ПОЭЗИИ И. БРОДСКОГО И КОРЕЙСКИХ ПОЭТОВ (КИМ ДОНГ МЁНГ, КИМ СУ ЁНГ, ЛИ СЭ РЁНГ).....	42

Педагогические науки

<i>Иваненко А.В.</i> РУКОВОДСТВО ИЗУЧЕНИЕМ, ОБОБЩЕНИЕМ И ВНЕДРЕНИЕМ ПЕРЕДОВОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА	48
<i>Лямина А.К.</i> МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ ПОДРОСТКОВ ГЕТЕРОГЕННОЙ ГРУППЫ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	53

<i>Малиновская Ю.Н.</i> РОЛЬ ЦЕЛОСТНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДРОСТКА В ФОРМИРОВАНИИ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	57
<i>Миятбекова З.У., Керимжанова А.С., Бекпатиша Г.Ж., Турсьнова Г.И.</i> ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	59
<i>Мурадов М.К.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ В ШКОЛЕ	61
<i>Нуруллаева Ш.У.</i> ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ОДНО ИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ УЧИТЕЛЯ.....	64
<i>Шадиев Р.Д.</i> ХАРАКТЕРИСТИКИ КАТЕГОРИИ «ПОНЯТИЕ» И ИХ ОСМЫСЛЕНИЕ – СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛЮБОГО ПОНИМАНИЯ	66
Психологические науки	
<i>Трендафилова А.Т., Димитров Т.К., Трайковска А.Д.</i> КОММУНИКАЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ	68
Медицинские науки	
<i>Алёшкин И.Г., Мокренко Е.В., Михайлов Р.А., Мокренко М.Е.</i> СИМУЛЯТОР ДЛЯ ОТРАБОТКИ НАВЫКОВ ПЕРИАПИКАЛЬНОЙ ХИРУРГИИ.....	71
Искусствоведение	
<i>Казарян С.Х.</i> ПРЕЛОМЛЕНИЕ ТРАДИЦИЙ: «ДЕТСКИЙ АЛЬБОМ» П.И. ЧАЙКОВСКОГО И ФОРТЕПИАННЫЕ ПЬЕСЫ ГЕНАРИЯ КОРГАНОВА	74
<i>Мависакалян М.М.</i> ГАНСЛИКИАНСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В АРМЯНСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЭСТЕТИКЕ: В.Д. КОРГАНОВ	77

Economic sciences
Экономические науки

УДК 614.25:338

**О РАЗВИТИИ СФЕРЫ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН
В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ**

Т.А. Аверьянова¹, А.В. Калининченко², Т.И. Соломатина³

¹ кандидат экономических наук, доцент, декан факультета менеджмента, заведующая кафедрой экономики и управления в здравоохранении, ² доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения, ³ старший преподаватель кафедры экономики и управления в здравоохранении
Новосибирский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Россия

***Аннотация.** В условиях изменения институциональной среды эволюцию сферы охраны здоровья граждан можно рассматривать как объектно-предметную область исследований с позиции медицинского менеджмента и государственного управления социально-экономическими системами.*

***Ключевые слова:** институциональная среда, эволюция сферы охраны здоровья граждан, медицинский менеджмент, государственное управление, социально-экономические системы, институциональные изменения в здравоохранении, новые системы оплаты труда в медицинской организации.*

Важным, перспективным и быстроразвивающимся направлением в экономической науке является **неоинституционализм** – одна из новых институциональных экономических теорий, сформировавшихся в конце семидесятых – восьмидесятых годов прошлого столетия.

Родоначальниками данной области экономических знаний являются Дуглас Сесил Норт и Роберт Уильям Фогель, американские экономисты, лауреаты Нобелевской премии (1993г.), сформировавшие новые области экономических исследований, посвященные анализу институциональной среды и ее влиянию на поведение экономических агентов; анализу контрактных соглашений (взаимодействию экономических организаций); анализу процессов формирования и отбора социальных институтов (институциональной эволюции) [2].

Представление об институциональной структуре или институциональной среде в современной России связано с появлением данной научной области. В Российской экономической науке неoinституционализм, как современное научное направление, получило развитие с 1990 года в исследованиях отечественных ученых экономистов Л.И. Абалкина, В.В. Ананьина, В.В. Вольчика, С.Ю. Глазьева, О.В. Иншакова, С.Г. Кирдиной, В.И. Маевского, В.И. Макарова, Р.М. Нуреева, В.М. Полтеровича, И.В. Розмаинского, Д.В. Фролова и др. [1; 5].

В данной статье с позиции **теории институциональных изменений** и **институционально-эволюционного подхода** представлена попытка изучения институциональной структуры сферы охраны здоровья граждан Российской Федерации.

Во-первых, отметим, что с 2012 года выявлено организационное изменение укоренившейся точки зрения, согласно которой российская система здравоохранения рассматривалась как совокупность медицинских учреждений и органов управления. В настоящее время в рамках правовой системы введено новое название отрасли «**Сфера охраны здоровья граждан**» (СОЗГ), рассматриваемой как элемент государственной политики – отрасль деятельности государства; как социальный институт, представляющий собой сложно управляемую социально-экономическую систему и как сфера целенаправленного, институционального воспроизводства общественного здоровья [3; 4; 7].

Во-вторых, долгое время основной проблематикой исследований в области управления национальной и региональными системами российского здравоохранения выступали, как правило, проблемы – финансирования, реформирования, структурирования отрасли; анализ ее кадровой политики и информатизации; вопросы демографии [6].

Сегодня исследования с позиции неoinституционализма предполагают изучение причин снижения или роста эффективности сферы охраны здоровья граждан; проведение оценки институциональной среды данной отрасли; выявление взаимообусловленности институциональных изменений общества и эволюции СОЗГ; анализ и устранение конфликтов и т.п.

Особое внимание уделяется исследованию развития региональных систем здравоохранения как социальных институтов, основанных на взаимодействии формальных и неформальных институтов, формирующих

определенный тип социального и экономического поведения, направленного на «здоровьесбережение» или «здоровьепотребление».

Результаты данных исследований представляются крайне актуальными для принятия эффективных управленческих решений в области государственного и муниципального управления и менеджмента здравоохранения медицинской организации.

В формате институционально-эволюционного подхода наблюдается существенное изменение **правил** – общепризнанных предписаний, которые запрещают или разрешают определенные виды действий одного индивида или группы людей при взаимодействии их с другими индивидами или группами в сфере охраны здоровья граждан.

Изменение правил обусловлено изменением **прав** индивидов и экономических агентов. Под правами определяется набор разрешенных или незапрещенных действий.

Данные действия характеризуется тем, что происходит расширение или закрепление прав одного индивида или группы людей. При этом обычно возникает ограничение прав другого или других, в том числе на извлечение дохода или на получение, например, бесплатной медицинской помощи.

Отметим, что существующий в обществе порядок основан на системе правил и санкций, в результате реализации которых образуется новая **правовая система**, включающая соответствующий набор правовых отношений между потребителями (пациентами), медицинскими организациями, между другими экономическими агентами рынка медицинских работ и услуг и т.п.

Совокупность правовой системы, прав и правил создается под воздействием политических и экономических интересов. При этом институциональный подход позволяет исследовать эволюцию в любой хозяйственной системе, выявляя и определяя возможности стабильного и устойчивого развития данной системы со своевременным разрешением конфликтных ситуаций или конфликтов интересов.

Рассмотрим современную институциональную структуру российской сферы охраны здоровья граждан. Методология анализа в институционализме базируется на методологическом холизме, то есть на объяснении поведения и интересов агентов через характеристики институтов, которые предопределяют их взаимодействия. Отметим, что при проведении исследования институты рассматривались как первичные участники, а индивиды – вторичные.

Институциональная структура сферы охраны здоровья граждан рассматривалась как совокупность институтов – норм и правил, регулирующих сферу профессиональной деятельности в области воспроизводства и охраны здоровья граждан России.

При изучении современной институциональной структуры СОЗГ был проанализирован процесс применения ряда нормативных актов для данной отрасли (см. таблицу 1) и в соответствии с классификацией институтов (по Д. Норт) было выделено четыре институциональных уровня на основе принципа цели и скорости их институциональных изменений.

Так, на **первом уровне каркасных неформальных институтов**, которые связаны с господствующими в обществе ценностями, глубоко укорененными в сознании людей (пациентов), скорость организационных изменений характеризуется большой инерционностью. На этом уровне в сознании народа принятие изменений измеряется десятилетиями, иногда может приближаться к столетиям.

Например, право граждан Российской Федерации на бесплатное оказание медицинской помощи было закреплено всенародным голосованием в основном законе Российской Федерации – Конституции в двадцатых – тридцатых годах прошлого столетия. Традиционно охрана здоровья граждан выступала приоритетной задачей государства.

Но сегодня в Федеральном законе РФ N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011г. данное право также делегировано гражданину, который должен нести ответственность за сохранение своего здоровья, формируя и развивая новую жизненную концепцию – организацию индивидуального здорового образа жизни. На рынке медицинских услуг начали работать медицинские организации различных форм собственности, как государственной, так и частной. Появился определенный сегмент платных медицинских услуг.

Исследователи отмечают, что в настоящее время здоровье как ценность не всегда является приоритетной у российских граждан и потребуются немало времени и усилий, чтобы стремление к здоровому образу жизни стало не только социальной, но и экономической доминантой в сознании людей.

На **втором уровне** формируется **институциональная среда** – формальные правила, формальные институты высшего порядка. Их целью является формирование понимания обществом институциональной структуры оказания медицинской помощи гражданам Российской Федерации, разработка правил и норм ее предоставления в новых институциональных условиях.

К формальным институтам высшего порядка можно отнести – Государственную Думу Российской Федерации, принимающую федеральные законы государства, регулирующие важные вопросы деятельности сферы охраны здоровья граждан, а также Правительство Российской Федерации, определяющее стратегическое развитие СОЗГ.

К формальным правилам относятся, например, вопросы порядка оказания медицинской помощи гражданам России на бесплатной основе, а также вопросы финансирования государственных программ в СОЗГ и т.п.

Отметим, что скорость организационных изменений в рамках институциональной среды, т.е. на этом

уровне эволюции институтов, также измеряется десятилетиями. Например – введению института медицинского страхования в России не более 20 лет; а институту одноканального и подушевого финансирования – менее 10 лет.

На **третьем уровне** размещаются **институты управления или механизмы регулирования**, например, управление системой оказания бесплатной медицинской помощи гражданам Российской Федерации в рамках финансирования федерального и территориальных фондов обязательного медицинского страхования и ряда государственных программ.

Основной целью институтов управления и регулирования деятельностью является формирование правильного понимания структуры управления в обществе и медицинских организациях с целью минимизации **транзакционных издержек**.

Важным институтом данного уровня является отраслевой орган управления Министерство здравоохранения Российской Федерации. На данном институциональном уровне скорость институциональных изменений зависит от норм, принятых в законах второго уровня и может измеряться в течение коротких периодов – нескольких лет.

Например, правила обязательного медицинского страхования претерпевают изменения каждые два-три года, а государственный бюджет, имеющий статьи расходов на СОЗГ (здравоохранение), формируется и изменяется каждый год.

На **четвертом уровне** находятся институты, формирующие **правила ведения трансакций при осуществлении соглашений**. В сфере охраны здоровья граждан России одним из главных институтов, регулирующих деятельность бюджетных, государственных медицинских организаций, является тарифное соглашение.

Тарифное соглашение в системе обязательного медицинского страхования определяет и уточняет правила действий по вопросам финансирования, заработной платы и др. для медицинских организаций, работающих по программам государственных гарантий предоставления бесплатной первичной медицинской помощи гражданам России.

Тарифное соглашение утверждается ежегодно представителями СОЗГ – Министерством здравоохранения Российской Федерации и его субъектов; Федеральными и Территориальными фондами обязательного медицинского страхования; страховыми медицинскими организациями; медицинскими бюджетными и коммерческими организациями, работающими по ППГ; профессиональным союзом медицинских работников и их объединениями (ассоциациями). Его основной целью является достижение эффективности при его исполнении, которая должна проявляться в повышении качества предоставляемой медицинской помощи населению.

Как социально-экономический институт – тарифное соглашение действует с начала 2000-х годов. Является основополагающим документом при разработке трудовых договоров медицинского персонала, при определении фонда оплаты труда в медицинской организации. Тарифные соглашения в субъектах Российской Федерации утверждаются на каждый финансовый год, т.е. скорость изменения документа – один год.

Далее рассмотрим классификацию, предложенную авторами, для анализа аспектов институционального регулирования предоставления бесплатной медицинской помощи в системе обязательного медицинского страхования гражданам Российской Федерации.

Таблица 1

Классификация нормативно-правовых актов для институционального регулирования оказания бесплатной медицинской помощи гражданам РФ в системе обязательного медицинского страхования (по данным на 01.06.2017г.)

№	Уровень	Субъект, разрабатывающий и утверждающий документ	Вид нормативного документа	Частота институциональных изменений	Цель/суть институциональных изменений
1	Каркасные глубоко-укорененные неформальные институты.	Народ РФ.	Конституция Российской Федерации.	Столетия и десятилетия.	Законодательное закрепление укорененного в сознании бесплатного оказания медицинской помощи гражданам РФ. <i>Институциональные изменения</i> за последние 15 лет: – появление различных форм собственности медицинских организаций; – функционирование страховой медицины; – введение в законодательство ответственности граждан за свое здоровье; – развитие рынка платных медицинских услуг.

Окончание таблицы 1

№	Уровень	Субъект, разрабатывающий и утверждающий документ	Вид нормативного документа	Частота институциональных изменений	Цель/суть институциональных изменений
2	Институциональная среда: формальные правила.	Государственная Дума РФ, Правительство Российской Федерации.	Федеральный закон РФ N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г.; Федеральный закон РФ. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 24 ноября 2010 г.; Концепция развития здравоохранения Российской Федерации до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008г. №1662-Р (ред. от 10.02.2017г.)	Десятилетия.	Формирование правильного понимания институциональной структуры (среды) по вопросу бесплатного оказания медицинской помощи гражданам РФ. <i>Институциональные изменения:</i> – Развитие деятельности внебюджетного федерального фонда обязательного медицинского страхования в рамках ППГ и иных целевых госпрограмм по охране здоровья граждан; – сокращение программы государственных гарантий предоставления бесплатной первичной медицинской помощи.
3	Управление через механизмы регулирования, корректировка управления процессом оказания медицинской помощи гражданам РФ.	Министерство здравоохранения РФ; Федеральный фонд обязательного медицинского страхования.	Приказ ФФОМС «Об утверждении порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию» № 230 от 01.12.2010г.; Приказ МЗ и СР «Об утверждении правил обязательного медицинского страхования» N 158н от 28.02.2011г.	Десятилетия и годы	Формирование правильного понимания структуры управления процессом оказания бесплатной медицинской помощи гражданам РФ. <i>Институциональные изменения:</i> – снижение транзакционных издержек при управлении бюджетными средствами и средствами ФОМС.
4	Правила ведения транзакций при осуществлении соглашений.	Министерство здравоохранения субъекта РФ, Федеральный и Территориальные фонды ОМС, страховые медицинские организации, медицинские бюджетные и коммерческие организации, профессиональные союзы медицинских работников и их объединения, профсоюзная организация работников здравоохранения.	Распоряжение Правительства РФ № 2190 «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012-2018 годы» от 26.11.2012. Постановление Правительства РФ № 23 «О правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов» от 22.01.2013г. Тарифное соглашение в системе обязательного медицинского страхования Новосибирской области от 01.02.2017г.	Непрерывный процесс.	Достижение эффективности при исполнении соглашений. <i>Институциональные изменения:</i> – Новые формы тарифных соглашений; – изменения форм трудовых договоров медицинских работников в связи с введением новой системы оплаты труда; – введение профессиональных стандартов в деятельность медицинских организаций.

В заключение отметим, что процесс применения нормативных актов, регулирующих вопросы управления и финансирования бесплатной для граждан Российской Федерации медицинской помощи в системе обязательного медицинского страхования, можно исследовать и анализировать с позиции неoinституционализма, на основе институционально-эволюционного подхода, что позволяет не только классифицировать институты в сфере охраны здоровья граждан, но выявлять степень и скорость институциональных изменений; определять целевую направленность данных изменений; своевременно использовать результаты исследований в области институционального регулирования взаимодействиями и процессами в СОЗГ.

Также следует отметить то, что наблюдаются неоспоримые соответствия эволюционных процессов и институциональных изменений в отечественной сфере охраны здоровья граждан аналогичным процессам, описанным в международных экономических учениях – экономической теории «неоинституционализма».

При этом выявлено, что в современной экономике России эволюционные процессы в системе здравоохранения осуществляются намного быстрее, чем в классической теории, очевидно, это связано с активными процессами конвергенции и скоростью интенсивных изменений в самой экономике.

Данные выводы необходимо учитывать при разработке прогнозов долгосрочного социально-экономического развития и стратегического управления важнейшей социальной отраслью – охраной здоровья граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вольчик, В.В. Эволюционный подход к анализу институциональных изменений / В.В. Вольчик // TERRAECOMICUS. – 2012. - №4. – Том 10. – С. 61-70.
2. Институциональная экономика: учебник для студ. вузов / Н.Н. Лебедева, И.П. Николаева. – М.: Дашков и К, 2014. – 208 с.
3. Медик, В.А. Общественное здоровье и здравоохранение: медико-социальный анализ / В.А. Медик, А.М. Осипов. – М.: РИОР, ИНФРА-М, 2012. – С. 29-32.
4. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 124-128.
5. Сопин, В.С. Эволюционная теория в экономической науке: проблемы и перспективы / В.С. Сопин // Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». – 2009. – № 3 (31) – URL:<http://www.m-economy.ru>.
6. Улумбекова, Г.Э. Здравоохранение России. Что надо делать / Г.Э. Улумбекова. – 2-е изд. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. – С. 532-538, 589-591.
7. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2013 № 323-ФЗ.

Материал поступил в редакцию 07.06.17.

ON DEVELOPMENT OF CITIZENS' HEALTH PROTECTION SPHERE IN TERMS OF INSTITUTIONAL CHANGE

T.A. Averyanova¹, A.V. Kalinichenko², T.I. Solomatina³

¹ Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of management, Head of Department of Economics and Management in Public Health, ² Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Public Health and Healthcare, ³ Senior Lecturer of the Department of Economics and Management in Public Health Novosibirsk State Medical University, Russia

Abstract. *Under the conditions of changes in the changing institutional environment the evolution in the sphere of public health protection can be considered as object-subject area of research from the perspective of healthcare management and public management of socio-economic systems.*

Keywords: *institutional environment, evolution in the sphere of public health protection, health management, public management, socio-economic system, institutional changes in health care, new pay systems in a medical organization.*

УДК 330

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ НА РЫНКЕ ТУРИЗМА

Е.Ф. Базык, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и корпоративного управления Академия маркетинга и социально информационных технологий – ИМСИТ (Краснодар), Россия

***Аннотация.** Исследованы теоретические аспекты рынка туристических услуг, рассмотрены методы оценки конкурентных преимуществ посредством «дерева целей», предложены мероприятия по укреплению конкурентных позиций туристической фирмы.*

***Ключевые слова:** конкуренция, рынок, конкурентные преимущества, конкурентоспособность, туризм, туристический бизнес, коммуникации.*

Важной отраслью экономики многих развитых и развивающихся стран мира является туризм, который развивается достаточно быстрыми темпами, а денежные поступления от туристической индустрии активно влияют на различные отрасли экономики.

Развитие туристического бизнеса оказывает огромное влияние на развитие строительной отрасли, коммуникаций, инфраструктуры, торговли, сельского хозяйства, производства товаров, действуя катализатором социально-экономического развития страны.

Ассортимент туристических продуктов достаточно широк. Это и экскурсионный туризм, целью которого является знакомство с культурно-историческими памятниками, и рекреационный турист, способствующий восстановлению духовных и физических сил, спортивный, лечебный, этнический виды туризма, паломничество, конгрессный и событийный туризм. В последнее время набирает обороты экологический и экстремальный туризм.

В современных рыночных условиях в каждом из этих видов туризма, а также между ними идет жесткая конкурентная борьба, а для сохранения конкурентоспособности в отрасли необходимо эффективное и стабильное развитие, что предполагает креативное обновление на основе всестороннего анализа финансовых, производственных, социальных процессов фирмы и за ее пределами.

Следует отметить, что в современных условиях создание и продвижение туристского продукта без совершенствования его качества, применения технологий эффективных продаж, а также высокой квалификации сотрудников, представить практически невозможно.

Так как конкуренция является важным механизмом стимулирования эффективности, пропорциональности и динамичности рыночной экономики, туристические компании, обладающие конкурентными преимуществами, даже в условиях нестабильной экономики и кризиса, учитывая влияющие на конкурентоспособность факторы, могут успешно развиваться (рисунок 1).

Рынок осуществляет многочисленные функции: информационную, посредническую, регулирующую, ценообразующую, стимулирующую, созидательно-разрушительную, дифференцирующую.

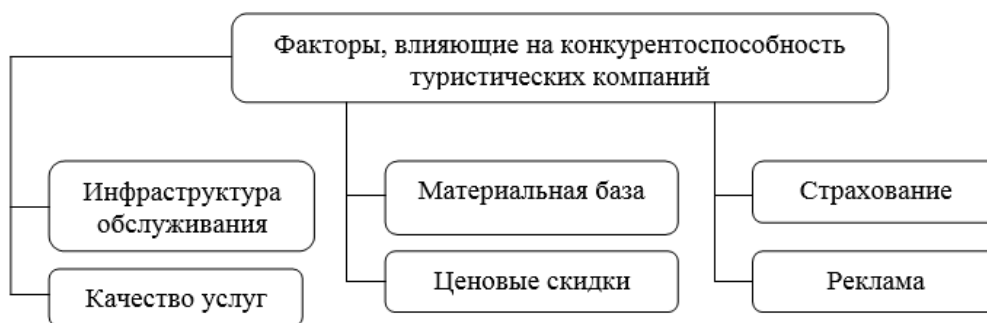

Рисунок 1. Факторы конкурентоспособности туристических компаний

В качестве основополагающих функций туристского рынка можно выделить следующие:

- реализация стоимости и потребительской стоимости, заключенных в туристическом продукте;
- организация процесса доведения туристского продукта до потребителя (туриста);
- экономическое обеспечение материальных стимулов к труду. В процессе выполнения туристическим рынком первой функции происходит движение стоимости, которое отражается посредством обмена: деньги «туристический продукт».

Механизм функционирования туристского рынка – это система действий экономических рычагов для сбалансирования спроса и предложения на туристский продукт, на обмен «деньги туристский продукт», на денежные потоки и потоки туристского продукта [1].

Функционирование туристского рынка можно представить схемой, приведенной на рисунке 2, которая

показывает, что спрос на услуги туризма обусловлен пожеланиями и вкусами туристов. На туристическом рынке происходит непрерывное движение потоков денег и туристского продукта, которые движутся навстречу друг другу, создавая туристский кругооборот.

Туристский кругооборот – это система экономических и юридических (гражданско-правовых) отношений, возникающая между туристом и туристской фирмой и показывающая направления движения туристских потоков туристского продукта, инвестиций в развитие туризма и денежных поступлений в бюджет от доходов туристской деятельности [4].

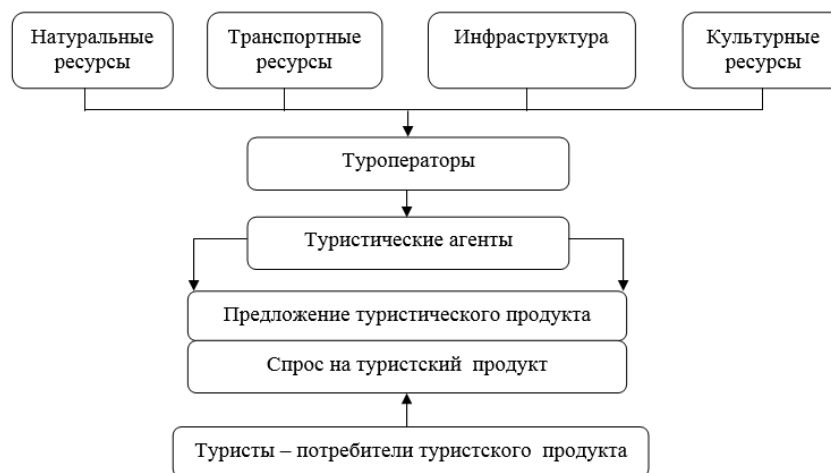

Рисунок 2. Схема функционирования туристского рынка

Всякий рынок, как классический, так и современный, в процессе своего функционирования опирается на действие трех основных экономических законов: закон стоимости, закон спроса и предложения, закон конкуренции. При этом закон спроса и предложения формирует поведение потребителей на рынке, а закон конкуренции выступает как механизм функционирования рынка.

Любая туристическая фирма заинтересована в рыночном успехе. Для того чтобы этот успех иметь, компании жизненно необходимо систематически проводить оценку своих конкурентных преимуществ и преимуществ своих ближайших конкурентов. Инструментом оценки конкурентоспособности может являться метод SWOT-анализа, посредством которого проводят оценку сильных и слабых сторон фирмы, исходя из создаваемых ею внешних и внутренних конкурентных преимуществ.

Внешние преимущества основаны на отличительных качествах услуг компании, которые образуют ценность для покупателя либо за счет сокращения издержек, либо повышения потребительской привлекательности услуг.

Внутренние преимущества базируются на превосходстве компании в отношении эффективности управления организацией и туристическими услугами. Они создают «ценность услуг», позволяющую добиться меньшей себестоимости, чем у конкурента [2].

В соответствии с концепцией развития туристической фирмы может быть построено «Дерево целей», то есть ее структурированный план.

Совокупность целей в подобном плане выстроена по принципу иерархии. Дерево целей позволяет определить приоритетные направления развития. Термин «дерево» предполагает использование иерархической структуры, которая получена путем деления основной цели на подцели (рисунок 3).

Рисунок 3. Дерево целей турфирмы

Построение древа целей осуществляется поэтапно, сверху вниз, основываясь на последовательном переходе от более высокого уровня к более низкому, смежному уровню.

«Дерево целей» связывает между собой перспективные цели и конкретные задачи на каждом уровне иерархии [3].

Достижение главной цели туристической фирмы будет зависеть от успешного достижения ее подцелей. В нашем случае, это проведение рекламной кампании, внедрение IP-телефонии и создание собственного Веб-сайта.

Ни одна компания не действует сразу на всех рынках, удовлетворяя при этом запросы всех потребителей. Фирма будет преуспевать на таком рынке, который заинтересован в ее маркетинговой политике.

Специалисты в каждой фирме осознают, что маркетинговая политика может транслироваться различными эффективными способами [4].

Рекламная кампания направлена на привлечение клиентов и увеличение доходов туристической фирмы. Это может быть:

- 1) раздача листовок в центре города;
- 2) публикации в тематических журналах;
- 3) реклама на популярных радиоканалах.

Раздача листовок не только тонко варьирует степень охвата целевой аудитории, но и при необходимости позволяет работать исключительно с теми группами людей, которые потенциально заинтересованы в ваших предложениях.

Публикации в журналах объявлений еженедельно представляют весь спектр услуг в сфере туристического бизнеса. В них публикуются объявления российских и иностранных фирм, анонсируется большой выбор туров на все вкусы и финансовые возможности.

Радио занимает лидирующее место в СМИ (более 82 % россиян каждую неделю слушают радио). По охвату российской аудитории радио занимает второе место после ТВ (до 5 часов в день внимания россиян). В среднем россияне посвящают прослушиванию радио 45 % всего времени, которое они тратят на СМИ (рисунок 4).

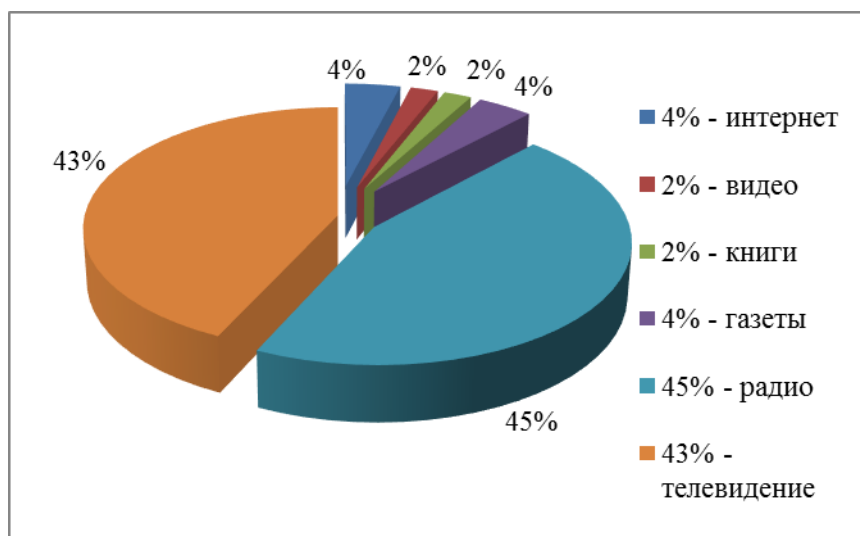

Рисунок 4. Статистика использования СМИ

Внедрение в туристическую фирму IP-телефонии.

IP-телефония – это технология передачи голоса через сеть Интернет. В настоящее время практически не существует таких компаний, которые не нуждаются в звонках за пределы местной телефонной сети. Как минимум, им необходима связь между несколькими территориально распределенными офисами одной компании, что равносильно междугороднему / международному звонку.

Поэтому, не смотря на понижающиеся тарифы, на переговоры, чрезмерное пользование телефонной сетью в большинстве организациях не уменьшает сумму счетов за телефонные переговоры. С помощью технологии компании имеют возможность существенно сократить расходы международную телефонную связь и на переговоры между офисами.

Самое популярное применение IP-телефонии – это подключение к оператору IP-телефонии для осуществления международных и междугородних телефонных звонков по более низким тарифам.

В то же время комплексные проекты с использованием IP-телефонии позволяют компаниям существенно снизить расходы не только на международные звонки, но и на междугороднюю связь, и на звонки на номера мобильных операторов.

Создание Веб-сайта турфирмы.

Сайт в Интернете – визитная карточка любой компании.

Создания Веб-сайта позволит поддержать существующих клиентов и партнеров, а также привлечь новых; даст возможность проводить статистические исследования, организовывать опросы и анкетирования, оценивать посетителей сайта, в том числе и в режиме on-line.

Все это обуславливает перспективу развития турфирмы, рост выручки, обеспечит фирме дополнительные конкурентные преимущества на рынке туристических услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базык, Е.Ф. Менеджмент в туристической деятельности: учебное пособие / Е.Ф. Базык, И.Г. Иванова, Д.Э. Кусраева и др. – Краснодар, 2013.
2. Зорин, И.В. Туризм и отраслевые системы. Менеджмент туризма / И.В. Зорин. – М.: Финансы и статистика. – 2015.
3. Калюжнова, Н.Я. Конкурентоспособность регионов: теоретико-прикладные аспекты / Н.Я. Калюжнова, Ж.А. Мингалеева, Т.В. Калашникова / Под ред. Перского Ю.К., Калюжновой Н.Я. – М.: ТЕИС, 2015.
4. Юрик, Р.А. Анализ современного состояния российского рынка туристских услуг / Р.А. Юрик // Маркетинг в России и за рубежом. – 2016. – № 2. – С.46.

Материал поступил в редакцию 29.06.17.

INCREASE OF THE COMPANY'S COMPETITIVENESS IN THE TOURISM MARKET

E.F. Bazыk, Candidate of Economics, Assistant Professor of the Chair of State and Corporate Management Academy of Marketing and Social Technologies (IMSIT) (Krasnodar), Russia

***Abstract.** The theoretical aspects of the travel services market are investigated, methods for assessing competitive advantages through the "objectives tree" are considered, and measures to strengthen the competitive positions of the travel company are suggested.*

***Keywords:** competition, market, competitive advantages, competitiveness, tourism, tourist business, communications.*

УДК 658.5

ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОЙ СХЕМЫ РЕМОНТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

М.В. Волкова¹, Т.И. Волкова²

¹ кандидат экономических наук, доцент кафедры «Промышленная логистика»,

² старший преподаватель кафедры «Экономика и организация производства»
Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, Россия

***Аннотация.** В статье разработан алгоритм выбора оптимального распределения ремонтных функций между собственным производством и сторонними организациями с учетом стратегической важности выполняемых ремонтных работ, оценки синергетического эффекта от эксплуатации собственной ремонтной базы, оценки вклада ремонтного хозяйства в создание новой стоимости и его роли в нормальном протекании основных производственных процессов, идентификации ключевых компетенций ремонтного хозяйства, оценки эффективности аутсорсинга ремонтных функций. Заключительным этапом алгоритма, в случае принятия решения об аутсорсинге, является реконфигурация системы управления ремонтным хозяйством. Перечислены методы и модели, предполагаемые к использованию в процессе реализации представленного алгоритма. Приведены формулы для расчета эффекта от аутсорсинга ремонтных функций как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.*

***Ключевые слова:** ремонтные функции, аутсорсинг, эффективность, обслуживающее хозяйство, структура управления.*

В существующей экономической ситуации в стране предприятия вынуждены проводить политику, направленную на оптимизацию издержек, с целью повышения прибыльности и уровня продаж, увеличения производительности труда и пр. Одним из инструментов, которыми может воспользоваться компания – аутсорсинг, который позволяет повысить конкурентоспособность промышленных предприятий. Однако стоит учитывать, что принятие решения об переводе бизнес-процессов на аутсорсинг является сложной, комплексной задачей, которая напрямую затрагивает стратегические интересы предприятия, поэтому требует анализа как настоящего положения дел в компании, так и возможных рисков аутсорсинг-проектов. [1]

Для того чтобы обоснованно принять решение о передаче бизнес-процесса на аутсорсинг, разработаем алгоритм построения оптимальной системы ремонтного обслуживания на промышленном предприятии, который включает в себя несколько этапов:

Первый этап – оценка стратегической важности ремонтных процессов

Для определения стратегической важности ремонтных работ их делят на две группы: универсальные и специализированные [2, 3]. Универсальные – это общестроительные работы, ремонт вспомогательного оборудования, а также работы по изготовлению инструмента и запасных частей. Основным критерием отнесения ремонтных работ в данную группу служит возможность их передачи на аутсорсинг. Специализированные – это работы по обслуживанию и ремонту основного технологического оборудования, которые целесообразно выполнять собственными силами для контроля и сохранения стратегического потенциала предприятия.

Второй этап – оценка синергетического эффекта от эксплуатации собственной ремонтной базы

Распределение ремонтных работ на универсальные и специализированные следует проводить с учетом эффекта синергии от их наличия и оценки их вклада в эффективность деятельности производства в целом. Синергетический эффект от выполнения ремонтных функций собственными силами можно оценить, например, с помощью метода анализа иерархий (МАИ). [6]

Третий этап – оценка производственно-экономического состояния ремонтного хозяйства промышленного предприятия

Роль и эффективность деятельности ремонтного хозяйства поможет оценить метод комплексной оценки эффективности деятельности производственного подразделения предприятия, структура которого представлена на рисунке 1. [1, 2]

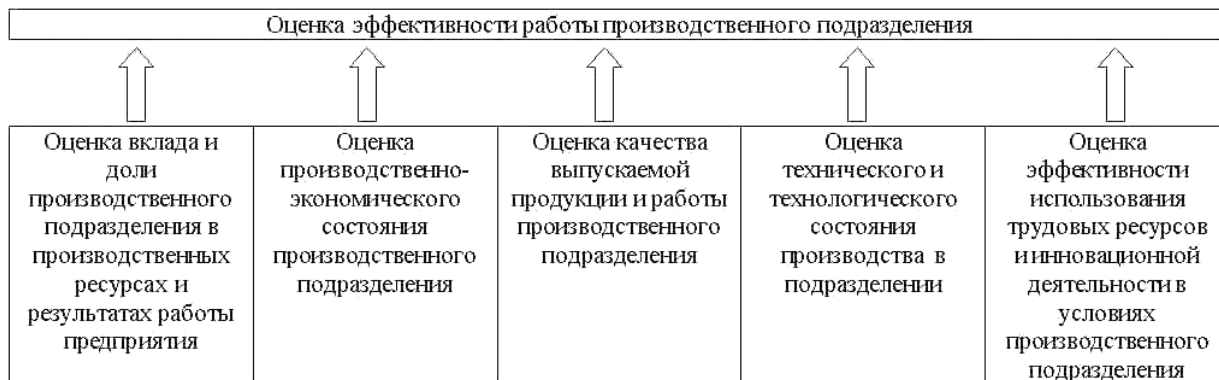

Рис. 1. Структура комплексной оценки производственно-экономического состояния производственного подразделения промышленного предприятия

Каждое направление оценки раскрывается с помощью частных показателей, которые являются индикаторами состояния ремонтного хозяйства предприятия [1, 2].

Данный метод оценки позволяет сделать сопоставимыми показатели работы основных цехов и вспомогательных хозяйств. При этом есть возможность мониторинга и обобщенных показателей и показателей, характеризующих производственный процесс. Каждый показатель, включенный в оценочную систему, является элементом цепи причинно-следственных связей, посредством которой менеджеры всех уровней управления получают информацию о состоянии и вкладе ремонтного хозяйства в работу предприятия.

Этап четвертый – идентификация ключевых компетенций ремонтного хозяйства

И в рамках универсальных, и в рамках стратегических ремонтных функциях необходимо произвести оценку степени накопленного опыта, взаимосвязанных навыков, способностей и технологий, обеспечивающих предприятию эффективное решение определенных задач. Ключевая компетенция – это такая компетенция ремонтного хозяйства, которая позволяет удовлетворять потребности основного производства наилучшим способом.

Признаки ключевой компетенции: значимость для основного производства; способность изменяться и подстраиваться под новые требования производственных процессов; уникальность, малая вероятность повторения сторонними организациями; основанность на знаниях, длительной наработке; связанность с несколькими видами основной деятельности или продуктами; актуальность, соответствие стратегическим устремлениям компании; ясность, доступность формулировки компетенции для однозначного толкования.

В условиях ремонтного хозяйства ключевая компетенция – это умение и навыки реализовывать сложные и трудоемкие виды ремонтов в сжатые сроки, способность поддерживать в рабочем состоянии оборудование, устранять конструктивные недостатки вводимых в эксплуатацию агрегатов.

Пятый этап – оценка эффективности аутсорсинга ремонтных функций

В экономической неопределенности предприятия ищут пути уменьшения суммарных издержек, повышения качества продукции и увеличения производительности и поэтому часто задумываются о необходимости аутсорсинга. Принятие решения об использовании аутсорсинга является сложной стратегической задачей компании, поэтому анализ данного вопроса требует всесторонней оценки. Фактически сущность аутсорсинга заключается в распределении функций бизнес-системы в соответствии с принципом «оставляю себе только то, что могу делать лучше других, и передаю внешнему исполнителю то, что он делает лучше других». [4]

То есть вынесение на аутсорсинг ремонтных функций невозможно без определения весомости этих функций, возможности их отнесения к ключевым. Это необходимо для определения степени потерь при аутсорсинге ремонтных работ и сохранения возможности создания уникальных продуктов, обеспечивает компании первенство при выходе на новые рынки и весомые преимущества в решении задач, которые станут полем жесткой конкуренции.

Существует множество методов для оценки необходимости аутсорсинга. Основные из них: Матрица IBS, Модель Курбанова А.Х., Метод “Make or Buy” и т.п. [4, 5] Необходимо отметить, что оценку эффекта от привлечения сторонних организаций необходимо просчитывать как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе с учетом вариантов использования высвобождающихся мощностей и площадей.

В краткосрочной перспективе используется следующий расчет:

$$КПА = \frac{КСЕ - ЗЦ}{ЕВ} \quad [5] \quad (1)$$

где КПА – коэффициент преимущества аутсорсинга; КСЕ – краткосрочная (только прямые затраты) себестоимости единицы; ЗЦ – закупочная цена при аутсорсинге; ЕВ – единица времени, за которую через узкое место проходит одна единица данного продукта.

Если $KPA > 0$, то продукт или услуга должны быть переданы на аутсорсинг. При $KPA < 0$ продукт или услуга должны оставаться на предприятии.

Расчет эффективности аутсорсинга в долгосрочной перспективе предполагает следующий расчет:

$$KЦ = \frac{(И \cdot A + ДКЗ + ЗВК)}{K} + СП \quad [5] \quad (2)$$

где КЦ – критическая цена; И – сумма инвестиций; А – фактор аннуитета = $\frac{i \cdot (1+i)^n}{(1+i)^n} - 1$; ДКЗ – дополнительные косвенные затраты, которые возникнут исключительно в связи с увеличением мощностей; ЗВК – затраты на внутреннюю координацию, которые возникнут дополнительно при собственном производстве; К – необходимое количество единиц продукта/услуг; СП – себестоимость единицы продукта/услуги состоящая только из прямых затрат.

Полная стоимость единицы продукции будет равна:

$$ПСЕП = ЦП + \frac{TЗ}{K} \quad [5] \quad (3)$$

где ПСЕП – полная стоимость единицы продукции; ЦП – закупочная цена продукта за единицу; ТЗ – транзакционные издержки.

Таким образом, при $KЦ > ПСЕП$ продукт или услугу необходимо передать в аутсорсинг. Если $KЦ < ПСЕП$, то формирование продукта или услуги осуществляется на собственной производстве.

Шестой этап – определение системы управления ремонтным хозяйством

Если, пройдя все предыдущие этапы, руководство предприятия пришло к выводу, что ту или иную услугу целесообразно вынести на аутсорсинг, то следующим шагом является пересмотр организационной структуры ремонтного подразделения, а также предприятия в целом.

При принятии решения об аутсорсинге руководству необходимо принимать во внимание то, что действующая на предприятии организационная структура в новых условиях может стать нерациональной, а значит, необходимо перестраивать существующий порядок и, возможно, изменять систему управления ремонтным подразделением. Выбор конкретной системы организации зависит от действующей системы, а также от количества вынесенных функций на аутсорсинг, которое напрямую влияет на количество персонала и его загруженность.

Результатом проведенных расчетов в рамках реализации алгоритма должны стать не только экономически обоснованные решения по оптимизации затрат и выполнения ремонтных функций, но и выбор системы ремонтного обслуживания для создания условий нормального протекания производственных процессов. [7] Такая система должна быть организована как общая система эксплуатационного обслуживания, охватывающая весь жизненный цикл оборудования, нацелена на максимизацию эффективности использования оборудования и охватывает все подразделения и вовлекает в систему весь персонал, обеспечивает систему эксплуатационного обслуживания через деятельность малых групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкова М. В. Реорганизация ремонтного хозяйства промышленного предприятия и оценка ее целесообразности / М. В. Волкова, Т. И. Волкова, А. С. Кузнецов и др. // Научное обозрение. – 2015 – № 22. – С. 419-424.
2. Волкова, М. В. Система комплексной оценки эффективности работы производственного подразделения / М. В. Волкова, Т. И. Волкова // Научное обозрение. – 2013 – № 3. – С. 214-218.
3. Волкова, Т. И. Построение алгоритма определения бизнес-процессов для аутсорсинга на примере ремонтного хозяйства / Т. И. Волкова, М. В. Волкова, В. А. Магомедова и др. // Сборник трудов VI Всероссийской научной конференции по организации производства. – М.: НОЦ «Контроллинг и управленческие инновации» МГТУ им. Н.Э. Баумана; Высшая школа инженерного бизнеса, 2017. – С. 28-37.
4. Махмутов, И. И. Методы и модели аутсорсинга / И. И. Махмутов, И. А. Муртазин, А. Н. Карамышев // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. – 2015. – №1(64). – С. 133-157.
5. Мухина, И. С. Анализ существующих подходов к оценке эффективности использования аутсорсинга / И. С. Мухина // Сибирская финансовая школа. – 2008. – №6. – С. 111-115.
6. Нойкин, С. А. Методика оценки синергетического эффекта при разработке и выборе стратегии развития промышленного предприятия / С. А. Нойкин, В. М. Володин, А. В. Скворцова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2015. – №1(33). – С. 224-238.
7. Рыкова, Я. С. Современный подход к управлению системой ремонтного обслуживания на промышленных предприятиях / Я. С. Рыкова // Молодежный научно-технический вестник. – 2015. – № 9. [Электронный ресурс].

Материал поступил в редакцию 29.06.17.

CHOOSING THE OPTIMUM SCHEME OF REPAIR SERVICE AT THE INDUSTRIAL ENTERPRISE

M.V. Volkova¹, T.I. Volkova²

¹ Candidate of Economic Sciences, associate professor of the Industrial Logistics Department,

² Senior Teacher of department "Economy and the Manufacture Organization"
Bauman Moscow State Technical University, Russia

***Abstract.** In this article we present the developed algorithm of the choosing the optimum distribution of repair service between own production and the third-party organizations taking into account the strategic importance of the performed repair work, assessment of synergetic effect of using own repair station, assessment of contribution of maintenance service to creation of new cost and its role in normal behaviour of the main production processes, identification of key competences of maintenance service, assessment of efficiency of maintenance service outsourcing. The final stage of the algorithm, in case of taking the outsourcing decision, is reconfiguration of management system of maintenance service. The methods and models assumed to use during implementation of the presented algorithm are listed. The formulas for calculation of the repair service outsourcing effect both in short-term, and in the long-term periods are given.*

***Keywords:** maintenance service, outsourcing, efficiency, servicing economy, management structure.*

УДК 336.467

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА

Р.М. Гамбарова, кандидат экономических наук, старший преподаватель
Азербайджанский Государственный Аграрный Университет (Гянджа), Азербайджан

***Аннотация.** Удовлетворение возникающих в обществе социально-экономических потребностей путем внедрения в производство достижений НТП, полное и эффективное использование имеющегося производственного потенциала зависят от инвестиционных вложений. С этой точки зрения значительно повышается значение и роль инвестиций в жизни общества. В статье исследуется роль государства в экономическом развитии инвестиционных вложений и особенно иностранных инвестиций.*

***Ключевые слова:** инвестиционные вложения зарубежных инвестиций, экономическое развитие, импорт, экспорт.*

Удовлетворение возникающих в обществе социально-экономических потребностей, полное и эффективное использование имеющегося производственного потенциала, внедрение достижений НТП в производство зависят от инвестиционных вложений. С этой точки зрения значительно повышается значение и роль инвестиций в жизни общества.

Как одну из основных причин развития экономики страны можно назвать поступающие в страну иностранные инвестиции и рациональное размещение доходов бюджета. В результате успешного претворения в жизнь инвестиционной политики был достигнут устойчивый экономический рост. При этом были достигнуты положительные результаты и в повышении уровня жизни населения. Надо отметить и то, что осуществление инвестиционных вложений является сложным процессом и требует к себе серьезного подхода.

Инвестиции обеспечивают увеличение производственных ресурсов и как результат высокие темпы экономического роста. Инвестиции – это такой капитал, с помощью которого растет национальное богатство. В народе инвестиции понимаются как расходы на любое дело, осуществляемые с определенной целью. А в деловой среде инвестиции – это использование финансовых средств с целью их расширения, возобновления и модернизации. Известно, что инвестиции отражают процесс долгосрочных капиталовложений в производственные и непроизводственные отрасли экономики. На этой основе инвестиции можно распределить в несколько групп:

- Инвестиции в расширение и модернизацию экономики;
- Инвестиции в создание производственной инфраструктуры;
- Инвестиции в создание материально-вещественных запасов;
- Инвестиции в создание социальной инфраструктуры;
- Инвестиции в подготовку и переподготовку рабочего персонала;
- Инвестиции в науку и научную службу.

Крупные компании в развитых странах большое внимание уделяют инвестициям в подготовку кадров и повышение их квалификации. И в соответствии с этим подразумевают укрепление своих позиций на мировом рынке. Со временем приходит более глубокое осознание того, что интеллектуальная продукция, которая является основным фактором экономического роста, зависит от направляемых на него инвестиций.

Инвестиционную же деятельность можно охарактеризовать как совокупность практической деятельности, осуществляемой для вложений средств и реализации этих средств. Инвестиции на создание и воспроизводство основных средств осуществляются в виде капитальных вложений. Это называется инвестициями в основной капитал.

Необходимо отметить, что слабое информационное обеспечение также приводит к отрицательным результатам в инвестиционных вложениях. При этом неточная информация способствует распылению инвестиционных ресурсов. А это приводит к потере средств в проектах, не обеславливающих прогнозируемый экономический рост. Поэтому исследования, направленные на изучение конъюнктуры, должны считаться основным фактором, обуславливающим эффективность инвестиций.

К субъектам инвестиционной деятельности относятся: инвесторы, заказчики, исполнители работ, пользователи объектами инвестиционной деятельности, поставщики и прочие. Здесь необходимо особо отметить юридические лица. К юридическим лицам относятся банки, посреднические и страховые компании, инвестиционные фонды.

Денежные средства, направленные на предпринимательскую и прочую деятельность, целевые банковские депозиты, акции и прочие ценные бумаги, имущество, интеллектуальная собственность и другие могут считаться банковскими инвестициями.

Надо отметить и то, что к инвестиционной деятельности банков относят и все операции по размещению

денежных средств на определенное время с целью извлечения дохода. Отсюда становится ясно, что все активные операции банков считаются инвестициями. А на самом деле такой подход не является верным. Такие активы как средства в центральном банке не могут считаться инвестициями, так как они не работают для банка.

Динамичность инвестиционного рынка также обуславливает его эффективность. Известно, что инвестиции, при прочих равных условиях, перетекают из переживающих спад предприятий (отраслей) в более эффективные предприятия (отрасли). Таким образом, должны обеспечиваться благоприятные условия для инвестиций в рискованные и долгосрочные производства. Например, должны создаваться такие условия, чтобы доходы от инвестиций в производство были выше доходов от альтернативных вложений (банковские вклады, вложения в драгоценности и пр.).

В соответствии с принципами свободной рыночной экономики, инвесторы имеют равные права в осуществлении инвестиционной деятельности. В определении объема, направления и эффективности инвестиций инвестор в определенном смысле свободен. Таким образом, инвестор может привлечь на конкурсной и договорной основе юридических и физических лиц, необходимых для реализации инвестиций в выгодной для себя форме. Независимо от того, собственный это капитал или привлеченный, инвестор всегда имеет право требовать целевое использование вложенного капитала.

Объектами инвестиционной деятельности принято считать следующее:

- ценные бумаги (акции, облигации и пр.);
- вновь созданные и модернизированные во всех отраслях экономики основные фонды и оборотные;
- целевые денежные средства;
- научно-техническая продукция и другие объекты собственности;
- имущественное право и право интеллектуальной собственности.

В международной практике различают две основные формы инвестиций: прямые и портфельные инвестиции. Прямые инвестиции, которые иногда называют реальными инвестициями, предполагает прямое размещение капитала в промышленность, торговлю, в аграрную и другие отрасли экономики. Портфельные (или финансовые) инвестиции, как известно, это инвестиции, которые вкладываются в акции, облигации и другие ценные бумаги.

В условиях открытой экономики важным объектом инвестиционной деятельности являются не противоречащие законодательству страны иностранные инвестиции. Иностранные инвестиции приводят в национальную экономику передовые технологии и активизируют его научный потенциал.

15-ого января 1992-ого года был принят закон «Об иностранных инвестициях», который определил экономические и правовые основы иностранных инвестиционных вложений на территории страны и представил государственную гарантию для их защиты.

На основе принятых правил в структуру ВВП включают такие элементы, как потребительские, инвестиционные и государственные расходы, чистый экспорт. Отношения между этими показателями в любом случае должны быть равными общему объему ВВП. В 2015-ом году реальный темп роста ВВП составил 1,1 % и в текущих ценах был равен 54.4 миллиардам манат. Объем ВВП на душу населения составил 5703,7 манат (5558,7 долларов США). Динамика развития не нефтяных отраслей в 2015-ом году завершилась 1,1 % ростом этих отраслей в реальном выражении. Таким образом, в 2015-ом году относительно 2014-ого года отрасль связи выросла на 6,8 %, размещения туристов и общественного питания на 14,0 %, торговли на 10,9 %, сельское хозяйство на 6,6 %.

За счет всех финансовых источников на развитие экономики и социальных отраслей было направлено инвестиций на основной капитал в размере 15957.0 миллион манат. 56,0 % вложенных в основной капитал инвестиций составили внутренние инвестиции, а 44 % иностранные. 8796,3 миллион манат из общей суммы вложенных в основной капитал инвестиций или 55,1 % было направлено на развитие не нефтяного сектора, а 7160.7 миллион манат или 44,9 % на развитие нефтяного сектора.

Иностранные инвестиции в долгосрочной перспективе оказывают влияние на развитие национальной экономики, в то же время непосредственно влияют на уровень занятости и доходы населения. Это можно показать на том примере, как снижение инвестиций в отрасль сельского хозяйства приводит к росту безработицы в сельской местности, при этом снижаются их совокупные доходы. Значит, снижается их спрос на продукты и услуги, производимые в других отраслях, в то же время останется неудовлетворенным спрос населения на продукцию этой отрасли. В результате снизится уровень занятости в этой отрасли и в других отраслях, смежных с ней, что приведет к снижению общей занятости. Уменьшение инвестиций в сельское хозяйство отрицательно скажется и на отдельных отраслях переработки, обслуживающих сельское хозяйство.

Проводимая в стране инвестиционная политика связана со стимулированием еще большего притока иностранного капитала в страну. Отметим, что приток капитала в национальную экономику в 2014-ом году направлялся на развитие нефтяного и газового сектора. Но с точки зрения формирования национальной экономики важно использовать иностранные инвестиции на развитие и других отраслей экономики, особенно сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Для того чтобы иностранные инвестиции были неотвратимым явлением в развитии национальной экономики, необходимо совершенствовать структуру и осуществлять техническое обеспечение экономики, а также взаимоувязывать решение социальных и экологических проблем.

Таким образом, необходимо отметить, что нормальное развитие экономики любой страны невозможно без инвестиций. На макроуровне инвестиции считаются важными для нижеследующего:

- Осуществления политики расширенного воспроизводства;
- Структурной перестройки общественного производства и пропорционального развития всех отраслей народного хозяйства;
- Ускорения научно-технического прогресса, улучшения качества и обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции;
- Создания необходимой сырьевой базы промышленности;
- Развития гражданского строительства, медицины, культуры, высшего и среднего образования, а также решения других социальных проблем;
- Частичного или полного решения проблемы безработицы;
- Охраны окружающей среды;
- Обеспечения обороноспособности государства и пр.

Одним из основных средств современной инвестиционной политики нашей страны является снижение зависимости экономики от нефти. При этом основной целью является развитие ненефтяного сектора путем перераспределения доходов от нефти. А для достижения этого необходимо направлять инновационные инвестиции в существующие производственные объекты, чтобы повышать их производственные мощности и, используя последние достижения научно-технического прогресса, создавать новые производственные предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ложникова, А.Б. Инвестиционные механизмы в реальной экономике / А.Б. Ложникова. – Москва, 2001.
2. Шарп, У. Инвестиции / У. Шарп. – Москва, 2006.
3. Azərbaycan Respublikası Dövlət Statistika Komitəsi. – Bakı, 2015.
4. Əliyev, F.B. İnvestisiya layihələrinin Təhlili və dəyərləndirilməsi / F.B. Əliyev. – Bakı, 2003.
5. Zeynalov, V.Z. Azərbaycanca İnvestisiya siyasəti / V.Z. Zeynalov. – Bakı, 2012.

Материал поступил в редакцию 26.06.17.

THE ROLE OF INVESTMENTS IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE STATE

R.M. Gambarova, Candidate of Economic Sciences, Senior Teacher
Azerbaijan State Agricultural University (Ganja), Azerbaijan

Abstract. *The satisfying the society's socio-economic requirements by means of introduction of the scientific and technical progress into production, full and effective use of the existing production capacity depends on the investment. From this perspective, the importance and role of investments in the society's life has significantly increased. The article studied the role of the state in the economic development of the investment, particularly foreign investment.*

Keywords: *investment, foreign investment, economic development, import, export.*

УДК 339.7

ПОСТРОЕНИЕ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ПОЛИИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ВАЛЮТНОГО СТАНДАРТА

Е.Ф. Линкевич¹, А.М. Колбенева²

¹ доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента,

² аспирант кафедры экономики

¹ Кубанский государственный университет (Краснодар),

² Южный институт менеджмента (Краснодар), Россия

Аннотация. В статье рассматриваются положения теории Полиинструментального валютного стандарта, способствующие стимулированию образования и развития коллективных денежных единиц в Мировой валютной системе. Прогнозируются перспективы возможной наднациональной расчетной единицы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) при фактической реализации исследуемой концепции. Выдвигается предположение, что функционирование евразийской валюты в рамках нового стандарта может привести к повышению спроса на товары и услуги государств ЕАЭС.

Ключевые слова: валютная интеграция, Евразийский экономический союз, коллективная валюта, Полиинструментальный валютный стандарт.

В 2014 г. профессором Ишхановым А.В. в качестве основы для трансформации Мировой валютной системы (МВС) была предложена концепция Полиинструментального валютного стандарта (ПВС) [1], предполагающего разделение валюты на ряд инструментов, часть которых могла бы стать элементами не только мировой, но и региональных валютных систем. Кроме того, установление нового валютного миропорядка на принципах предлагаемой теории способствует получению государствами, входящими в валютные группировки, дополнительных преимуществ. В этой связи, исследуемая разработка представляет интерес для дальнейшего использования в построении модели валютных систем интеграционных блоков, в том числе не так давно сформировавшегося Евразийского экономического союза.

В рамках настоящего исследования мы рассматриваем ПВС как новую среду для создания и формирования коллективных валют. Такая точка зрения обусловлена одним из положений данной теории, которое заключается в методе оценки валют при присвоении им статуса кредитной. При получении данного статуса валюта, как и страна эмитент, приобретает дополнительные преимущества. Рассмотрим такие возможности для государств и гипотетической валюты Евразийского экономического союза в условиях функционирования ПВС, а также условия, при которых коллективная валюта ЕАЭС может стать кредитной.

Согласно положениям рассматриваемой концепции, для определения статуса кредитной валюты предполагается использовать два критерия: уровень обесценения валюты и размер национального ВВП страны, чья денежная единица проходит проверку [1]. И, если достигнуть необходимых показателей по первому критерию можно лишь посредством проведения денежно-кредитной политики, позволяющей сохранять курс валюты в устойчивом состоянии, то второй показатель достигим гораздо сложнее. Стремление достичь значений, которые бы соответствовали критериям Мировой резервной системы (МРС – наднациональный регулирующий орган в теории ПВС), послужит стимулом к образованию валютных союзов, общий объем ВВП в которых будет гораздо больше, чем у стран-участниц по отдельности.

В 2016 г. объем мирового ВВП составил 75 278 млрд дол. США [2]. В процентном соотношении доля ВВП Евразийского валютного союза в мировом ВВП составила около 2 %. Так, возможность выполнения критерия достаточности объемов ВВП эмитента валюты будет выполняться ЕАЭС в случае, если МРС установит минимальный порог отсечения на уровне 2 % мирового ВВП. В противном случае странам интеграционного блока придется расширять состав участников, что может замедлить процесс получения региональной валютой желаемого статуса, в связи с необходимостью прохождения новыми кандидатами всех предыдущих стадий интеграции.

Критерий уровня обесценения может быть достигнут лишь при осуществлении монетарными властями ЕАЭС «правильной» эмиссионной и курсовой политики. Обозначим основы денежной политики, который позволят обеспечить низкие показатели обесценения коллективной валюты ЕАЭС:

1. На начальном этапе предполагается использовать коллективную валюту только в межгосударственных расчетах. В коммерческих сделках она может выполнять функции валюты внешнеторгового контракта, но конечные платежи могут осуществляться либо в ведущих мировых валютах, либо в национальных валютах стран-участниц.

2. На последующих этапах, при отмене запрета на использование коллективной денежной единицы в коммерческом обороте, правила эмиссионной политики и методы распределения каждой новой эмитированной партии должны быть пересмотрены в направлении снижения ограничений.

2.1. Выпуск наднациональной валюты Евразийского союза необходимо осуществлять в малых количествах. Эмиссия не должна быть направлена на полное обеспечение расчетов по взаимной торговле стран-участниц ЕАЭС. Союзные государства часть платежей могут проводить в собственных национальных валютах, в ведущих мировых валютах, а также во введенном в рамках ПВС оборотном инструменте.

2.2. Важным является вопрос распределения между странами каждой новой эмиссионной партии коллективных денег. Одним из примеров успешного введения наднациональной валюты является опыт Европейского валютного союза (ЕВС) в отношении создания и дальнейшего функционирования валюты ЭКЮ. В случае ЭКЮ пересмотр квот каждого из участников ЕВС происходил раз в квартал и зависел от изменения объема их официальных золотовалютных резервов. Однако использовать данный пример было бы не целесообразно, так как объемы резервов у стран ЕАЭС значительно разнятся, и данный показатель не отражает степень необходимости государства в наднациональной валюте. В нашем случае для исчисления квот предпочтительнее использовать коэффициент взаимной торговли в общем объеме внешней торговли. Это объясняется тем, что страна, у которой удельный вес взаимной торговли занимает значительную долю, испытывает большую необходимость в коллективной валюте.

2.3. Открытую продажу и котировку на валютных биржах наднациональной единицы изначально необходимо запретить. Курс по отношению к национальным валютам должен быть единым и рассчитываться ежедневно.

2.4. Приобретение коллективной валюты предполагается исключительно в официальных представительствах Центрального Банка ЕАЭС. Для этого руководству ЦБ ЕАЭС придется обеспечить функционирование широкой филиальной сети. Предлагается ввести механизм, при котором контрагенты, желающие получить заведомо известное количество коллективных денег в целях исполнения обязательств по международной сделке, будут регистрировать заявление в специализированном программном обеспечении по регламентированным формам. По итогам успешного прохождения проверки контрагент-покупатель получает заявленный объем средств и оплачивает в них контракт.

Таким образом, при выполнении вышеуказанных условий коллективная валюта ЕАЭС может стать кредитной в рамках системы ПВС, что позволит странам валютного союза обменивать свою денежную единицу на резервный инструмент. Переход на хранение сбережений в резервном инструменте будет способствовать стабилизации валютных накоплений государств ЕАЭС. После обмена коллективной валюты ЕАЭС на резервный инструмент, МРС может использовать ее для выдачи кредитов третьим странам. Так, в случае своей высокой устойчивости, валюта ЕАЭС может не только иметь статус кредитной, но и быть востребованной в данном статусе, так как на займы в ней будет низкий процент. Кроме того, выдача кредитов в евразийской валюте приведет к повышению спроса на товары и услуги, произведенные в государствах ЕАЭС и, следовательно, расширению рынков сбыта для субъектов хозяйственной деятельности союзных стран. Объясняется это тем, что наиболее логичный способ израсходовать полученные заемные средства можно путем приобретения благ в тех государствах, где используется и эмитируется данная валюта.

Подводя итог, можно резюмировать, что превращение в жизнь концепции построения МВС, основанной на ПВС, открывает дополнительные возможности для стран, состоящих в валютных союзах, валютные системы которых имеют в своей структуре коллективную денежную единицу. Такие преимущества могут распространяться и на членов ЕАЭС в случае перехода к более глубокому сотрудничеству в валютно-финансовой сфере и введению наднациональной валюты. Однако обозначенные выше возможности получают только те государства и валютные группировки, монетарные власти которых смогут проводить эффективную денежную политику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ишханов, А.В. В поисках нового мирового валютного стандарта [Текст] / А.В. Ишханов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2014. – № 5. – С. 118-127.
2. Официальный сайт МВФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imf.org>.

Материал поступил в редакцию 26.06.17.

FORMATION OF THE EAEU MONETARY SYSTEM UNDER THE CONDITIONS OF THE POLYTOOL CURRENCY STANDARD

Ye.F. Linkevich¹, A.M. Kolbeneva²

¹ Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of Department of World Economy and Management,

² Postgraduate Student of Economy Department

¹ Kuban State University (Krasnodar),

² Southern Institute of Management (Krasnodar), Russia

Abstract. *In this article the provisions of the theory of the polytool currency standard, which promote stimulation of formation and development of collective monetary units in World currency system, are considered. The prospects of eventual supranational unit of account of the Eurasian Economic Union (EAEU) at the actual implementation of the studied concept are projected. The assumption is made that functioning of the Eurasian currency within the new standard can lead to increase in demand for goods and services of the EAEU states.*

Keywords: *currency integration, Eurasian Economic Union, collective currency, polytool currency standard.*

УДК 338.49

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

М.М. Смирнова, студент бакалавриата
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

Аннотация. Основной задачей статьи стало исследование потребления электроэнергии в России в общем, а также в разрезе федеральных округов и субъектов Российской Федерации. Главным образом исследование включило в себя анализ текущего состояния и динамики потребления электроэнергии, что позволит читателю составить картину о развитии электропотребления в Российской Федерации.

В работе рассматриваются следующие вопросы:

- Распределение электроэнергии по субъектам Российской Федерации;
- Динамика потребления электроэнергии;
- Прогноз потребления электроэнергии в субъектах Российской Федерации до 2020 года.

Ключевые слова: электроэнергия, распределение, потребление, темпы роста, динамика, неравномерность.

Введение

В настоящее время существующие информационно-аналитические материалы о функционировании электроэнергетической отрасли, публикуемые различными официальными источниками, в том числе федеральной службой государственной статистики, системным оператором единой энергетической системы, региональными базами данных и т.д., не предоставляют комплексного анализа сферы потребления электроэнергии. Тем не менее, рассматриваемый вопрос очень важен для исследования развития не только отрасли электроэнергетики, но и смежных ей отраслей, а также исследования общего состояния экономики Российской Федерации. Поэтому тема данной работы весьма актуальна на сегодняшний день.

Динамика электропотребления

Для начала рассмотрим динамику потребления электроэнергии в 8 Федеральных округах России за 7 лет. Можно заметить главную закономерность – по России в целом и в каждом ее субъекте (кроме Сибирского федерального округа) прослеживается незначительное увеличение потребления электроэнергии. Так средний темп роста по России составил 100,5 %, что означает потребление электроэнергии в среднем прирастало каждый год на 0,5%, более высокие показатели в Центральном Федеральном округе – 100,7 %, в Северо-Западном федеральном округе 101,0 %, а в Дальневосточном федеральном округе 102,4 %. Единственным округом, в котором средний темп роста ниже 100 %, является Сибирский федеральный округ, в нем данный показатель составляет 99,7 %, что означает, что в этом ФО потребление электроэнергии в среднем сокращалось на 0,3 % каждый год.

Отметим, что самым высокоэнергетопотребляющим округом по абсолютным показателям является Сибирский федеральный округ (на 2015 год – 217472.1 млн кВт час), что объясняется активной деятельностью в сфере добычи полезных ископаемых, хорошо развитой транспортной инфраструктурой, а также большими объемами промышленного производства, а наименьшие показатели – в Северо-Кавказском ФО (на 2015 год – 24254.3 млн кВт час), это может быть связано с тем, что это самый бедный (из расчетов среднедушевых номинальных денежных доходов) округ, большинство жителей которого заняты в малодоходных сферах сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности. Второе место на 2015 год по величине энергопотребления занимает Центральный Федеральное Округ (214305.5 млн. кВт час), а третье – Приволжский (194871 млн. кВт час). Северо-Западный регион занимает только 5 место (110337.4 млн. кВт час.), значительно уступая Уральскому федеральному округу (182841.8 млн. кВт час). Таким образом, существует заметное неравенство потребления электроэнергии на уровне округов Российской Федерации, что обусловлено их экономическими, географическими, историческими и социально-демографическими различиями.

Стоит отметить, что во всех ФО происходят различные изменения темпов прироста потребления электроэнергии. Так в 2009 наблюдался отрицательный темп прироста во всех федеральных округах, а в 2010, наоборот, положительный во всех округах (за счет низкой базы 2009 года), в 2011 во всех округах кроме ЦФО и Северо-Кавказского ФО (-0,3 % и -0,7 % соответственно) также наблюдались положительные цепные темпы роста, за счет чего и общероссийский показатель был положительным, в 2012 наблюдалась аналогичная ситуация, однако отрицательные темпы роста сохранились лишь у Северо-Кавказского ФО (-2,4 %). Ситуация изменилась в 2013, когда 5 ФО из 8 показали отрицательные темпы роста, а к 2014 вновь стабилизировалась и единственными округами с отрицательными темпами роста стали Северо-Кавказский (-1,2 %) и Уральский ФО (-1,5 %). В 2015 отрицательные темпы роста наблюдались в Южном ФО (-3,0 %), Приволжском (-1,3 %) и Сибирском ФО (-2,6 %), зато Дальневосточный и Северокавказский ФО показали хорошую положительную динамику 5,8 % и 5,5 % соответственно,

что привело общероссийский показатель почти к 0 уровню роста (-0,4 %). За весь рассматриваемый период наибольший рост показал ДВФО 18 % (при этом в абсолютных показателях он занимает предпоследнее место, уступая лишь Северокавказскому ФО), а наименьший темп роста показал Сибирский федеральный округ (-2,7 %).

Как уже было замечено ранее, в России существует неравенство показателей потребления электроэнергии среди федеральных округов. Причем разрыв между минимальным и максимальным значением за 7 лет почти не изменился. В 2008 году минимальный показатель составлял 10 % от максимального, а в 2015 году – 11 %.

В нашей работе мы рассчитали потребление электроэнергии по ФО России до 2020 года. Прогноз выполнен методом экстраполяции: на основе рассчитанных средних темпов роста. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Прогнозные значения потребления электроэнергии по субъектам РФ

	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	1065705	1071200	1076723	1082275	1087856
Центральный федеральный округ	215797.1	217299	218811.4	220334.3	221867.8
Северо-Западный федеральный округ	111387.1	112446.9	113516.7	114596.6	115686.9
Южный федеральный округ	61335.34	61490.68	61646.41	61802.53	61959.05
Северо-Кавказский федеральный округ	24314.51	24374.86	24435.37	24496.03	24556.84
Приволжский федеральный округ	195514.8	196160.8	196808.9	197459.1	198111.5
Уральский федеральный округ	183550	184260.9	184974.6	185691	186410.2
Сибирский федеральный округ	216811.9	216153.8	215497.6	214843.4	214191.2
Дальневосточный федеральный округ	49359.65	50539.76	51748.08	52985.29	54252.08

Примечание: Рассчитано по: URL:<http://www.gks.ru/>

К 2020 году по прогнозным значениям потребления электроэнергии будет лидировать Центральный федеральный округ, обогнав Сибирский ФО на 3,6 %. Самым бедным округом останется Северо-Кавказский ФО, потребление электроэнергии в котором составит к 2020 году 24556,84 млн. кВт час.

Заключение

Подводя итог проведенному выше анализу, можно сделать вывод, что потребление электроэнергии в федеральных округах распределено неравномерно – наибольшее потребление электроэнергии (без учета экстремальных значений) регистрируется в Сибирском Федеральном Округе (на 2015 год – 217472.1 млн кВт час), где наблюдаются большие объемы промышленной деятельности, быстрый рост транспортной инфраструктуры, активное развитие новых производств. Противоположностью Сибирскому Федеральному Округу выступает Северо-Кавказский, где регистрируется наименьшее потребление электроэнергии (на 2015 год – 24254.3 млн кВт час). Причинами сложившейся ситуации могут служить такие факторы, как различия в ВРП, дифференциация среднедушевых денежных доходов и инвестиций в основной капитал, а также степень износа электросетевого оборудования, плохое техническое состояние сетей, особенно в распределительном сетевом комплексе.

Материал поступил в редакцию 29.06.17.

THE STATISTICAL ANALYSIS OF THE CURRENT CONSUMPTION DYNAMICS

M.M. Smirnova, Bachelor Student
Saint Petersburg State University, Russia

Abstract. The research of current consumption in Russia generally and also in federal districts and territorial subjects of the Russian Federation is the main objective of this article. First of all, the research has included the analysis of modern state and dynamics of electricity consumption that will allow to build a picture about development of current consumption in the Russian Federation.

In the paper, the following issues are considered:

- Current distribution among territorial subjects of the Russian Federation;
- Current consumption dynamics;
- The forecast of Current consumption in territorial subjects of the Russian Federation till 2020.

Keywords: electric power, distribution, consumption, growth rates, dynamics, inequality.

УДК 338.22.021.1

ЦЕЛИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

П.А. Сыроваткина, студент экономического факультета
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены цели Российской Федерации в области общей экономической политики и налоговой политики, а также проанализированы меры, принятые для их достижения.

Ключевые слова: Россия, налоги, налоговая политика.

Роль налоговой политики как инструмента регулирования экономики была и остается значительной. Вектор развития экономики государства во многом определяется уровнем налоговых поступлений. Оптимальный уровень налоговой нагрузки является ключом к достижению баланса между бездефицитностью бюджета и поддержанием экономических стимулов к труду.

На данном этапе развития перед Российской Федерацией стоят цели, достижение которых невозможно без проведения грамотной налоговой политики. Создание благоприятной инвестиционной среды, стимулирование предпринимательской активности, экономический рост, модернизация, переход к модели инновационного социально ориентированного развития – все это может быть достигнуто благодаря эффективному использованию методов налоговой политики в том числе.

Что касается действующей в Российской Федерации модели налоговой политики, то, на наш взгляд, в России реализуется регулирующий тип модели политики минимальных налогов, поскольку на данном этапе развития Правительство РФ ставит перед собой задачу привлечения частных инвесторов, стимулирования предпринимательской активности. Кроме того, в последние годы для ВВП, для доходов населения была характерна отрицательная динамика. В таких условиях регулирующий тип налоговой политики является наиболее подходящим. По мнению О.М. Никулиной и Ю.В. Косовой, сокращение налоговых ставок и предоставление налоговых льгот являются эффективными мерами, поскольку «даже в случае сокращения налоговых поступлений это улучшает условия для инвестирования. В долгосрочной перспективе это позволит поднять уровень производства, повысить занятость населения и, как следствие, увеличить доходную часть бюджета».

Россия – страна с развивающейся экономикой, ориентированной на высокий экономический рост и модернизацию. В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» в качестве стратегической цели указано «достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века». Для этого России предстоит перейти к инновационному социально ориентированному типу экономического развития. Одним из направлений является создание среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение инвестиций в экономику. Для этого в области налоговой политики будет осуществлен «отказ от повышения совокупной налоговой нагрузки в экономике и снижение издержек, связанных с исполнением обязанностей по уплате налогов». Налоговая система должна будет усилить свое стимулирующее влияние на развитие экономики, выполняя при этом фискальную функцию.

О.Н. Чернышова отмечает, что «задачей налоговой политики является создание необходимых условий для перехода к кластеру развивающихся стран со сниженной налоговой нагрузкой, используемой как стимул для ускоренного экономического роста. Это означает, что налоговая нагрузка, рассчитанная по методологии МВФ, должна быть не выше 40 % ВВП». Согласно «Основным направлениям налоговой политики Российской Федерации на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов», налоговая нагрузка в 2012-2015 гг. была стабильна и не превышала 32,5 %. В структуре поступлений в последние годы не было значительных изменений (за исключением таможенных пошлин – снижение можно объяснить проведением «налогового маневра»). Наибольший удельный вес имели таможенные пошлины, НДС, ЕСН и страховые взносы.

С помощью налоговых инструментов при условии внедрения инноваций возможно стимулировать рост производства товаров. Меры, принимавшиеся в этом направлении ранее, были недостаточными. Важно создать условия, побуждающие экономические субъекты к модернизации, внедрению инноваций. Рассмотрим, какие меры были приняты в этом направлении за последнее время. Для участников региональных инвестиционных проектов были введены налоговые преференции, утвержден комплекс мер, носящих название «дорожных карт», разработан проект, направленный на предоставление льгот «гринфилдам», введены «налоговые каникулы» для малого бизнеса и пр.

Разумеется, стимулирование инвестиционной и деловой активности не является единственным направлением налоговой политики Российской Федерации. Как и прежде, целями налоговой политики является достижение сбалансированности бюджетов разных уровней, совершенствование налоговой системы, сокращение дефицита бюджета и пр. Для достижения этих и других целей в трехлетней перспективе (2017-2019 гг.) было запланировано принять ряд мер, часть из которых на данный момент уже реализована. Так, изменено соотношение

распределения налога на прибыль. подготовлен законопроект о введении системы tax free, повышены ставки акцизов на ряд товаров. Что касается мер в области международного налогообложения, то Российская Федерация активно участвует в реализации проводимого странами-членами ЕАЭС плана действий по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (плану BEPS – Base Erosion and Profit Shifting).

Разумеется, этим принятые меры не ограничиваются. Реализация намеченных изменений продолжается.

Таким образом, в области налоговой политики Российской Федерации стоят четкие цели, достижение которых возможно при грамотном комплексном подходе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, Г.А. Роль налоговой политики в формировании инвестиционного климата региона / Г.А. Александров, Г.Г. Скворцова, Е.В. Павлова // Проблемы современной экономики. – 2014. – №2. – С. 261-264.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.
3. Никулина, О.М. К вопросу об оптимизации налогообложения в современной экономике России / О.М. Никулина, Ю.В. Косова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – №1. – С. 119-120.
4. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов.
5. Пансков, В.Г. Налоговая нагрузка на экономику: нужен налоговый маневр / В.Г. Пансков // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – №5. – С. 130-138.
6. Чернышова, О.М. Основные подходы к совершенствованию налогообложения в России / О.М. Чернышова // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №1-2. – С. 235-239.

Материал поступил в редакцию 27.06.17.

THE OBJECTIVES OF THE FISCAL POLICY IN RUSSIAN FEDERATION AT THE CURRENT STAGE

P.A. Syrovatkina, Student of Economics Faculty
Saint Petersburg State University, Russia

Abstract. *The article deals with the purposes of the fiscal policy and the general economic policy in Russian Federation. Also the author analyses the measures taken in this area.*

Keywords: *Russian Federation, fiscal policy, taxation.*

УДК 330.857

ОСНОВЫ НЕОКОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАПАДА: ДОКТРИНА «СМЕНЫ РЕЖИМОВ», «ГУМАНИТАРНАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ», «ЦИВИЛИЗАТОРСКАЯ МИССИЯ», «ТЕОРИЯ ЗАВИСИМОСТИ»

А.М. Титова, студент бакалавриата
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

***Аннотация.** Колониализм как система господства ведущих мировых держав над остальным миром имеет долгую историю, которая началась в 16 веке, а закончилась относительно недавно – в середине 20 века, то есть всего лишь полстолетия назад. Однако постколониальная «независимость» не принесла молодым государствам Африки и Азии ничего хорошего. В чем же причина этого парадокса? Необходимо отметить, что мнение мировых экспертов на этот счет практически единодушно – генезис колониализма в неоколониализм.*

В работе рассматриваются следующие вопросы:

- *Характеристика основных проявлений неоколониализма 20 и 21 века.*
- *Характерные черты политики, направленной на создание экспортно-ориентированной экономики.*
- *Анализ различных точек зрения на последствия неоколониального воздействия развитых стран на страны третьего мира.*

***Ключевые слова:** международные отношения, развитые и развивающиеся страны, неоколониальная политико-экономическая доктрина, практические аспекты неоколониализма.*

Уолтер Родни и Самир Амин – публицисты и активисты негритянско-националистического и социалистического движения полагали, что европейские страны и в особой степени США доминируют над незрелой экономикой африканских государств в рамках системы неоколониализма. Так, после получения формальной независимости основным источником дохода для большинства стран Африки продолжал оставаться экспорт необработанных материалов, что приводило к отставанию их экономик от мировых стандартов. В то же самое время процветающие государства Запада изобретали все новые и новые методы эксплуатации развивающихся не только эксплуатируя дешевую рабочую силу голодающих стран, но и прибегая к «заведомо неэквивалентному обмену, особенно в торговле с отсталыми и «дикими» народами» [1, с. 25]. Хорошим примером может послужить какао индустрия в западной Африке 1960х годов. В те годы производство данного продукта быстро росло во многих африканских странах, что привело к перепроизводству, которое повлекло падение цен на какао бобы по всему миру. По этой причине теоретики неоколониализма утверждают, что экономика, в основе которой лежит сельскохозяйственное производство, не может развиваться, т.к. система мировой торговли устанавливает определенные пределы дохода, получаемый от реализации ее продукции. Более того, добыча и экспорт полезных ископаемых не может помочь экономике африканских государств достигнуть высоких темпов экономического роста, так как минеральные ресурсы, извлекаемые из африканских шахт западными монополиями и транснациональными корпорациями (по последним данным Европейские и Американские ТНК контролируют от 70 до 95 % африканского экспорта природных ресурсов), переправляются в Европу или Америку, проходят процесс обработки и переработки, а уже затем обратно прибывают в Африку, но уже в качестве промышленных товаров, то есть надбавленной стоимостью. Красноречивым примером, свидетельствующем о справедливости подобного заключения, является Мали. Данное государство входит в первую десятку самых бедных стран мира, а золотодобыча занимает главенствующее положение (около 20 %) в ВВП страны. При этом в золотодобывающем секторе Мали работают десятки западных компаний – в основном канадские и австралийские. В то же время, сложилась ситуация, при которой «многочисленные ресурсы уходили из Африки и продолжают уходить в страны Запада, вместо того, чтобы использоваться внутри страны, для ее собственного развития» [9, С.хi], в интересах коренного населения, а не во благо бывших колонизаторов. Таким образом, «первоисточником неравного обмена является сырьевая специализация» [3, с. 24-25] данного региона, повлекшая за собой критическое истощение природных ресурсов и отставание в развитии науки и техники.

В последнее время к разнообразному арсеналу неоколониальной политики принято относить западную доктрину «смены режимов». Уже в 1960-е годы западные и прозападные страны стали активно осуждать «несостоятельные / несостоявшиеся государства, не способные естественным эволюционным путем трансформироваться в демократические» [5, с. 506]. Однако развитые страны во главе с США не ограничились словесной полемикой: «насильственное свержение «порочных» режимов» [5, с. 507] прокатилось по молодым африканским государствам. Западные лидеры предлагали готовые шаблоны политических решений, «которые должны были поспособствовать формированию независимых правительств, защитить зачатки политической культуры» [7, с. 6]. Однако, по словам американского исследователя У. Бланшарда, при более детальном рассмотрении данной «правозащитной» деятельности становится очевидно, что странам третьего мира (автор приводит в пример политику

США на Филиппинах) «продавалось американское вооружение, была организована и находилась под полным контролем корпораций США их внешняя торговля, а политическая элита получала образование и практические инструкции из американских учебных центров» [7, с. 6]. Результатом подобной деятельности явился резкий всплеск террористической активности (как радикального способа борьбы за суверенитет) за последнее десятилетие, оказавший серьезное влияние на международные и внутривластные процессы отдельных государств (Global Peace Index Report [8] 2015 оценивает влияние терроризма в странах-бывших сателлитах от 150 до 159 из 162, в то время как у ведущих мировых держав данный показатель колеблется в диапазоне от 10 до 16) Ярким примером политической, экономической и военной деятельности западных стран с целью создания «марионеточных» правительств на территории бывших колоний может служить «Франс Африк» (французская западная африка – (ФЗА) политико-административное объединение французских владений в Зап. Африке; создано в 1904, существовало до 1958). По мнению многих современных исследователей, эта структура занималась организацией многочисленных государственных переворотов в Конго, Буркина-Фасо, Чаде, Габоне, Того и Камеруне.

Сторонники теории неокOLONIALИЗМА причисляют помощь западных стран, так называемую «гуманитарную интервенцию», а также международных кредитных организаций (основные средства которых принадлежат бывшим странам-колонизаторам) Африке к еще одному специфическому проявлению неокOLONIALИЗМА. Примечательным может быть тот факт, что экономическая отсталость национальных государств африканского континента после получения суверенитета вскоре привела многие из них на грань гуманитарной катастрофы. Сложившаяся ситуация послужила причиной массового притока гуманитарной помощи, субсидий, дотаций, кредитов и займов в этот регион. Политики и экономисты, верящие в эффективность неокOLONIALИЗМА, усматривали доказательство крепких связей между независимыми правительствами африканских стран и их бывшими эксплуататорами в том, с какой охотой первые принимали подобную помощь от вторых. «Низкий уровень экономического развития большинства освободившихся стран вынудил их идти на сотрудничество с «развитыми» державами. Чаще всего это были бывшие метрополии, стремившиеся с помощью долговых «ловушек» определять экономическую политику стран реципиентов, формировавшие финансовую зависимость развивающихся государств. Но с другой стороны, как же возможно освободиться от Запада за счет помощи самого Запада? Именно поэтому многие молодые африканские государства охотно соглашались на осуществление «стабилизационных программ» МВФ в 1980-е годы для получения от фонда кредитов. М.Я. Волков в книге «НеокOLONIALИЗМ: сущность, формы, методы» причисляет данные программы к политико-экономическим методам неокOLONIALИЗМА. Автор данной книги выделяет 3 основных элемента «стабилизационных программ» (1 – сокращение дефицита бюджета, т.е. сокращение производства, повышение безработицы и т.д.; 2 – ослабление государственного контроля над ценами на внутреннем рынке, девальвация национальной валюты; 3 – сдерживание хозяйственной деятельности государства), каждое из которых «накладывает ненужное и политически неприемлемое бремя на беднейшие страны». [2, с. 50]. Ученые полагали, что возвращение ссуд, выданных под высокий процент, также способствовало недоразвитости африканской экономики, «ввиду крайне неэффективного менеджмента в этих странах» [5], взвалившего долговое бремя на практически нищее население.

Действительно, «система «структурной адаптации и финансовой стабилизации», предложенная во второй половине 70-х годов Всемирным банком и Мировым валютным фондом, переключила внутренние фонды потребления «развивающихся стран» на перманентную выплату внешнего долга, одновременно стимулировав выброс на рынок природных ресурсов по достаточно низким ценам» [6]. Таким образом, капиталовложения иностранных государств в экономику Африки лишь сильнее привязали страны этого региона к «бывшим» эксплуататорам. Практически любой проект так называемой помощи Запада лишь увеличивает, в конечном итоге, долги развивающихся стран. Тем самым «национальные интересы» прикрываются «гуманитарными интересами» или «интересами международного сообщества».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин, А. В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей - экономистов до Маркса / А. В. Аникин. – Изд. 2-е. – М. : Политическая литература, 1975. – С. 25, 46.
2. Волков, М. Я. НеокOLONIALИЗМ: сущность, формы, методы / М. Я. Волков. – М. : Наука, 1987. – С. 50, 127.
3. Леденева, М. В. Геоэкономическая политика в условиях глобального перераспределения национальных богатств. Защита и наступление / М. В. Леденева // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2012. – № 16. – С. 24-25.
4. Неклесса, А. И. Колониальные империи и неокOLONIALИЗМ / А. И. Неклесса // Колониальные империи и неокOLONIALИЗМ // Intellectual Russia 2004. URL: http://www.intelros.org/books/opera_selecta/opera_selecta_49.htm (дата обращения: 15.03.2016)
5. Саргин, В. В. США в 20-21 веках: либерализм, демократия, империя / В.В. Саргин. – М. : Издательство «Весь Мир», 2015. – С. 506-507.
6. Филиппов, В. Колониализм: второе пришествие / В. Филиппов // РСМД. 2012. – URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=633#top-content. Дата обращения 28.03.2016.
7. Blanchard, W. H. Neocolonialism American Style / W. H. Blanchard. – Westport: Greenwood Publishing Group, 1996. – 6 с.
8. Global peace index / Institute for Economics and Peace. – New York. : IEP, 2015. – URL: <http://www.visionofhumanity.org/#/page/indexes/global-peace-index> (дата обращения: 20.04.2016)
9. Nkrumah, Kwame Neo-Colonialism, The Last Stage of Imperialism / Kwame Nkrumah. – New York. : International Publishers Co, 1966. – xi с.

Материал поступил в редакцию 30.06.17.

CORNERSTONE OF THE WEST NEOCOLONIAL POLICY: DOCTRINE OF REGIME CHANGE, HUMANITARIAN INTERVENTION, CIVILIZING MISSION, DEPENDENCY THEORY

A.M. Titova, Bachelor Student
Saint Petersburg State University, Russia

***Abstract.** The colonialism as the supremacy system of the leading global power over the rest of the world has a long story, which has begun in the 16th century, and has ended recently – in the middle of the 20th century, that is only half-century back. However, the post-colonial "independence" has come to nought to the young states in the Africa and Asia. What is the reason for this paradox? It should be noted that world experts have almost undivided opinion in this respect – there is a genesis of colonialism in neo-colonialism.*

In the paper, the following issues are considered:

- *Characteristic of the main manifestations of neo-colonialism in 20 and 21 centuries.*
- *Characteristic features of the policy directed to the creation of export-oriented economy.*
- *The analysis of various points of view on consequences of neocolonial impact of the developed countries on the Third World countries.*

***Keywords:** international relations, developed and developing countries, neocolonial political and economic doctrine, practical aspects of neo-colonialism.*

УДК 330

ФОРМИРОВАНИЕ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ГОВЯДИНЫ НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.С. Ту-ден-фу, аспирант

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор Д.В. Огнев
Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, Россия

***Аннотация.** Современное положение России на международной арене обуславливает необходимость развития и совершенствования сельскохозяйственной отрасли на территории страны. Все это приводит к субсидированию животноводства, выращивания зерновых культур и др. В рамках представленной статьи проанализирована актуальная проблематика формирования и дальнейшего развития регионального рынка говядины на примере Иркутской области.*

***Ключевые слова:** рынок говядины, животноводство, Иркутская область, региональный рынок, развитие.*

Как известно, в настоящее время рынок мясной продукции в России находится в состоянии серьезного структурного кризиса. На протяжении нескольких десятилетий большая часть мясной продукции, которая продается в России, импортного происхождения, несмотря на то, что Россия традиционно являлась одним из мировых лидеров по производству и по показателям потребления мясной продукции на мировом рынке.

Проанализируем состояние Иркутской области и ее место в производстве говядины в экономическом секторе страны.

Очень часто Иркутскую область считают наиболее успешно развивающимся регионом РФ, в котором производят мясную продукцию для нужд не только Сибирского региона, но и для государства в целом. По итогам весенних подсчетов 2013 года, уровень потребления говядины в области повысился на более чем 7,1 %, что свидетельствует о значительном улучшении финансового благосостояния жителей Иркутской области в целом.

Стоит также упомянуть о том, что степень развития мясного сектора экономики всей области значительно разнится по районам: большая часть производства располагается в южной и западной частях области. Особая концентрация производства продукции из мяса находится вдоль озера Байкал, ибо именно здесь расположены крупнейшие пастбища для выращивания крупного рогатого скота и заготовки кормов на зиму. Но на данный момент основная проблема производства говядины применительно к Иркутской области состоит в том, что в связи с высоким уровнем конкуренции в данной сфере высока доля импортной продукции на рынках области.

Рассмотрим причины упадка отрасли мясной продукции в целом.

Основной причиной упадка мясного хозяйства в области является недостаточный уровень оснащения производств современными технологиями, которые позволяют поднять не только качественные, но и количественные показатели. По этой причине уже более пяти лет многие предприятия говяжьей промышленности Иркутской области вплотную сотрудничают с производственными объединениями соседних государств:

1. Китай
2. Казахстан
3. Монголия

Но основная проблема, которая на сегодняшний день больше всего актуальна для мясного животноводства не только Иркутской области, но также Сибирского региона в целом, это серьезная конкуренция со стороны производственных комплексов, с которыми Россия имеет договоренности на поставку мясных изделий в огромных масштабах. Эти производства расположены в таких странах, как:

1. Аргентина
2. Бразилия
3. Чили
4. Эквадор
5. Перу
6. Боливия
7. Суринам
8. Мексика

Таким образом, на сегодняшний день большая часть продукции мясных изделий, которая имеется на рынке Иркутской области, не местного производства, а привезена из стран Латинской Америки.

Рассмотрим географию рынка говядины в России.

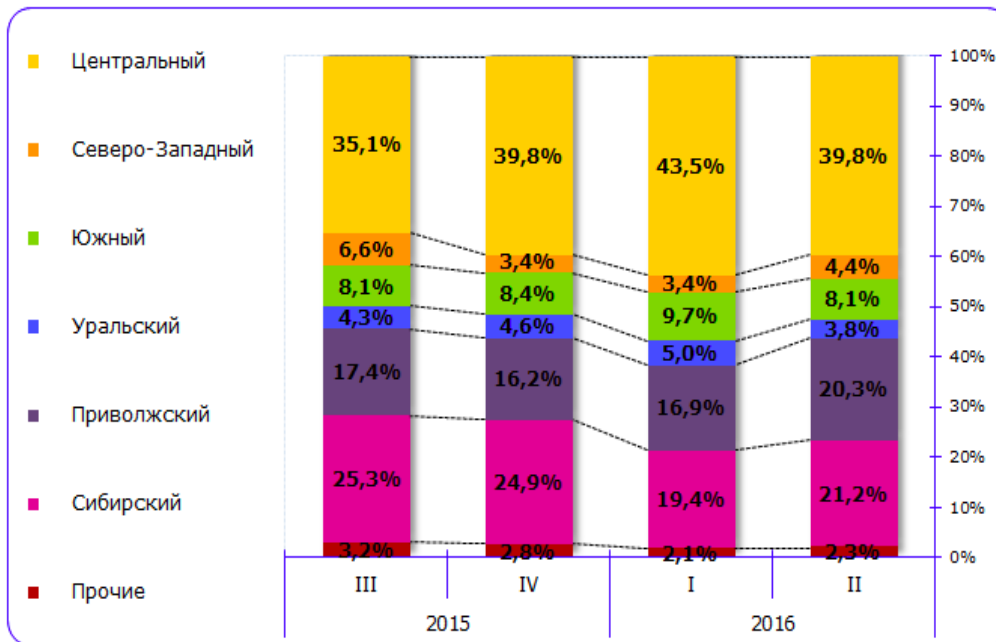

Рисунок 1. География рынка говядины в РФ

По самым скромным показателям за 2014 год, импорт изделий мясного производства из стран южно-американского континента в Иркутскую область превысил два миллиарда рублей, что является одним из самых высоких показателей со времен мирового кризиса 2008 года. И стоит отметить, что данная ситуация не перестает изменяться в сторону еще большего расширения связей с рынками стран Латинской Америки. В чем же кроются основные проблемы, которые затрагивают сегодня производителей Иркутской области?

1. Низкая стоимость вкупе с высоким качеством мясной продукции из-за рубежа заставляет региональные власти и бизнес-структуры Иркутской области обращаться к зарубежным партнерам, прежде всего из Аргентины и Боливии.

2. Высокая себестоимость продукции на местах в небольших производственных объединениях Иркутской области.

3. Недостаточно развитая транспортная доступность, как внутри Иркутской области, так и в ее непосредственной близости.

4. Негативная экологическая обстановка, которая вредит не только жителям области, но также эффективному ведению животноводческой деятельности и фермерского хозяйства.

5. Низкий уровень капитализации производственных мощностей, который в недалекой перспективе грозит дальнейшему закрытию фермерских объединений, в которых занято большое количество молодых специалистов, недавно окончивших вузы.

Рассмотрим, как решается на данный момент проблема с формированием рынка говядины в Иркутске и области.

Прежде всего, стоит отметить значительные положительные сдвиги в структурном комплексе рынка говядины в выше означенной территории. По итогам заседаний на межправительственном уровне глав регионов Сибири от 25 мая 2016 года принято решение субсидировать наиболее перспективные предложения относительно развития и образования говяжьего рынка на территории всей Иркутской области, в том числе в наиболее далеких ее частях. Данное событие является фактом высокого уровня стратегической важности всего региона, как в Сибири, так и на Дальнем Востоке. Уже начиная с июля 2017 года предполагается значительное повышение доли рынка говяжьей продукции в ее удельном соотношении с импортными производителями продукта. Пока еще данный показатель значительно превышает тот объем продукции из говядины, который способен предложить отечественный производитель.

Сильные стороны иркутских производителей-поставщиков на рынке изделий из говядины:

1. Высокий ассортимент продукции, который готов предложить отечественный производитель:
 - a) Колбасы из говядины, представленные на сегодняшнем рынке (имеется более 70 разновидностей и наименований);
 - b) Вареная и обжаренная ветчина (не менее 50 видов и сортов);
 - c) Производные от свежемороженых полуфабрикатов, также изготовленных из говядины;
 - d) Многие рецепты на сегодняшний день полностью заимствованы из-за рубежа, прежде всего, из Испании, Италии, Германии, Финляндии, Швеции и Японии.
2. Многие компании-производители пользуются огромным уважением не только в пределах Иркутской

области, но также в непосредственной близости от нее, в таких республиках как: Бурятия, Якутия, Хакасия и Тува.

3. Большая часть внедряемых сегодня технологий привозится из высокоразвитых стран Европы и Америки, в то время как устаревшие отечественные производства полностью ликвидируются по мере возможностей.

Отрицательные стороны внедрения на иркутские рынки исключительно отечественной говядины:

1. Несмотря на парадокс сложившейся ситуации, в настоящее время региональные чиновники в Иркутской области борются за сохранение и развитие торговых отношений со всеми заинтересованными странами, лоббируя свои интересы. Многие проблемы удается решать достаточно мирно во время заседаний на парламентских слушаниях, но на фоне антизападных санкций государство вынуждено развивать местное производство, минуя посредников в лице даже дружественных партнеров из стран Латинской Америки и Средней Азии.

2. В связи с необходимостью поддержания политики устойчивого развития иркутские бизнесмены в еще большей степени стараются увеличить поголовье рогатого скота, упуская из виду те проблемы, которые могут стать следствием подобного положения дел.

3. Современные условия хозяйствования на рынке говядины допускают поворот в сторону большей интернационализации процессов и необходимости увеличения вливаний из финансового сектора для увеличения производительности и эффективности экономики рынка говядины.

4. Дороговизна оснащения основных производственных цехов выливается в конечном итоге к необходимости увеличения налогового бремени как для гражданского населения, так и для промышленных предприятий области.

5. Необходимость разрывать отношения с хорошими и надежными партнерами по рынку говяжьей продукции, что может рано или поздно привести к пересмотру других долгосрочных отношений с этими партнерами.

Последняя причина является краеугольным камнем при принятии долгосрочных отношений по отношению к долгосрочному контроллингу со стороны вновь созданных производственных цехов. Данная доктрина уже многие месяцы стоит на повестке дня в федеральном ведомстве Роспотребнадзора, и в настоящий момент имеется тенденция к пересмотру ранее достигнутых договоренностей.

Актуальный вопрос: какие меры принимаются для того, чтобы ситуация изменилась в положительную сторону?

Следует разъяснить само понятие «изменение в положительную сторону». Дело в том, что по многим показателям российские компании по производству говядины не в полной мере соответствуют на данный момент стандартам качества, которые приняты в высокоразвитых странах, с которыми сотрудничают иркутские перерабатывающие комбинаты для производства продуктов из говядины. Но по данным СМИ на 2017 год компании Иркутска и области активно поставляют свою продукцию на рынки таких стран, как:

1. Голландия
2. Швеция
3. Германия
4. Великобритания
5. Франция
6. США
7. Канада и многих других

Столь продуманная стратегия проникновения на рынки западных стран-партнеров обусловлена высоким качеством экспортируемой продукции, которая пользуется особым спросом на международных рынках, в которых испытывается нехватка недорогой по местным меркам и качественной говядины. Естественно, у иркутских компаний имеются также партнеры и в наименее развитых странах. Таких государств на карте мира можно найти не менее пятидесяти. Но основным отличием продовольственного сектора иркутских перерабатывающих компаний продукции из говядины является то, что данный сектор пока еще недостаточно грамотно структурирован. По подсчетам видных экономистов, данный сектор в долгосрочной и краткосрочной перспективе испытывает острую нехватку не только в современном оборудовании для всех предприятий без исключения, но также и квалифицированном персонале для компаний подобной ориентации.

Конечно же, и в Иркутске, и в других региональных и республиканских центрах имеется множество специализированных центров по подготовке персонала для производства говяжьей продукции, но все-таки основной проблемой комплекса является нехватка именно узких специалистов, особенно тех, которые отвечали бы за отношения с иностранными партнерами. На данный момент проблема состоит именно в данном аспекте, нехватки неквалифицированного персонала на данный момент не наблюдается. Это является основным камнем преткновения при возникновении необходимости увеличить масштабы производства.

Иркутская область всегда славилась огромным количеством центров производства и переработки продукции из говядины. Последние несколько лет данная отрасль находится на подъеме, но недостаточном для того, чтобы совершить мощный скачок вперед. Более 60 % говяжьей продукции, а также полуфабрикатов, потребляемых в области, изготавливается в настоящее время либо за границей, либо в иностранных филиалах мясокомбинатов на территории России.

Продукция зарубежных компаний отличается более высоким качеством и более низкой ценой. Так, например, оригинальный испанский сервелат либо ветчина имеет более низкую стоимость (по крайней мере, в полтора-два раза) по сравнению с российскими аналогами.

Таким образом, давление конкуренции со стороны западных производителей нарастает и имеет тенденцию к понижению себестоимости. Наоборот, на российских предприятиях Иркутска данная проблема становится более актуальной в связи с высоким уровнем себестоимости выпускаемой продукции. Это оказывает мощнейшее воздействие на формирование цены и на данный момент тенденция сохраняется на протяжении долгого времени.

Исходя из выше сказанного, можно сделать определенные выводы относительно перспектив развития рынка говяжьей продукции в Иркутском регионе.

1. На данный момент все причастные бизнес-структуры принимают максимум усилий для того чтобы минимизировать любые риски, связанные с внедрением новых технологий в производственный процесс мясной продукции.

2. Логистика и розничная сеть распределения в области не отличаются высоким уровнем профессионализма, к тому же данный регион имеет суровый полуконтинентальный климат, который не способствует полноценному развитию животноводческой базы, по крайней мере, на 2017 год.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтухов, А.И. Современное состояние и перспективы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации / А.И. Алтухов // Нива Поволжья. – 2011. – № 4 (21). – С. 4-9.
2. Шарнин, В.Н. Экономические основы повышения эффективности свиноводства России / В.Н. Шарнин, С.И. Стрекозов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – №3. – С. 22-23.
3. Данилова, О.А. Анализ и перспективы развития мясопродуктового подкомплекса в республике Марий Эл / О.А. Данилова // Вестник Казанского ГАУ. – 2013. – № 3 (21). – С. 31-34.
4. Долгова, И.М. Анализ и оценка сложившихся форм отношений между поставщиками и переработчиками мяса / И.М. Долгова, А.К. Субаева // Вестник Казанского ГАУ. – 2014. – № 3 (17). – С. 24-26.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/>
6. Агентство мониторинга безопасности продуктов питания [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.foodcontrol.ru/>
7. Рынок потребления мяса [Электронный ресурс]. – URL: <http://thenumbers.ru/index>.
8. Юлдашбаев, Ю.А. Проблемы активизации инновационной деятельности в современном овцеводстве / Ю.А. Юлдашбаев, М.Г. Лешева // Достижения науки и техники АПК. – 2015. – № 11. – С. 6-8.
9. Рынок мяса РФ: компании, цены, новости, аналитика [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.meatinfo.ru/>

Материал поступил в редакцию 28.06.17.

FORMATION AND FURTHER DEVELOPMENT OF THE REGIONAL BEEF MARKET ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION

N.S. Tu-den-fu, Postgraduate Student

Academic Adviser: Doctor of Economic Studies, Professor D.V. Ognev
Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky, Russia

Abstract. The current position of Russia on the international arena makes it necessary to develop and improve the agricultural sector in the country. ALL of it leads to subsidization of animal industry, grain growing etc. Within the framework of the presented article, the actual problems of the formation and further development of the regional beef market are analyzed on the example of the Irkutsk region.

Keywords: beef market, animal industry, Irkutsk region, regional market, development.

Philological sciences
Филологические науки

УДК 80

КОНТАКТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В ОЛИЦЕТВОРЯЮЩИХ ТЕКСТАХ И. БРОДСКОГО

Ким Хэ Ран, кандидат филологических наук, преподаватель корейского языка
Институт русского языка им. А.С. Пушкина (Москва), Россия
Образовательное учреждение «СеджонХакданг», Южная Корея

***Аннотация.** Данная статья посвящена изучению поэтического языка И. Бродского на основе анализа приема олицетворения с обращением в целом стихотворении. Современная филологическая наука должна решать проблему описания поэтического языка и изучения поэтического текста. По утверждению В.В. Виноградова, язык художественного произведения должен изучаться не только в применении к более сложным, вторичным образованиям поэтического мира (образа, символам и т.д.), но и согласно своей внутренней структуре: «В рамках современности особенно острым может быть постижение своеобразия индивидуально-поэтического языка как замкнутой системы языковых средств». В идиостиле поэта используется жанр послания/ письма, и он прибегает к олицетворению неодушевленных предметов, чтобы выразить идейную и эмоциональную направленность своих произведений. Приемы использования олицетворения с обращением проанализированы на основе стихотворений «Письма к стене», «К стихам».*

***Ключевые слова:** олицетворение, И. Бродский, обращение, поэтический язык, идиостиль.*

Анализ стихотворений Иосифа Бродского с точки зрения использования приема олицетворения с обращением способствует пониманию эмоциональной сферы как самого поэта, так и человека в целом.

Статья посвящена изучению приём олицетворения с обращением в стихотворениях Иосифа Бродского. Поэтическому языку поэта присуща эстетическая функция «выразительности и изобразительности», которая композиционно выражена в словесных и художественных образах, предметом которых являются психические состояния поэта.

Мы рассмотрим его стихотворения, в которых поэт прибегает к одному из изобразительно-выразительных средств языка – тропу и обращению в форме местоимения ты–вы. Особое внимание мы уделяем олицетворению, при использовании которого неодушевленному предмету приписываются состояние, действие, свойство человека.

В Энциклопедии русского языка обращение трактуется как грамматически независимый и интонационно обособленный член предложения. Основной функцией обращения является название того, к кому направлена речь. Чаще всего обращение выражается существительным, однако в роли обращения могут выступать прилагательное, местоимение-существительное, реже причастие.

В.П. Проничев утверждает, что «обращение, организованное по законам данного языка название реального или предполагаемого адресата речи, используемое в речевом общении с целью привлечь внимание того лица, к которому речь направлена, вызвать у него определенную реакцию на последовавшее или последующее сообщение или вынудить его к совершению действия, диктуемого разговорной ситуацией» [Проничев, с. 3].

Основной функцией обращения является функция апеллятивная (функция адресации речи), реализующаяся в коммуникативной сфере, но эту функцию иногда называют контактирующей.

В художественно-поэтическом стиле на первом плане выступает характеризующая или оценочная функция. «Обращение всегда и прежде всего – слово или словосочетание с определенным объективным содержанием, которое в основе своей имеет форму мысли, – понятие об адресате речи» [Проничев, с. 24].

А.М. Пешковский писал, что «в литературной речи группа обращения часто делается эстетическим или риторическим центром, вбирает в себя максимум мысли и чувства автора» [Пешковский, 1956, с. 407].

Сложный функциональный рисунок обращений в поэтической речи отмечается Н.Ю. Шведовой: «Сохраняя функцию называния того, к кому адресована речь, обращение в художественной, поэтической речи часто сосредоточивает в себе центральную часть сообщения» [Грамматика 80: Т.2, с. 165].

И.И. Ковтунова, акцентируя внимание на условности обращений в поэтическом тексте, ослаблении или отсутствии в них «собственно апеллятивной» (функция адресации речи) функции, относит обращение к «слабым» формам устного диалога, не требующим определенной реакции со стороны адресата. Сообщения, адресованные второму лицу, предполагают внимание и понимание со стороны собеседника, но они не рассчитаны

непосредственно на ответное действие» [Ковтунова, с. 61]. На основании этих свойств И.И. Ковтунова рассматривает обращение к не-лицам в художественном тексте под углом зрения коммуникативной метафоры, а не олицетворения в прямом значении этого слова. Второе лицо в поэзии обычно переносит не свойства лица на предмет или явление, но лишь коммуникативную ситуацию непосредственного общения [Ковтунова, с. 90].

Семантика второго лица сокращает дистанцию между человеком и предметом речи, помогает проникнуть в суть вещей. «Установление речевой связи, диалог с предметом речи – это знак внутренней причастности, близости автора к предмету речи, один из способов его познания» [Максимов, 1965, с. 76]. Неслучайно поэтому многие исследователи поэтического языка называют обращение «традиционным способом создания олицетворения» [Тихомирова, 1988, с. 39].

Рассмотрим два стихотворения И. Бродского, которые в целом основаны на олицетворениях, включающих обращение.

Начнем со стихотворения «Письма к стене», которое относится к жанру письма/ послания. В данном стихотворении свойства человека приписываются неодушевленному предмету – «стене».

И. Бродский писал это стихотворение в период с января по февраль 1964 года.

Сохрани мою тень. Не могу объяснить. *Извини.*
 Это нужно теперь. Сохрани мою тень, сохрани.
За твоею спиной умолкает в кустах беготня.
 Мне пора уходить. Ты останешься после меня.
До свидания, стена. Я пошел. Пусть приснятся кусты.
 Вдоль уснувших больниц. Освещенный луной. Как и *ты.*
 Постараюсь навек сохранить этот вечер в груди.
Не сердись на меня. Нужно что-то иметь позади.

Сохрани мою тень. Эту надпись не нужно стирать.
 Все равно я сюда никогда не приду умирать.
 Все равно *ты* меня никогда *не попросишь: вернись.*
 Если кто-то прижмется к *тебе, дорогая стена, улыbnись.*
 Человек – это шар, а душа – это нить, *говоришь.*
 В самом деле глядит на тебя неизвестный малыш.
 Отпустить – говоришь – вознестись над зеленой листвой.
Ты глядишь на меня, как я падаю вниз головой.

Разнобой и тоска, темнота и слеза на глазах,
 изобилье минут вдалеке на больничных часах.
 Проплывает буксир. Пустота у него за кормой.
 Золотая луна высоко над кирпичной тюрьмой.
 Посвящаю свободе одиночество возле стены.
 Завещаю стене стук шагов посреди тишины.
 Обращаюсь к стене, в темноте напряженно дыша:
Завещаю тебе навсегда обуздать малыша.

Не хочу умирать. Мне не выдержать смерти уму.
Не пугай малыша. Я боюсь погружаться во тьму.
 Не хочу уходить, не хочу умирать, я дурак,
 не хочу, не хочу погружаться в сознание во мрак.
 Только жить, только жить, подпирая твой холод плечом.
 Ни себе, ни другим, ни любви, никому, ни при чем.
 Только жить, только жить и на все наплевать, забывать.
 Не хочу умирать. Не могу я себя убивать.

Так *окрикни* меня. Мастерница кричать и ругать.
 Так *окрикни* меня. Так легко малыша напугать.
 Так *окрикни* меня. Не то сам я сейчас закричу:
 Эй малыш! – и тотчас по пространствам пустым полечу.
Ты права: нужно что-то иметь за спиной.
 Хорошо, что теперь остаются во мраке за мной
 не безгласный агент с голубиным плащом на плече,
 не душа и не плоть – только тень на твоём кирпиче.

Изолятор тоски – или просто движение вперед.
 Надзиратель любви – или просто мой русский народ.
 Хорошо, что нашлась та, что может и вас породнить.
 Хорошо, что всегда все равно вам, кого вам казнить.
За тобою тюрьма. А за мною – лишь тень на тебе.
 Хорошо, что ползет ярко-желтый рассвет по трубе.
 Хорошо, что кончается ночь. Приближается день.
 Сохрани мою тень.

Как известно, в письме имеются адресант и конкретно адресованное лицо – адресат. Стихотворение-«письмо» имитирует письмо личное и адресуется частному лицу. В данном стихотворении адресатом поэта является неодушевленный предмет – «стена» [см. с. 1].

Неодушевленному предмету «стене» приписывается эмоциональное состояние человека, то есть стена олицетворена: «*Не сердись* на меня», «Если кто-то прижмется к тебе, *дорогая стена, улыбнись*», «*Не пугай малыша*», «*Окрикни меня*», «*Ты права*», «*До свидания, стена*», «*Ты глядишь на меня*». Олицетворение очень близко к психологическому параллелизму и предполагает соотнесенность мира человека и окружающей действительности именно в эмоциональном плане. Опираясь на вышеперечисленные средства олицетворения «стены», характерные для эмоционального состояния человека, мы можем видеть, что положительные характеристики приписываются олицетворяемому предмету – «стене», она выступает в качестве приятеля и собеседника автора.

Среди обращений-олицетворений самой распространенной формой является конструкция с императивом, что соответствует одной из основных функций обращения – побудительной. «Побудительность этой синтаксической единицы объясняется ее коммуникативными функциями – заставить адресата определенным образом прореагировать на речь (отозваться, обратить внимание на сообщение, ответить действием на речевой сигнал и т.д.)» [Пронищев, с. 62]. В этом стихотворении часто встречается конструкция с императивом: «Сохрани мою тень, Извини, Не сердись на меня, дорогая стена, улыбнись, Эту надпись не нужно стирать, вернись, Не пугай малыша, Так окрикну меня».

Предмет «стена», имея положительное отношение с поэтом, как защитник, Бродский переносит позитивный настрой (друг, свой защитник, собеседник) с мира одушевленного на мир неодушевленный (стена).

Интересно отметить, что в этом стихотворении олицетворяемый предмет «стена» выражается «обращение к собеседнику» формой местоимения 2-го лица единственного числа, основной функцией которого является фатическая. При использовании обращения к адресату – стене чаще всего – пользуется одно из средств зоны обращенности (ТЫ). Семантика 2-ого лица сокращает дистанцию между человеком и предметом речи, помогает проникнуть в суть вещей: «*Завещаю тебе навсегда обуздать малыша*»; здесь к средствам олицетворения относится и сочетаемость антропоморфных глаголов (завещаю, обращаюсь) с существительным «стена», «*Завещаю стене стук шагов посреди тишины. /Обращаюсь к стене, в темноте напряженно дыша*».

С точки зрения грамматики, обратим внимание на олицетворение стены. Олицетворение стены передается следующим образом: притяжательное местоимение 2-го лица в творительном падеже («За *твоею* спиной умолкает в кустах беготня», «только тень на *твоем* кирпиче»); форма собственного обращение («*До свидания, стена*»; «*дорогая стена, улыбнись*»); местоимение 2-го лица + антропоморфный глагол («*ты* меня никогда не *попросишь*: вернись», «*Ты глядишь на меня*»); и передача прямой речи в виде косвенной («Человек – это шар, а душа – это нить», *говоришь*).

Немецкий философ-экзистенциалист XIX века Мартин Бубер писал, что надо относиться к миру «на Ты», вступая с ним в диалог. «Основное слово Я – Ты создает мир отношения. ... Когда я гляжу на дерево, меня захватывает отношение с ним, и отныне это дерево больше уже не Оно... Отношение есть взаимность» [Бубер, с. 18-19]. В философской концепции Бубера ничто не воспринимается обособленно от человека (опредмечено). Мир рассматривается как субъект, с которым можно устанавливать отношения как с равноправным участником диалога. Все в мире взаимосвязано, взаимообусловлено, все находится в многообразных отношениях, и в основе этих отношений – диалог. «Инстинкт творчества определяется воздействием врожденного Ты, так что происходит «персонализация» созданного, возникает «разговор» [Бубер, с. 32].

Русский философ И.А. Ильин писал, что «человеку дано художественно индивидуализировать не только свое отношение к людям, но и свое отношение к внешним вещам, к природе, к зданиям, к земле, к быту, «художественно отождествляясь» с предметами, его окружающими. Тело человека есть вещь, находящаяся среди других вещей и нуждающаяся в них. Хозяествуя, человек не может не сживаться с вещью, вживаясь в нее и вводя ее в свою жизнь» [Ильин, с. 267-268].

Ю.И. Левин указывал, на то, что лирическое стихотворение автокоммуникативно: «Стихотворение... обычно построено как монолог, и потому – во всяком случае, при отсутствии эксплицитного адресата (ТЫ) – его можно рассматривать и как обращение к самому себе (то есть имеет место автокоммуникация)...» [Левин, с. 178-179].

Применяя замечания вышеуказанных ученых к нашему анализу стихотворения «Письма к стене», мы можем представить себе, что беседующая с автором стена, это образ автора, а именно: автор обращает к самому себе.

Прочитаем стихотворение И. Бродского «К стихам», которое в целом выражено приемом олицетворения, используя общение с неодушевленным предметом. Это стихотворение написано 22 мая 1967 года.

Не хотите спать в столе. Прытко
возражаете: «Быв здраву,
корчиться в земле суть пытка». Мне же
хватит и других – здесь, мыслю,
не стихов – грехов. Все реже
сочиняю **вас**. Да вот, кислу
мину позабыл аж даве
сделать на вопрос «Как вирши?
Прибавляете лучей к славе?»
Прибавляю, говорю. **Вы** же
оставляете меня. Что ж! Дай **вам**
бог того, что мне ждать поздно.
Счастья, мыслю я. Даром,
что я сам **вас** сотворил. Розно
с **вами** мы пойдем: **вы** – к людям,
я – туда, где все будем.

До свидания, стихи. В час добрый.
Не боюсь за вас; есть средство
вам перенести путь долгий:
милые стихи, в вас сердце
я свое вложил. Коль в Лету
канет, то скорбеть мне перлу.
Но из двух оправ – я эту
смело предпочел сему перлу.
Вы и краше и добрей. **Вы** тверже
тела моего. Вы проще
горьких моих дум – что тоже
много вам придаст сил, мощи.
Будут за всё то **вас**, верю,
более любить, чем ноне
вашего творца. Все двери
настежь будут **вам** всегда. Но не
грустно эдак мне слыть нищу:
я войду в одне, **вы** – в тыщу.

Здесь контактное (или фатическое) обращение автора к собственным стихам на «вы» (местоимение 2-го лица множественного числа) является особенностью идиостиля Бродского. Можно отметить сходство этого стихотворения с «Письмом к стене». В «Письме к стене» к неодушевленной стене Бродский обращается на «ты», как к другу, одному единственному. И в стихотворении «К стихам» к неодушевленным стихам используется местоимение «вы», имитируя общение с собеседниками.

Рассматриваемое олицетворение «стихи» выражено формой: «**Вы** (= стихи) *и краше и добрей*. **Вы** тверже тела моего». Обращение вы – местоимение 2-го лица во множественном числе; «*До свидания, стихи*» – собственное обращение; «*милые стихи*» – качественное прилагательное «*милые*» в собственно обращении выражает эмоцию симпатии.

Применяя замечания вышеуказанных ученых [Мартин Бубер, И.А. Ильин, Ю.И. Левин] к нашему анализу, мы можем представить себе, что беседующие с автором стихи, это образ автора. В этом стихотворении сочиненные автором стихи одушевлены, это alter-ego автора.

Таким образом, неодушевленное понятие искусства «стихи» можно рассматривать как рефлексию пишущего автора.

Семантическая асимметрия словосочетания «*милые стихи*» и «*горьких моих дум*» образно придает эстетичность и выразительность (экспрессивность) тексту, то есть служит эстетической функции языка. Употребление семантически асимметрического словосочетания по отношению к результату творчества изображает эмоциональное состояние человека, а именно: выражение «*милые стихи*» передает положительно-ласковое, симпатизирующее эмоциональное отношение человека к стихам, и выражение «*горьких моих дум*» передает печальное состояние нравственно страдающего человека. Здесь семантическая асимметрия словосочетания «*горьких моих дум*» – эпитет «*горькая дума*» – относится к средствам периферийной зоны приёма олицетворения. Его можно заменить привычным для русской речи «*тяжёлая дума*».

Как видно, в этом стихотворении используемый троп является персонификацией одного из видов олицетворения, здесь персонифицируемые стихи показывают нравственный облик человека. Также они демонстрируют отношение не человека к стихам, а человека к человеку – стихи «милые» (на вы) «краше и добрее» самого автора. Отсюда мы можем видеть, что в этом стихотворении обращение «Вы» имеет не только фатическую функцию, но и вежливость отношения к стихам, как будто человека к человеку.

Эмоционально-оценочное отношение говорящего к предмету речи подчеркивает процесс эмпатии в недрах как обращения, так и олицетворения. «Чем более одухотворен предмет речи, тем в большей степени обращения выполняют функцию адресации – вне зависимости от условий контекста» [Ковтунова, с. 115].

Преобладание определенного типа обращений – одно из проявлений индивидуальной поэтики. Для индивидуального стиля И. Бродского свойственна поэтическая фигура обращения, включающая и побуждение, и в форме местоимения ты – вы.

Можно сделать вывод, что некоторая условность олицетворения в поэзии обращения, художественные обращения к не-лицам Бродский использует яркий способ для создания олицетворения в поэтических текстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бродский, И.А. Сборник сочинения: В 7т. / И.А. Бродский. – Т. 2. СПб., 1998.
2. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер. – М.: Республика, 1995. – 465 с.
3. Ильин, И.А. Путь духовного обновления / И.А. Ильин // И.А. Ильин Собр. соч.: В 10 т. – Т.1. – М.: Русская книга, 1993. – С. 254-280.
4. Ковтунова, И.И. Поэтический синтаксис / И.И. Ковтунова. – М., 1996. – С. 61-89.
5. Левин, Ю.И. Русская метафора: синтез, семантика, трансформация / Ю.И. Левин // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1969. – Вып.4.
6. Максимов, Л.Ю. Обращение в стихотворной речи / Л.Ю. Максимов // Современный русский язык. Уч. зап. МГПИ им. Ленина. – М., 1965. – С. 72-83.
7. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: ГУПИ, 1956. – С. 165, 169.
8. Проничев, В.П. Синтаксис обращения / В.П. Проничев. – Л.: Изд-во, ЛГУ, 1971. – 88 с.
9. Тихомирова, Е.А. О некоторых аспектах лингвистической характеристики тропа метафора-олицетворение / Е.А. Тихомирова // Весн. Бел.ун-та. Сер.4.Филология. Журналистика. – Минск, 1988. – С. 39-40.
10. Шведова, Н.Ю. Грамматика современного русского литературного языка / Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1970. – 767 с.

Материал поступил в редакцию 15.06.17.

CONTACT APPEAL IN PERSONIFYING TEXTS BY I. BRODSKY

Kim Hye Ran, Candidate of Philology, Teacher of the Korean Language
Pushkin State Russian Language Institute (Moscow), Russia
Sejong Hakdang Educational Institution, South Korea

Abstract. *This article deals with the studying of the I. Brodsky's poetic diction based on the analysis of the personification method with the appeal in the whole poem. The modern philology has to solve a problem of the description of poetic diction and studying of the poetic text. According to V.V. Vinogradov, language of the fiction has to be investigated not only in application to more difficult, secondary formations of the poetic world (image, symbols, etc.), but also according to the internal structure: "In a contemporary context the comprehension of the individual poetic diction originality as the closed system of language means can be especially sharp". In the poet's individual style the genre of letter / message is used, and the poet applies the personification of the inanimate objects to express the ideological and emotional direction of the works. Methods of use of personification with the appeal are analysed on the basis of poems "Letters to the Wall", "To the Verses".*

Keywords: *personification, I. Brodsky, appeal, poetic diction, individual style.*

УДК 80

ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ КАК ПРИЕМ ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО УРОВНЯ В ПОЭЗИИ И. БРОДСКОГО И КОРЕЙСКИХ ПОЭТОВ (КИМ ДОНГ МЁНГ, КИМ СУ ЁНГ, ЛИ СЭ РЁНГ)

Ким Хэ Ран, кандидат филологических наук, преподаватель корейского языка
Институт русского языка им. А.С. Пушкина (Москва), Россия
Образовательное учреждение «СеджонХакданг», Южная Корея

***Аннотация.** В этой статье анализируется понятие олицетворения и персонификации в качестве приема идейно-эстетической уровня в русской и корейской поэзии. Автор выделяет специфику семантической сочетаемости в идиостихах И. Бродского и таких корейских поэтов, как Кима Донг Мёнга и Кима Су Ёнга. Автор приходит к выводу, что И. Бродский и корейские поэты Ким Донг Менг, Ким Су Енг, Ли Сэ Рёнг, использующие прием олицетворения, прибегают к нему с целью выражения и передачи тех авторских чувств и мыслей, которые нельзя было выразить прямо из-за особых исторических, политических и общественных причин.*

***Ключевые слова:** олицетворение, поэзия.*

Данная статья представляет собой попытку анализа приема идейно-эстетической уровня олицетворения и персонификации, что поможет по-новому взглянуть на особенности функционирования тропов в русской и корейской поэзии в период смутного политического и исторического подавления.

Статья посвящена тому, что в поэзии олицетворение является одним из характерных приёмов идейно-эстетического (эйдологического) уровня художественного текста. Заостряя внимание на историческом и политическом фоне словосочетаний в поэзии, автор анализирует специфику семантической сочетаемости в поэтическом языке.

Идейно-эстетический уровень художественного текста – это воплощенное в нем в соответствии с авторским замыслом содержание литературного произведения как результат эстетического освоения изображаемой действительности. Этот уровень можно в известном смысле рассматривать в качестве исходного для писателя (замысел, идея) и конечного для читателя (его осознание) в процессе порождения, «передачи» и усвоения идейно-эстетической информации текста [Максимов, 1976, С. 464].

В науке о языке художественной литературы (в узком смысле – в лингвистическом анализе текста) явления олицетворения и персонификации рассматриваются в аспекте стилистики языковых ресурсов и стилистики текста. Обстоятельный же и специальный анализ художественного произведения – продукта общественной мысли, национальной культуры и искусства, изучение его связи с эпохой, его места в литературном процессе, определенном литературном направлении, творчестве писателя и т.п. – компетенция литературоведения. Интересы науки о языке художественной литературы и литературоведения здесь соприкасаются и даже перекрещиваются, но не совпадают полностью [Новиков, 2001, С. 188].

Рассмотрим экстралингвистические факты, обуславливающие использование приема олицетворения в русской поэзии. Так, И. Бродский воплощает в своих стихах свой авторский замысел, содержанием литературного произведения является результат эстетического освоения изображаемой действительности.

Экстралингвистические факты (из жизни поэта) предвеляют лингвостилистический анализ. Прочитаем одно стихотворение И. Бродского, которое связано с экстралингвистическим фактом из жизни поэта. В нем автор изображает свое печальное чувство посредством олицетворения.

В 1963 году состоялось выступление главы советского государства Н.С. Хрущева, началась новая кампания, направленная против интеллигенции, и один из первых ударов тогдашней ленинградской администрации пришелся по Бродскому. Его, успевшего поработать фрезеровщиком на заводе, санитаром, кочегаром в котельной, побывать в геологических партиях, его, занимавшегося поэтическим трудом, объявили тунеядцем и сослали на 5 лет в деревню Норинское Архангельской области. После обвинения в тунеядстве в 1964 году И. Бродский пишет стихи без названия.

Ветер оставил лес
и взлетел до небес,
оттолкнув облака
в белизну потолка.

И, как смерть холодна,
роща стоит одна,
без стремленья вослед,
без особых примет.

В этом стихотворении изображается «ветер» в образе свободы, который противопоставляется образу неподвижной и одинокой рощи. В выражении «ветер оставил лес ... оттолкнув облака» «ветер» действует как живой. Глагол «оставить» – ‘уйдя, удалившись, не взяв с собой кого-либо или что-либо (намеренно или забыв)’ и глагол «оттолкнуть» – ‘кого-то или что-то толчком отодвинуть’. Оба глагола предназначены для обозначения действий живых существ и человека. Перед нашими глазами это стихотворение представляет одну пейзажную картину художественного мира. Жаждающий свободы поэт хочет быть ветром, который взлетает без границы, но на самом деле оказывается рощей, стоящей одиноко без стремлений. Одиночество рощи выражается сравнением «как смерть холодна», что усиливает эмоцию олицетворения «роща стоит одна». Потерю цели в жизни поэт изобразил через образ рощи.

В следующем стихотворении И. Бродского персонифицированы сами стихи в виде участника диалога с собеседником автора.

Прочитаем стихотворение И. Бродского «К стихам», которое представляет собой в целом прием олицетворения, где содержательной составляющей выступает общение с неодушевленным предметом. Это стихотворение написано 22 мая 1967 года.

Не хотите спать в столе. Прытко
возражаете: «Быв здраву,
корчиться в земле суть пытка». Мне же
хватит и других – здесь, мыслю,
не стихов – грехов. Все реже
сочиняю вас. Да вот, кислу
мину позабыл аж даве
сделать на вопрос «Как вирши?
Прибавляете лучей к славе?»
Прибавляю, говорю. **Вы** же
оставляете меня. Что ж! Дай **вам**
бог того, что мне ждать поздно.
Счастья, мыслю я. Даром,
что я сам **вас** сотворил. Розно
с **вами** мы пойдем: **вы** – к людям,
я – туда, где все будем.

До свидания, стихи. В час добрый.
Не боюсь за вас; есть средство
вам перенести путь долгий:
милые стихи, в вас сердце
я свое вложил. Коль в Лету
канет, то скорбеть мне перлу.
Но из двух оправ – я эту
смело предпочел сему перлу.
Вы и краше и добрей. Вы тверже
тела моего. Вы проще
горьких моих дум – что тоже
много вам придаст сил, мощи.
Будут за всё то **вас**, верю,
более любить, чем ноне
вашего творца. Все двери
настежь будут **вам** всегда. Но не
грустно эдак мне слыть нищу:
я войду в одне, **вы** – в тыщу.

Здесь контактное (или фатическое) обращение автора к собственным стихам на «вы» (местоимение 2-го лица множественного числа) является особенностью идиостиля Бродского. Можно отметить сходство этого стихотворения с «Письмом к стене». В «Письме к стене» к неодушевленной стене Бродский обращается на «ты», как к другу, одному единственному. В стихотворении «К стихам» автор обращается к неодушевленным стихам, используя местоимение «вы», имитируя общение с посторонними собеседниками.

Рассматриваемое олицетворение «стихи» выражено формой: «**Вы** (= стихи) и краше и добрей. **Вы** тверже тела моего». Обращение «вы» – местоимение 2-го лица множественного числа; «До свидания, стихи» – собственное обращение; «*милые стихи*» – качественное прилагательное «*милые*» в собственно обращении выражает эмоцию симпатии.

Русский философ И.А. Ильин писал, что «человеку дано художественно индивидуализировать не только свое отношение к людям, но и свое отношение к внешним вещам, к природе, к зданиям, к земле, к быту»,

«художественно отождествляться» с предметами, его окружающими. «Тело человека есть вещь, находящаяся среди других вещей и нуждающаяся в них. Хозяиствуя, человек не может не сживаться с вещью, вживаясь в нее и вводя ее в свою жизнь» [Ильин, с. 267-268].

Ю.И. Левин указывал на то, что лирическое стихотворение автокоммуникативно: «Стихотворение... обычно построено как монолог, и потому – во всяком случае, при отсутствии эксплицитного адресата (Ты) – его можно рассматривать и как обращение к самому себе (то есть имеет место автокоммуникация)...». [Левин, с. 178-179].

Применяя замечания вышеуказанных ученых к нашему анализу, мы можем представить себе, что стихи, ведущие беседу с автором произведения, – это сам образ автора, а именно: автор обращается к самому себе. В этом стихотворении сочиненные автором стихи одушевлены, это alter-ego автора.

Таким образом, неодушевленное понятие искусства «стихи» можно рассматривать как рефлексию пишущего автора.

Семантическая асимметрия словосочетания «*милые стихи*» и «*горьких моих дум*» образно придает выразительность (экспрессивность) тексту, то есть служит эстетической функции языка. Употребление семантически асимметричного словосочетания по отношению к результату творчества изображает эмоциональное состояние человека, а именно: выражение «*милые стихи*» передает положительно-ласковое, симпатизирующее эмоциональное отношение человека к стихам, и выражение «*горьких моих дум*» передает печальное состояние нравственно страдающего человека. Здесь семантическая асимметрия словосочетания «*горьких моих дум*» (эпитет «*горькая дума*») относится к средствам периферийной зоны приема олицетворения. Его можем заметить привычным для русской речи «*тяжелая дума*».

Как показывает исследование, в этом стихотворении используемый троп является персонификацией одного из видов олицетворения, который демонстрирует отношение не человека к стихам, а человека к человеку. Стихи «милые» (на вы), «краше и добрее» самого автора. Отсюда можно увидеть, что в этом стихотворении обращение «Вы» имеет не только фатическую функцию, но и выступает проявлением вежливости по отношению к стихам, как будто человека к человеку.

Рассмотрим экстралингвистические факты, обуславливающие использование олицетворения в корейских стихотворениях.

Так, Корея была оккупирована японцами в период с 1910 по 1945 гг. В то время японцы хотели уничтожить корейскую культуру, заставляли изменять корейские имена на японские и принуждали корейцев почитать японского императора, даже было запрещено пользоваться корейским языком в школах и в официальных деловых документах.

В то время многие корейские поэты писали стихи, которые отображали скорбь о потерянной родине из-за колониального господства Японии, воплощая волю сильного противодействия японцам и выражая силу неугасающего национального духа.

Корейские поэты выражали свои эмоции и волю в стихах через олицетворения, передавая замысел автора, усиливая эстетическое воздействие поэзии.

В учебном процессе большинство учителей обращаются к анализу олицетворений периода японской колонизации с 1910 по 1945 гг. Широко анализируются такие произведения, как «Фагара» (один из типов растений) (Ким Донг Мёнга), «Большая степень» (Ли Юк Са) и «Платан» (один из видов деревьев) (Ким Хён Сонг). [Перевод – <http://www.feelpoem.com/zeroboard/zeboard.php?id.>]. Исходя из названий стихотворений, данных выше, мы можем сделать такой вывод, что в произведениях, написанных в период колонизации, широко используются олицетворения, выраженные названиями разных растений.

Далее рассмотрим примеры персонификации в русской и корейской поэзии. В стихотворении Бродского «Прячься в логово свое, волки воют «Ё-моё» волки обретают реальный человеческий облик (нравственный облик человека), как реальный человек, используя человеческую речь, выражают свое удивление: «Ё-моё». В стихотворении Кима Донг Мёнга (см. с. 7, последняя строчка стихотворения) «Твоей (Фагара) нежной синей юбкой накроём нашу зиму» растение «фагара», выраженное притяжательным местоимением, изображает надевающую юбку женщину. Растение «фагара» наделяется человеческими чертами (внешний вид): надевает нежную синюю юбку.

Перейдем к рассмотрению стихотворения Кима Донг Мёнга (1900-1968) «Фагара». Это стихотворение опубликовано в журнале N.1 «Ульканг-월광» в 1936 году в период колонизации. В 1930 годах японцы осуществляли политические меры по уничтожению корейской культуры, корейского языка, в то же время вспыхивали мятежи в Манджурии. Чтобы захватить Китай, японцы использовали Корею как этапную базу. Японцы насильно отбирали у корейцев пищу, землю, даже забирали в свои войска молодых корейцев, забирали несовершеннолетних девочек для японских солдат. В период колонизации корейские поэты не могли прямо выражать свою печаль о потерянной родине, поэтому в косвенной форме они приписывали неодушевленному предмету свою печаль. Непереносимая печаль о потерянной родине приводила интеллигенцию к тому, что они покидали свою родину и уезжали в Россию и в Китай. Уехавшая со своей родины интеллигенция старалась помочь освобождению Кореи от японцев, так создалось движение за независимость Кореи – 독립운동가.

Читая стихотворение «Фагара», можно представить себе, что на севере находится растение фагара, что символизирует тоскующего по своей родине человека, который находится в России. Поэт, используя прием олицетворения, выражает печаль и ностальгирует по своей потерянной родине.

I. Твоя жгучая ностальгия тянет на юг, Душа твоя более одинока,
 чем монахиня.
 Ты – страстная женщина, жаждущая ливня,
 Я лью ключевую воду на твои ноги.
 Вот уже настала холодная ночь.
 Я снова берегу тебя под моей головой.
 С радостью буду рабом ради тебя,
 Твоей нежной синей юбкой, накроем нашу зиму.
 (Ким Донг Мёнг «Фагара», 1936 год, журнал «Ульканг»)

조국을 언제 떠났노| 파초의 꿈은 가련하다.||
 남국을 향한 불타는 향수| 너의 넋은 수녀보다도 더욱 외롭구나//
 소낙비를 그리는 너는 정열의 여인/ 나는 샘물을 길어 네 발등에 붓는다/
 이제 밤이 차다.
 나는 또 너를 내 머리맡에 있게 하마.
 나는 즐겨 너를 위해 종이 되리니,
 너의 그 드리운 치맛자락으로 우리의 겨울을 가리우자.
 (김동명 – «파초») – 1936년 <월광>

В первом стихотворении изображается растение «фагара» в образе печальной одинокой женщины. Одушевленному растению фагаре приписываются дух («твоя душа»), часть тела («на твои ноги») человека и эмоциональное состояние человека. Здесь прием олицетворения показан с помощью внешнего и внутреннего образа человека. Одушевленное растение «фагара», не имеющее человеческих свойств, приобретает человеческую «душу» и часть человеческого тела – «ноги». Одушевленное растение «фагара» сочетается с выражением «юбкой накроем зиму», как будто надевшая юбку женщина.

В выражениях «*страстная* женщина», «*жаждущая* ливня», «*жгучая* ностальгия» образ растения фагары очень ярко выражен эпитетом «*страстная*», «*жаждущая*», «*жгучая*» с эмоциональным чувством человека. Эти словосочетания эмоционального чувства в образе растения фагара усиливаются эстетической функцией языка.

Прочитаем стихотворение «Трава» Кима Су Ёнга (1921-1968). Это стихотворение написано поэтом последним в его жизни, в 1960 году. В этом стихотворении изображается «ветер» в образе власти, которая противопоставляется образу «травы» как мудрого народа.

В 1960 году в республике Корея было много таких событий, как Революция 4.19 (4.19혁명) и 5.16 Военный Переворот (5.16 군사정변). Поэт Ким Су Енг через стихи и критический разбор, критиковал отсталость нашего общества и ложь. В своем стихотворении Ким Су Енг отразил сознательность, честное нравственное страдание интеллигенции и протест против реальности, подавляющей свободу.

II. Ложится трава,
 развиваясь от ветра восточного, нагонявшего дожди,
 Трава легла
 И наконец заплакала.
 Погода стала пасмурной,
 Трава заплакала сильнее,
 Она опять легла.

Трава ложится.
 Она ложится быстрее ветра,
 Она плачет быстрее ветра,
 Но она встаёт раньше ветра.

Погода стала пасмурной,
 и трава ложится.
 До щиколотки
 К ногам она ложится.
 Хотя она ложится позже ветра,
 Хотя она плачет позже ветра,
 Но она улыбается раньше ветра.
 Погода стала пасмурной,
 И корень травы ложится.

풀이 눕는다.
 비를 몰아오는 동풍에 나부껴
 풀은 눕고
 드디어 울었다.
 날이 흐려서 더 울다가
 다시 누웠다.
 풀이 눕는다.
 바람보다도 더 빨리 눕는다.
 바람보다도 더 빨리 울고
 바람보다 먼저 일어난다.

날이 흐리고 풀이 눕는다.
 발목까지
 발밑까지 눕는다.
 바람보다 늦게 누워도
 바람보다 먼저 일어나고
 바람보다 늦게 울어도
 바람보다 먼저 웃는다.
 날이 흐리고 풀뿌리가 눕는다.
 (김수영 <풀> - 1960년대)

Трава – это растение, которое обладает сильной жизнеспособностью. В этом стихотворении образ травы имеет значение «мудрого народа, как и трава, обладающего такой же жизнеспособностью»: трава, подавленная властью, противостоящая власти, борющаяся с властью долгое время. Ветер, наоборот, противопоставлен траве, он подавляет жизненную силу травы. Ветер – это общественная сила, подавляющая народ, диктатор и внешняя сила.

В этом стихотворении неодушевленному предмету – траве – приписываются такие действия человека, как она ложится, встает, плачет, улыбается. Противопоставление словосочетаний ‘трава ложится – трава встает’, ‘трава плачет – трава улыбается’ передает динамическую силу образу травы. Стихотворение Кима Су Ёнга будет жить всегда, как трава, склоняющаяся к ногам, плачущая, поднимающаяся в нашем сердце.

Прочитаем стихотворение «Спички» Ли Сэ Рёнга (1940–). В 1960-1970 года в республике Корея личная свобода и свобода самовыражения решительно запрещались законом. Как будто спички, лежащие в коробке, народу необходимо было жить и работать для цели государства в качестве инструмента. В этот период народ жаждал свободы и жертвовал своей жизнью, борясь с миром, управляющим диктатурой. Поэт персонифицировал спичку как узник. Через образ олицетворяемой спички мы можем представить себе народ, жаждущий свободы в то время.

III. В тюрьме множество узников, больших голов на худюющих телах.
 Чтоб воспламенить мир, молодые шуты выжидают случая.
 Жажду свою не утолив ни одним глотком, проводят всю жизнь в тюрьме.
 (Ли Сэ Рёнг - «Спички»)

감옥 속에는 죄인들이 가득하다/ 머리통만 커다랗고/
 몸들이 형편없이 야위었다||
 세계를 불태우려고/ 기회를 엿보는 어릿광대들//
 물 한 모금 마시지 못하고 / 일생을 감옥에서 보낸다.
 (이세룡 - «성냥») 1960 -80년대

В третьем стихотворении метафорически изображается тюрьма в образе коробки спичек, каждая спичка – это узник. Здесь приём олицетворения соприкасается с персонификацией. В этом случае каждой неодушевленной спичке приписываются мыслимые действия человека. Неодушевленный предмет спичка – узник выражен оборотом «выждать случая», который обозначает ‘намеренно промедлив, дожидаться чего-нибудь’, и выражением «проводить жизнь в тюрьме», где «узник – спичка» означает «заклѳченного в тюрьме». Неодушевленным спичкам приписывается свойство живых существ, «не утолив ни одним глотком». Глагол «выждать», сочетание «проводить жизнь в тюрьме» свойственны человеческому действию, глагол «утолить» свойственен живому существу. В образах «спички – узники, молодые шуты», «коробка – тюрьма» метафоричность персонификации и олицетворения придает предметам (спичкам, тюрьме) атрибут человеческой характеристики.

Проанализировав данные стихотворения, мы приходим к выводу, что в 1960 году в России и Корее

по политическим и историческим причинам отсутствовала свобода самовыражения и личная свобода. В эти периоды страдавшие интеллигенты хотели выразить свое чувство и мысли, используя прием олицетворения, чтобы косвенно передать их настроение. В стихотворении без названия, написанном И. Бродским в 1963 году, и в стихотворении «Трава», написанном Кимом Су Ёнгом в 1960 году, можно сопоставить образ ветра и рожи, образ травы и ветра. В стихотворении И. Бродского олицетворяемый «ветер» изображает свободу. Однако в стихотворении Кима Су Ёнга олицетворяемый образ ветра представляет власть, подавляющую народ.

Можем сделать вывод, что в период смутного политического и исторического времени троп «олицетворение» и «персонификация» используется авторами для выражения чувств, мыслей, переходящих на предмет или живое существо.

Данная статья представляет собой попытку проанализировать троп олицетворения и персонификации как прием идейно-эстетической уровня на материале русской и корейской поэзии. Данное исследование помогает по-новому взглянуть на особенности функционирования тропов в русской и корейской поэзии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бродский, И.А. Сборник сочинений: В 7т. / И.А. Бродский. – Т. 2. – СПб., 1998.
2. Ильин, И.А. Путь духовного обновления / И.А. Ильин // И.А. Ильин Собр. соч.: В 10 т. - Т.1. – М.: Русская книга, 1993. – С. 254-280.
3. Максимов, Л.Ю. Обращение в стихотворной речи / Л.Ю. Максимов // Современный русский язык. Уч. зап. МГПИ им. Ленина. – М., 1965. – С. 72-83.
4. Новиков, Л.А. Язык как искусство / Л.А. Новиков // Избранные труды: Эстетические аспекты языка. Т. II. – М., 2001. – С. 188-189.
5. 시의 표현: 의인법(personification)- 활유, <http://www.seelotus.com/gojeon/hyeon-dae/si/ihae/pyohyun.htm>.
6. Levin Ju. I. (Левин Ю.И.) Лирика с коммуникативной точки зрения // Structure of Text and Semiotics of Culture. Paris (1973, P, с.181, 185) или «воображаемого лицо» (Томашевский Б.В. Указ.соч. с. 45).

Материал поступил в редакцию 15.06.17.

PERSONIFICATION AS A DEVICE OF IDEOLOGICAL AND AESTHETIC LEVEL IN POETRY BY I. BRODSKY AND THE KOREAN POETS (KIM DONG MYEONG, KIM SOO-YOUNG, LEE SAE RONG)

Kim Hye Ran, Candidate of Philology, Teacher of the Korean Language
Pushkin State Russian Language Institute (Moscow), Russia
Sejong Hakdang Educational Institution, South Korea

Abstract. In this article the concept of personification and prosopopeia as a method of ideological and esthetic level in the Russian and Korean poetry is analyzed. The author defined the specifics of semantic compatibility in the individual styles of I. Brodsky and Korean poets Kim Dong Myeong, Kim Soo-Young, Lee Sae Rong. The author concludes, that I. Brodsky and the Korean poets Kim Dong Myeong, Kim Soo-Young and Lee Sae Rong apply the personification method for the expression and transfer of those author's feelings and thoughts which couldn't be expressed directly because of the special historical, political and public reasons.

Keywords: personification, poetry.

Pedagogical sciences
Педагогические науки

УДК 372

**РУКОВОДСТВО ИЗУЧЕНИЕМ, ОБОБЩЕНИЕМ И ВНЕДРЕНИЕМ
ПЕРЕДОВОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА**

А.В. Иваненко, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой физической культуры Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, Россия

***Аннотация.** В данной статье рассматривается педагогический опыт в решении проблем, возникающих перед образованием, выдвижение и апробирование новых идей, содержания, методов, организации педагогического процесса, выработку рекомендаций для педагога.*

***Ключевые слова:** внедрение, педагогический опыт, руководство, изучение, обобщение.*

В широком смысле «передовой педагогический опыт» следует рассматривать, как высокое профессиональное мастерство педагога, когда значительные положительные результаты в работе достигаются за счет умелого и успешного применения известных в науке принципов и методов.

В педагогическом словаре под редакцией Г.М. Коджаспировой педагогический опыт определяется как «активное освоение и реализация педагогом в практике законов и принципов педагогики с учётом конкретных условий, особенностей детей, детского коллектива и собственной личности; передовой опыт характеризуется тем, что педагог получает лучшие результаты за счёт усовершенствования имеющихся средств, оптимальной организации педагогического процесса».

Изучение, обобщение и внедрение педагогического опыта способствует управлению педагогическим процессом, становлению профессионального мастерства студента, совершенствованию содержания, форм, методов и средств обучения и воспитания, применяемых педагогом.

Осознание ценности педагогического опыта – его создания, обобщения, оценки, распространения – как научной проблемы ставит ряд вопросов: что можно назвать передовым педагогическим опытом; каким образом определить, измерить инновационный подход к подготовке кадров, процесс накопления и изучения опыта самим педагогом; как оценивать опыт, входящий в конфликт со сложившейся системой обучения и воспитания, распространять, внедрять его и на этой основе готовить специалиста ГУТ, способного к творческой деятельности, к созданию нового, его обоснованию, применению?

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даль определяет опыт как практику, противоположную умозрению, умозаключению (теории) и основанную на чувственном, вещественном убеждении. Это – средство проверки правильности обобщений, абстракций и рекомендаций, выведенных дедуктивным путем. Иначе говоря, это высокий уровень научно-практического обобщения передовой, научно-обоснованной практики массового применения преподавателями всей совокупности методов, средств и форм диагностики особенностей студентов, их обучения воспитания, развития и психологической подготовки к профессиональной деятельности. В педагогике роль опыта особенно велика, ибо это не только наука, выполняющая теоретическую функцию, но и искусство, носящее прикладной характер, что признавали многие выдающиеся педагоги.

В современных условиях значение использования педагогического опыта значительно возрастает, что обусловлено активной глубокой проработкой теоретико-методологических основ педагогической науки, укреплением ее связью с жизнью; обобщением и внедрением в учебно-воспитательный процесс педагогических инноваций.

Использование опыта повышает интерес преподавателей к педагогической деятельности в высшей школе, активизирует творческое применение положений этих наук в педагогическом процессе.

Уровни опыта не одинаковы.

Первый уровень – считает М.Р. Львов – обычный опыт, т.е., достижение мастерства безупречного, гибкого, уместного применения всего того, что в педагогике и в методике не является новым, но функционирует продуктивно. Новизна в этом случае проявляется в деталях (удачно подобранные примеры, оригинально и занимательно составленные серии заданий, гибко и тонко разработанная система поощрений и оценок, четко поставленная обратная связь); в сочетании методов и приемов (оригинальном построении различных видов учебных занятий).

Второй уровень – передовой опыт, предполагающий внесение в практику обучения и воспитания,

в педагогическую теорию существенно нового – это могут быть метод или прием (комплекс приемов обучения и воспитания, система изучения учебного предмета или его раздела, средства обучения, принципиально новые типы пособий и т.д.). В этом случае педагог реализует свою концепцию. Например, у В.Ф. Шаталова – концепция опорных сигналов и метод цепочки, у И.П. Иванова – коллективные творческие дела обучаемых, единого воспитательного коллектива.

Ко второму уровню относятся такие нововведения, которые рождаются не на пустом месте, а опираются на предшествующий опыт и не входят в прямой, открытый конфликт с установленными, утвердившимися системами.

Третий уровень педагогического опыта характеризуется новаторством, крупными новшествами, требующими изменения учебных планов, рабочих программ, общепринятых методик, утвержденных учебников и пособий, что неизбежно приводит к конфликту с установившейся и привычной системой.

Этот уровень опыта возможен лишь на основе глубокого понимания законов педагогической науки, большой образованности автора и его педагогической практики. Теоретический вклад педагога здесь особенно велик, и оценка этого вклада обычно вызывает острейшие дискуссии, которые отражают, со стороны новатора и его сторонников, стремление доказать необходимость и эффективность введения новшества, а со стороны оппонентов – сомнение в обоснованности предложений, их доступности массе педагогов, эффективности.

Новатор, как правило, не вписывается в рамки привычных систем, нередко он отрицает их. Нельзя не учитывать и того, что такой педагог не застрахован от ошибок (хотя искренне верит в свою правоту). Поэтому нужна строгая, научно обоснованная оценка опыта. Эта оценка осуществляется различными методами. Основные из них:

1. Метод экспертных оценок. При его применении важно широкое и разнообразное представительство в экспертных комиссиях и советах ученых – педагогов, психологов, методистов, организаторов педагогического процесса. Опыт показывает, что в научных спорах простое большинство голосов не всегда приводит к правильному решению.

2. Метод экспериментов – проверка элементов опыта или всей предложенной системы.

При научной оценке передового педагогического опыта учитываются **критериальные признаки**: новизна; достижение большой результативности, чем обычно; репрезентативность, стабильность результатов; их сбалансированность и комплексность; актуальность, преемственность, перспективность, отсутствие отрицательных влияний на другие стороны обучения и воспитания, рациональность затрат времени, усилий, средств; соответствие реальным возможностям основной массы педагогов, материальной базе учебного заведения [1-11].

В категории педагогического опыта велико значение предвидения, интуиции. Эти качества помогают найти правильное решение в условиях недостаточности информации. Интуиция играет вспомогательную роль в открытии нового, в творчестве, но подчас ей принадлежит роль ускорителя, она бывает движущей силой в формировании гипотезы и в решении практических задач.

Анализ работы преподавателей кафедры физической культуры ГУТ свидетельствует о том, что изучение и накопление педагогического опыта осуществляется различными путями и различается по характеру участия преподавателя в изучении и накоплении опыта; по времени фиксации опыта, по месту деятельности преподавателя в ходе этой работы.

Так, по характеру участия педагога в изучении опыта последний может быть накоплен в результате непосредственного наблюдения, экспериментирования различных элементов педагогического процесса, но может быть получен и опосредованным путем через различные источники педагогической информации, общения с людьми, носителями передового опыта и т.п. Разумеется, основную роль играет собственный опыт применения педагогических новаций. Известный педагог С.Т. Шацкий говорил: «я придаю огромное значение накоплению собственного опыта путем непосредственного соприкосновения с педагогической действительностью».

По времени фиксации выделяют опыт исторический (прошлого) и современный, занимающий ведущее место в педагогической практике.

По месту деятельности преподавателя выделяется опыт, накопленный в ходе непосредственной работы в вузе, и педагогический опыт, изученный в ГУТ им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. Оба вида опыта имеют большое значение в повышении качества и эффективности педагогического процесса.

В педагогике особенно ценен массовый передовой опыт, под которым понимается обобщенная практика широкого применения методов, форм и средств обучения и воспитания. Научно организованное изучение опыта проводится на трех условиях:

Экспериментально-эмпирический, суть которого в сборе первичной педагогической информации, фиксирующей факты и описание полученных данных, обычно в рамках определенных теоретических построений;

Теоретический, заключающийся в объяснении педагогических фактов, явлений, моделировании педагогических процессов, сочетания экспериментально-эмпирических и теоретических данных;

Методологический, затрагивающий всю изучаемую систему, ее связь и взаимодействие с результатами других наук, функционирующих в данной сфере.

Важно в ходе изучения применять лонгитюдный (длительный) и сравнительный методы; разумно сочетать анализ и синтез: что в данном явлении общее, особенное и индивидуальное, в каком сочетании они находятся; как раскрываются социально-психологические и педагогические особенности явлений в различных условиях.

Результаты наблюдений и бесед с педагогами показывают, что при изучении педагогического опыта широко используются все методы психологии и педагогики высшей школы: наблюдение, беседы, анкетирование, тестирование, кино и фотосъемки, звукозапись, изучение учетно-отчетной документации, опросы, интервью, метод экспертных оценок, социометрия, эксперимент и др.

Знание основных методов исследования педагогического опыта представляется значимым как для саморазвития преподавателя, так и для управления учебно-познавательной деятельностью учебных групп студентов. Мастерство изучения и обобщения опыта связано с такой профессиональной подготовленностью педагога, которая позволяет наилучшим образом использовать способы, приемы, средства и психологический потенциал личности для достижения поставленных служебных целей, организации педагогического процесса.

Выявление, обобщение и распространение педагогического опыта – не одноактный процесс. Опыт, прежде всего, нужно выявить, распознать, изучить и обобщить, а затем уже выяснять возможности и масштабы его распространения и внедрения.

При использовании различных процедур изучения и обобщения передового опыта следует учитывать общие принципы научно-педагогических исследований: конкретно-исторический подход к педагогическим явлениям во всем многообразии их связей, зависимостей и опосредований; несводимость законов одной науки к законам другой, хотя бы смежной, близкой по объекту и предмету исследования; диалектическое единство общего и особенного в педагогических явлениях и др.

Система изучения опыта учебно-воспитательной работы и внедрения его в практику включает следующие структурные элементы:

- определение целей и задач изучения педагогического опыта;
- сбор материалов опыта обучения и воспитания студентов;
- теоретический анализ собранных материалов и выдвижение научно-обоснованных предположений (гипотез) о путях внедрения опыта в учебно-воспитательную практику;
- опытно-экспериментальная работа с целью проверки гипотезы;
- теоретическое обобщение эмпирического, опытно-экспериментального материала и разработка научно-обоснованных рекомендаций по внедрению педагогического опыта в массовую практику.

Качественная реализация всех этих элементов позволяет выявить и обосновать новизну и перспективность педагогического опыта, объективно оценить его значимость.

Основными путями изучения и накопления педагогического опыта являются:

а) накопление материалов передового опыта обучения и воспитания студентов непосредственно в вузе и на факультетах, в учебных группах. Формы работы различны: проведение учебных занятий, особенно пробных, открытых; привлечение слушателей к проведению научно-исследовательской и учебно-методической работы, выступления опытных специалистов по вопросам организации и методики учебно-воспитательной деятельности и т.п.

б) ознакомление преподавательского состава с новыми общепедагогическими и специальными пособиями;

в) изучение и критическое осмысление историко-педагогического опыта, способствующего рассмотрению современных проблем обучения и воспитания в диалектическом развитии;

Изучение опыта работы преподавателей кафедры показало, что наиболее эффективно не эпизодическое, стихийное изучение и накопление передового педагогического опыта, а систематическое, организованное в масштабе кафедры и вуза. Основными средствами накопления опыта являются тематические обзоры, подборки материалов исследований и обобщений практики учебно-воспитательной работы, картотеки иллюстративного материала.

Внедрение педагогического опыта в практику – многоэтапный процесс. В нем обычно выделяют подготовительный этап и этап самого хода внедрения. Более целесообразно деление этого процесса на четыре взаимосвязанных и последовательно выполняемых этапа.

Первым этапом является ознакомление педагогов с опытом: навыками, способами работы, разъяснение преимуществ по сравнению с имевшейся практикой.

Второй этап – показ приемов работы (инструкторско-методические, показательные и открытые занятия).

Третий этап характеризуется практическим обучением заинтересованных лиц умению применять новые методы и приемы в повседневной педагогической деятельности (тренировка преподавателей, групповые упражнения, практические занятия и практикумы, методические сборы и т.д.).

Четвертый этап – настойчивое побуждение должностных лиц к применению новаторского опыта в педагогической практике, осуществление контроля, стимулирование новых методик обучения и воспитания. Важнейшее звено этого этапа – контроль за внедрением нового и обратная связь.

Как видно, процесс внедрения педагогических инноваций в массовую практику представляет собой многоплановую деятельность, связанную не только с передачей определенной информации, но и с необходимой ее переработкой в сложившихся ситуациях. Вот почему внедрение обычно вычленивают как относительно самостоятельный этап целостного процесса изучения, обобщения, накопления и внедрения педагогического опыта учебно-воспитательной работы. Это этап, обладающий своей структурой и функцией. Дело в том,

что прогрессивная педагогическая идея дает эффект лишь в случае, если она успешно проходит стадию в форме определенной методики преподавания. Следовательно, нужен анализ элементов процесса внедрения, эволюции этого процесса, его развития, где важно определить не только результаты внедрения как заверщенного цикла, но и эффективность его различных этапов.

Оценки (критерии) должны отвечать определенным требованиям: быть объективными, отражать наиболее существенные признаки данного этапа внедрения, его результаты; быть необходимыми и достаточными; делящимися на ведущие (доминирующие) и второстепенные (вспомогательные).

Рекомендации педагогам по улучшению практики внедрения передового опыта учебно-воспитательной работы таковы: достаточно глубокий уровень научной разработки, обоснованность, оптимальность, целенаправленность, доступность.

Непосредственное влияние на усвоение рекомендаций преподавателей оказывают объективные факторы, которые не следует упускать из виду. Это – уровень научно-педагогической и психологической подготовленности к усвоению новаций, опыт педагогической работы и знание реального состояния практики в направлении, раскрываемом новыми рекомендациями, стремление к совершенствованию своей работы при помощи новых методов и приёмов. Вполне очевидно, что установка на внедрение нового, смысл и технология выполнения которого недостаточно ясны, может привести к ошибкам и свести на нет результативность самых лучших и обоснованных рекомендаций.

Поэтому основными показателями подготовленности преподавателя к внедрению передового опыта является знание им основных теоретических посылок внедряемого, овладение методикой работы по применению рекомендуемых новинок педагогической деятельности, умение анализировать эффективность их внедрения.

Сама практическая деятельность по внедрению нового условно разделяется на три этапа: пробное внедрение, массовое и повторное внедрение на повышенном уровне (по мере накопления опыта).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зюкин, А.В. Проблемы студентов высших учебных заведений во время занятий физической культурой и спортом на современном этапе / Зюкин А.В., Стародубцев М.П., Танастишин А.А. – В сборнике: Вопросы педагогики и психологии: теория и практика сборник материалов международной научной конференции [Электронный ресурс]. – Научный редактор Маслов Сергей Ильич. – Киров, 2015. – С. 50-56
2. Стародубцев, М.П. Анализ мотивов, определяющих направленность занятий физическими упражнениями у студентов / Стародубцев М.П., Иваненко Т.А. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 11 (141). – С. 208-211.
3. Стародубцев, М.П. Выявление роли преподавателя в формировании у студентов мотивации к занятиям физической культурой и спортом / М.П. Стародубцев // Психология и педагогика в XXI веке. Очерки научного развития: материалы VI междунар. науч.-практ. конф., Москва, 17-18 октября 2014. – Москва, 2014. – С. 96-98.
4. Стародубцев, М.П. Мотивационно-потребностный подход в повышении эффективности физкультурно-спортивной деятельности студентов / М.П. Стародубцев, О.М. Стародубцева, В.Л. Татаренцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 3 (121). – С. 239-244.
5. Стародубцев, М.П. Педагогическая модель обеспечения физической готовности выпускников вузов внутренних войск МВД России к служебно-боевой деятельности / Стародубцев М.П., Татамиров М.Н. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – № 158. – С. 110-116.
6. Стародубцев, М.П. Педагогические условия, необходимые для эффективного формирования профессиональной готовности у сотрудников органов внутренних дел к выполнению служебных обязанностей / М.П. Стародубцев, А.А. Плаксин // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2012. – № 4 (86). – С. 153-156.
7. Стародубцев, М.П. Развитие мотивации преподавателей физической культуры к совершенствованию педагогической деятельности / М.П. Стародубцев // Психология и педагогика в XXI веке. Очерки научного развития: материалы VII междунар. науч.-практ. конф., Россия, г. Новосибирск, 14-15 ноября 2014. – Новосибирск, 2014. – С. 143-146.
8. Стародубцев, М.П. Роль занятий физическими упражнениями в укреплении и сохранении здоровья студенческой молодежи / М.П. Стародубцев // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2014. – № 36. – С. 301-305.
9. Стародубцев, М.П. Физическая культура как фактор комплексного воздействия на формирование здорового образа жизни военнослужащего / М.П. Стародубцев. – В сборнике: Современная педагогика: теория, методика, практика. Сборник материалов международной научной конференции под редакцией Д.Ю. Ануфриевой. – Киров, 2014. – С. 86-92.
10. Стародубцева, О.М. Уровни развития и закономерности формирования физической культуры личности / О.М. Стародубцева // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2015. – № 33. – С. 99-105.
11. Татаренцев, В.Л. Пути формирования сознания естественной необходимости физкультурно-спортивных занятий / В.Л. Татаренцев, О.М. Стародубцева. – В сборнике: Актуальные вопросы психологии, педагогики и образования Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 91-93.

Материал поступил в редакцию 27.06.17.

**MANAGEMENT OF STUDY, GENERALIZATION
AND INTRODUCTION OF THE ADVANCED PEDAGOGICAL EXPERIENCE**

A.V. Ivanenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Head of Department of Physical Education
The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications, Russia

***Abstract.** This article discusses pedagogical experiences in solving the problems faced by the education, extension and validation of new ideas, content, methods, organization of pedagogical process, development of recommendations for the teacher.*

***Keywords:** implementation, educational experience, leadership, learning, generalization.*

УДК 371

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ ПОДРОСТКОВ ГЕТЕРОГЕННОЙ ГРУППЫ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.К. Лямина, аспирант

Вологодский государственный университет, Россия

Аннотация. Статья посвящена механизмам формирования коммуникативных умений подростков гетерогенной группы. Представлен анализ литературы по изучению внеклассной работы и внеурочной деятельности Вологодских общеобразовательных учреждений основного общего образования. Дана характеристика понятий «гетерогенная группа» и «внеурочная деятельность». Внимание акцентируется на сущности понятия «гетерогенная группа», положенное в основу исследования подростков семей различного социального статуса (с одним, двумя, тремя и более детьми). Приведены примеры различных подходов к понятию «внеурочная деятельность» и «гетерогенная группа». Рассмотрен ряд задач, которые ставит перед собой внеурочная деятельность. Описаны результаты, определяющие уровни сформированности основных коммуникативных умений подростков гетерогенной группы, которые подтверждают необходимость разработки программы по формированию коммуникативных умений, в результате которой будут созданы такие педагогические условия, в которых у подростков гетерогенной группы появилось бы желание высказываться содержательно, логично и связно, без предварительной подготовки.

Ключевые слова: коммуникативные умения, социальный статус, гетерогенная группа, внеурочная деятельность.

На современном этапе развития обществу необходимы люди, которые умеют быстро приспосабливаться к стремительно изменяющимся условиям, люди, обладающие лидерскими качествами, организаторскими способностями, творческие и активные. В настоящее время особую ценность приобретают коммуникативные умения, так как они обеспечивают возможность широких межличностных контактов, социальной и личностной успешности, активной деятельности, а также развития в сотрудничестве с другими людьми.

Реализация Федеральных государственных образовательных стандартов является основой решения этих задач в образовательных учреждениях основного общего образования.

Перед средней общеобразовательной школой стоит задача обеспечить условия и разработать механизмы формирования коммуникативных умений во внеурочной деятельности.

Анализ педагогической литературы показывает, что в педагогике существуют разные понятия внеурочной деятельности.

Внеурочная деятельность понимается педагогом Е.Ю. Потапенко «преимущественно как деятельность, организуемая во внеурочное время для удовлетворения потребностей учащихся в содержательном досуге, их участии в самоуправлении и общественно полезной деятельности» [12, с. 25].

Исследователь Т.С. Пчелинцева рассматривает внеурочную деятельность как «любую организованную учителем самостоятельную деятельность школьников либо организованную самим обучающимся самостоятельную деятельность во внеурочное время, основанную на личной заинтересованности участников с целью развития как в образовательном, так и духовно-нравственном плане» [13, с. 55].

Педагог И.З. Гликман, в свою очередь, понимает под внеурочной деятельностью «часть деятельности учащихся в школе. Это самообслуживающий труд школьников, их участие в кружках и спортивных секциях, в конкурсах, олимпиадах, диспутах, в школьных и классных вечерах, в играх и походах, занятия в библиотеке. Эта деятельность, организуемая и направляемая педагогами, является весомым средством воспитания школьников» [6, с. 157].

Согласно Федеральному Государственному Образовательному Стандарту, «внеурочная (внеучебная) деятельность – деятельностьная организация на основе вариативной составляющей базисного учебного (образовательного) плана, организуемая участниками образовательного процесса, отличная от урочной системы обучения: экскурсии, кружки, секции, круглые столы, конференции, диспуты, КВНы, школьные научные общества, олимпиады, соревнования, поисковые и научные исследования и т.д.» [15].

Под внеурочной деятельностью в рамках реализации ФГОС следует понимать «образовательную деятельность, осуществляемую в формах, отличных от классно-урочной, и направленную на достижение планируемых результатов освоения основной образовательной программы основного общего образования» [9].

Внеурочная деятельность направлена на решение ряда важных задач:

- обеспечение благоприятной адаптации ребенка в школе;
- выявление интересов, склонностей, способностей, возможностей учащихся к различным видам деятельности;
- создание условий для индивидуального развития ребенка в избранной сфере внеурочной деятельности;

- формирование системы знаний, умений, навыков в избранном направлении деятельности;
- создание условий для реализации приобретенных знаний, умений и навыков;
- развитие опыта неформального общения, взаимодействия, сотрудничества;
- расширение рамок общения в социуме [8].

Анализ рабочих программ по воспитательной работе и внеурочной деятельности средних общеобразовательных школ показывает, что существует множество механизмов организации мероприятий внеклассной и внеурочной деятельности, которые соответствуют требованиям ФГОС, однако, они посвящены в основном датам школьного календаря, юбилейным и памятным датам года, профориентации старшеклассников, тематическим классным часам, экскурсиям, профилактике мероприятий по антитеррору, ПДД, участию в городских / областных / всероссийских конкурсах, спортивных соревнованиях, олимпиадах, и др. [2-4, 10, 11].

Такие программы, несомненно, соответствуют задачам внеурочной деятельности, однако, они являются недостаточно эффективным механизмом формирования коммуникативных умений подростков гетерогенной группы. Подобные мероприятия позволяют незначительной части подростков гетерогенной группы выступать с докладом, участвовать в дискуссиях, конференциях.

Под «гетерогенной группой» ряд педагогов рассматривает гетерогенную группу обучающихся как разнородную группу, включающую «... в себя определенное количество людей с различными признаками (национальность, возраст, пол, интеллект, особенности физического и психического развития и др.)» [1, с. 129].

Исследователи В.И. Волчихин и В.В. Смогунов толкуют понятие «гетерогенный» как «принадлежащий другому роду, неоднородный, составленный из неоднородных элементов» [5, с. 6].

В нашем исследовании мы рассматриваем гетерогенную группу как группу подростков из семей с одним, двумя, тремя и более детьми, обладающими различными признаками, а именно: в эти группы вошли подростки из полных и неполных, материнских и отцовских семей. Кроме того, учитывался критерий старшинства этих детей.

Для проведения диагностики коммуникативных умений подростков гетерогенной группы (150 чел.) мы использовали тест-опросник Михельсона, который помог выявить уровень коммуникативной компетентности, а также качество сформированности основных коммуникативных умений подростков гетерогенной группы.

Диагностика представляет 5 типов коммуникативных ситуаций:

- «- ситуации, в которых требуется реакция на положительные высказывания партнера (вопросы 1, 2, 11, 12);
- ситуации, в которых подросток должен реагировать на отрицательные высказывания (вопросы 3, 4, 5, 15, 23, 24);
- ситуации, в которых к подростку обращаются с просьбой (вопросы 6, 10, 14, 16, 17, 25);
- ситуации беседы (13, 18, 19, 26, 27);
- ситуации, в которых требуется проявление эмпатии (понимание чувств и состояний другого человека (вопросы 7, 8, 9, 20, 21, 22) [14]».

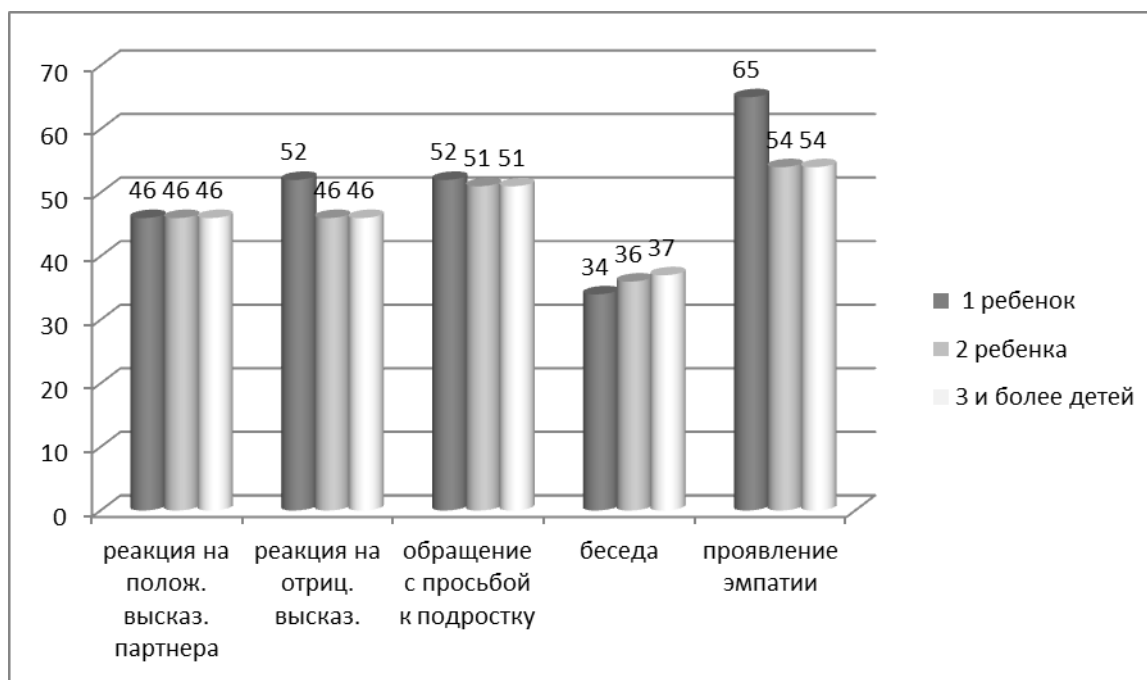

Диаграмма 1. Выявление уровня сформированности основных коммуникативных умений

Результаты проведенного исследования (диаграмма 1) показывают, что у испытуемых во всех трех группах сформированы умения к реагированию на положительные высказывания партнера, т.е. у них сформировано умение слушать и слышать, правильно интерпретировать информацию, понимать подтексты, хотя данные показатели и не высоки (46 % во всех группах). Благодаря гетерогенным особенностям такие подростки достаточно гибкие в своем общении и способны выбирать более эффективную стратегию поведения в процессе коммуникации. У них отмечен достаточно высокий уровень самоорганизации общения, умение проводить беседу, сформулировать требование.

Кроме того, показатели в ситуациях, в которых подросток должен реагировать на отрицательные высказывания, а также умение высказывать собственную оценку услышанного или увиденного в семьях с двумя, тремя и более детьми показывают невысокий уровень (46 % и 46 %). Часто у таких подростков умения четко излагать мысли, аргументировать свои высказывания сформированы в недостаточной степени. В семьях с одним ребенком (52 %), наоборот, прослеживается достаточно высокий уровень умения слушать, понимать суть услышанного и ставить вопрос к услышанному.

Подростки гетерогенной группы в ситуациях, в которых к ним обращаются с просьбой, имеют более высокий уровень сформированности коммуникативного умения вступить в контакт с другим человеком (52 %, 51 % и 51 %) а в ситуациях беседы более низкий (34 %, 36 % и 37 %) соответственно. Недостаточная сформированность коммуникативных умений, недостаток благоприятного эмоционального фона влияет на уровень общительности. Такие подростки с большим желанием ответят на просьбу, чем поддержат беседу, так как беседа требует больших временных и эмоциональных затрат.

В ситуациях, в которых требуется проявление эмпатии, подростки гетерогенной группы показывают достаточно высокий уровень сформированности рефлексии и саморегуляции (65 %, 54 % и 54 %) соответственно. Выбирая в общении стратегию поддержки и взаимопонимания, которая заключается в понимании чувств и состояний другого человека, они подтверждают предположение о том, что умение правильно интерпретировать информацию, понимать подтексты и саморегуляция развиты в достаточной степени.

Итак, проблема формирования необходимых коммуникативных умений подростков гетерогенной группы остается весьма актуальной и недостаточно изученной. Поэтому, учителям необходимо создать такие условия для их формирования, чтобы у подростков гетерогенной группы появилось желание взаимодействовать в процессе общения со сверстниками и взрослыми, то есть, «... смоделировать условия развития личности [7, с. 8]» в процессе коммуникации. Знание норм и правил, которые необходимы при общении с окружающими, а также умение организовать общение с учетом гетерогенных особенностей являются неотъемлемой частью в формировании основных коммуникативных умений.

Поэтому возникает необходимость разработки программы внеурочной деятельности, направленной на формирование коммуникативных умений подростков гетерогенной группы.

Такая программа выступит как более эффективный механизм формирования коммуникативных умений подростков гетерогенной группы во внеурочной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балашова, И. В. Исследование потребностей гетерогенных групп обучающихся / И. В. Балашова, Е. Л. Тихомирова, Е. В. Шадрова // Психолого-педагогический поиск. Научно-методический журнал. – 2014. – №4 (32). – С. 129–141.
2. Внеурочная деятельность. МОУ СОШ №21 г. Вологда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.26shkola.ru/?page_id=13545 (дата обращения 25.06.2017).
3. Внеурочная деятельность. МОУ СОШ №26 г. Вологда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.s10021.edu35.ru/hobby> (дата обращения 25.06.2017).
4. Внеурочная деятельность. МОУ СОШ №41 г. Вологда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.shkola41.ru/vneurochnaya-deyatelnost> (дата обращения 25.06.2017).
5. Волчихин, В. И. Динамика гетерогенных структур образования / В. И. Волчихин, В. В. Смогунов. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2006. – 426 с.
6. Гликман, И. З. Теория и методика воспитания: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И. З. Гликман. – М. : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. – 176 с.
7. Кевля, Ф. И. Авансированная характеристика как метод проектирования индивидуальной траектории развития личности / Ф. И. Кевля // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. – 2010. – №3. – С. 7–10.
8. Организация внеурочной деятельности в условиях ФГОС второго поколения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nportal.ru/nachalnayashkola/raznoe/2015/01/18/organizatsiya-vneurochnoy-deyatelnosti-v-usloviyakh-fgos-vtorogo> (дата обращения 25.06.2017).
9. Письмо Министерства образования и науки российской федерации от 12 мая 2011 г. N 03-296 «Об организации внеурочной деятельности при введении федерального государственного образовательного стандарта общего образования». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rf-ot-12052011-n-03-296/> (дата обращения: 15.06.2017).
10. План воспитательной работы на 2015-2016 учебный год. МОУ «СОШ № 3» г. Вологда. – 8 с.
11. План воспитательной работы на 2016-2017 учебный год. МОУ СОШ №29 г. Вологда. – 33 с.
12. Потапенко, Е. Ю. Внеурочная деятельность как средство развития организаторских способностей у подростков / Е. Ю. Потапенко // Вестник Гуманитарного института ТГУ. – 2014. – № 2(6). – С. 24–27.
13. Пчелинцева, Т. С. О внеурочной деятельности в образовательных учреждениях / Т. С. Пчелинцева // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. – 2016. – №3 (26). – С. 53–57.

14. Тест-опросник коммуникативных умений. под ред. Ю.З. Гильбуха. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.genderua.narod.ru> (дата обращения 29.05.16).

15. Федеральный Государственный Образовательный Стандарт: голоссарий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.standart.edu.ru/> (дата обращения: 15.06.2017).

Материал поступил в редакцию 28.06.17.

THE FORMATION MECHANISMS OF COMMUNICATIVE SKILLS IN TEENAGERS OF HETEROGENEOUS GROUP DURING THE EXTRACURRICULAR ACTIVITY

A.K. Lyamina, Postgraduate Student
Vologda State University, Russia

Abstract. *The article is devoted to the formation mechanisms of communicative skills in heterogeneous group teenagers. The analysis of scientific literature on out-of-school work and extracurricular activity in the Vologda general education institutions of compulsory education is presented. The characteristics for the notions of heterogeneous group and extracurricular activity is given. The attention is focused on the nature of the notion of heterogeneous group, which is the basis for the study of teenagers in families of different social statuses (with one, two, three children and more). The examples of various approaches to the notions of extracurricular activity and heterogeneous group are given. A number of tasks set by extracurricular activity is considered. The results determining the formation levels of the main communicative skills of heterogeneous group teenagers are described; they prove the necessity to develop the program for communicative skill formation, which will result in creation of such pedagogic conditions to create a desire in heterogeneous group teenagers to speak meaningfully, logically and in a cohesive way, without any preparation.*

Keywords: *communicative skills, social status, heterogeneous group, extracurricular activity.*

УДК 371

РОЛЬ ЦЕЛОСТНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДРОСТКА В ФОРМИРОВАНИИ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ю.Н. Малиновская, аспирант

Вологодский государственный университет, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль целостной жизненной перспективы подростка в формировании его профессиональной направленности. Выявлены предпосылки формирования целостной жизненной перспективы подростка. Обозначена проблема фрагментарности его жизненной перспективы, указаны трудности в определении подростком своих жизненных целей. Представлены результаты исследования особенностей формирования профессиональной направленности учеников 6-8 классов средней школы. Предложен ряд методик для формирования целостной жизненной перспективы подростка.

Ключевые слова: целостная жизненная перспектива, подросток, профессиональная направленность.

Одним из значимых новообразований подросткового возраста является возникновение видения своей жизненной перспективы. Как отечественные, так и зарубежные психологи указывают на то, что в этот период появляется ощущение собственного Я в настоящем и будущем [5, с. 76]. Сформированный целостный образ будущего имеет большое значение, так как позволяет увидеть логику, взаимосвязь прошлых, настоящих и будущих жизненных событий, осознать ценность своей жизни и дает возможность подростку эффективно управлять своим временем.

Профессиональная перспектива является неотъемлемой частью общего представления о будущей жизни. Для самостоятельного построения и успешной реализации жизненных и профессиональных планов подростку необходим определенный уровень развития *самосознания, мышления, мотивационной* и *волевой* сфер личности.

Прежде всего, следует упомянуть о том, что дети в период полового созревания открывают своё Я, у них появляется способность к интроспекции, самосозерцанию, активно формируется *самосознание*. Они начинают размышлять о свойствах своей личности, о своих действиях, оценивать их. Подросток перестаёт смотреть на себя глазами окружающих и составляет мнение о себе уже не на основе суждений взрослых, а самостоятельно, основываясь на самопознании [2, с. 262-265].

В подростковом возрасте интеллектуальные способности претерпевают значительные изменения. Согласно теории когнитивного развития Ж. Пиаже, подростковый возраст соответствует стадии формальных операций. *Мышление* подростков становится более гибким, изобретательным, оригинальным, образным, в нем возможное преобладает над реальным [5, с. 247]. Подростки учатся размышлять гипотетически, строят догадки. Постепенно у них формируются дедуктивное, индуктивное, интроспективное мышление. Все это является предпосылкой для создания подростком образа своего будущего [7].

Однако следует подчеркнуть, что мышление подростка не идентично мышлению взрослого человека. В частности, для подростка значительную сложность представляет постановка целей и задач, а также поиск способов их решения [8].

Н.Н. Толстых указывает на то, что такое возрастное образование как обращенность в будущее не может сформироваться само собой, и подростки испытывают огромные субъективные трудности при определении своих жизненных целей и перспектив. По её мнению, нестабильная социальная ситуация в России усиливает тревожность подростков, поэтому они не могут успешно принимать решения относительно своего будущего [6].

В *мотивационной сфере* в подростковый период также происходят значительные изменения. Подросток перестаёт следовать требованиям извне, выстраивая своё поведение в соответствии с собственным идеалом, его цели, интересы, мотивы становятся более устойчивыми [3, с. 194].

В структуре жизненного пути есть определенные вехи, ключевые события. Событие жизни может быть кратковременным, может охватывать длительный период в несколько лет, некий «целостный кусок жизни». Это зависит от своеобразия внутреннего, субъективного восприятия человеком его жизненного пути [4, с. 406-407].

При построении в своем сознании образа будущего подросток видит множество событий-целей, а затем выбирает из них наиболее значимые, перспективные, стратегические [4, с. 414].

События, происходящие в жизни человека, носят фрагментарный характер. Задача человека – преодолеть эту фрагментарность, выстроить жизненные события в определенной последовательности, ранжировать их по значимости, связать между собой, придать им единый осмысленный характер. Для этого, по мнению К.А. Абульхановой-Славской, необходима особая интегративная способность [1, с. 41-42].

Как утверждает Е.А. Климов, субъективная картина, «сотканная» из представлений о событиях жизни, является важным регулятором активности по построению профессионального жизненного пути [4, с. 440].

По мнению психолога, есть два вида «строительных элементов» биографий: сами события и отношения между ними. Отсутствие связей, отношений между жизненными событиями он объясняет переживаемыми человеком кризисами нереализованности, опустошенности, бесперспективности. Обобщая результаты психологических исследований Р.А. Ахмерова, Е.И. Головахи, А.А. Кроника и др., он выделяет четыре типа связей (соотношений) между жизненными

событиями: потенциальные (отношения «цель-средство»), реализованные (отношения «причина-следствие»), актуальные («от состоявшихся событий через текущие к будущему»), сверхсильные (связаны с выходом человека за биологические пределы своей жизни в так называемый «исторический масштаб времени»). В сознании человека в зависимости от его жизненной ситуации, состояния здоровья, душевного равновесия, могут доминировать те или иные типы межсобытийных связей. Е.А. Климов подчеркивает необходимость размышлений о дальнейшей жизни, поскольку, с его точки зрения, сосредоточенность лишь на текущих событиях приводит человека к жизненному кризису [4, с. 411-417].

Таким образом, если подросток, выстраивая в сознании образ своего жизненного пути, видит логические связи между событиями прошлого, настоящего и будущего, жизнь предстает как нечто целостное, будущие события приобретают более четкие очертания. К сожалению, не всем подросткам это удается.

В нашем исследовании, целью которого являлось изучение особенностей формирования профессиональной направленности подростков, мы использовали тестовую методику И.М. Кондакова «Опросник профессиональных установок подростка». У половины из 200 опрошенных учеников 6-8 классов средней школы обнаружены высокие показатели зависимости от мнения других в профессиональном выборе, более половины (53 %) заявили, что испытывают растерянность, неуверенность в своем выборе. Ответы 30 % респондентов свидетельствуют о недостаточном рационализме профессионального выбора, об отсутствии готовности действовать по плану. 50 % опрошенных согласились с утверждением: «Я, вероятно, уступлю, если меня слишком настойчиво будут убеждать выбрать ту или иную профессию», что говорит о податливости, чрезмерной зависимости от мнения других. В ходе бесед выяснилось, что лишь небольшое количество подростков способны представить себя в отдаленном будущем.

Все эти данные свидетельствуют о том, что у значительной части подростков представления о профессиональном будущем расплывчаты, нет ясных целей и предполагаемого плана их достижения.

Таким образом, педагогу, ставящему перед собой цель формирования профессиональной направленности подростка, необходимо помочь подростку:

- осознать ценность своей жизни, понять, что время – это важный ресурс;
- научиться структурировать свое время;
- выделить цели, события, вехи в жизненном пути;
- распределить цели по значимости;
- понять логические связи между жизненными событиями.

Для решения этих задач мы использовали ряд методик, симулирующих подростков к размышлениям об их ценностях, о жизненных и профессиональных планах: «Мой идеальный день» (торт «Время»), «Ладощка», «На что потратить жизнь», «Лестница», «Я через 10 лет».

Данные методики подразумевают диалоговые формы работы, обсуждения, педагог побуждает подростков активно высказывать свои мысли. В ходе обсуждения жизненных планов у подростков возникают сильные эмоции, связанные с осознанием того, что они свободны сами выбирать свои цели и одновременно несут ответственность за события в своей жизни.

Таким образом, педагог может помочь подростку преодолеть фрагментарность его жизненной перспективы, что не только приведет к успешному формированию его профессиональной направленности, но и положительно скажется на развитии его личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1980. – 336 с.
2. Божович, Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2009. – 400 с.
3. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
4. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов-на-Дону, 1996. – 512 с.
5. Райс, Ф. Психология подросткового возраста. 12-е изд. / Ф. Райс, К. Долджин. – СПб.: Питер, 2014. – 816 с.
6. Толстых, Н.Н. Обращенность в будущее – аффективный центр жизни в ранней юности / Н.Н. Толстых // Практическая психология образования / Под ред. И. В. Дубровиной. – М., 1997. – С. 386-387.
7. Erikson, E. H. Identity and the Life-Cycle / E. H. Erikson. – N. Y.: International University Press, 1959.
8. Muuss, R. E. H. Adolescent Behavior, and Society: A Book of Readings / R. E. H. Muuss, H. Porton. – New York, 1998.

Материал поступил в редакцию 28.06.17.

THE ROLE OF HOLISTICAL PROJECT OF LIFE OF TEENAGERS IN FORMATION OF THEIR PROFESSIONAL DIRECTION

Yu.N. Malinovskaya, Postgraduate Student
Vologda State University, Russia

Abstract. In this article the role of holistic life perspective of teenagers in forming their professional orientation is considered. The prerequisites of forming the holistic life perspective of teenagers are revealed. The issue of fragmentariness of their life perspective is outlined, difficulties in defining the life goals by a teenager are specified. The results of researching the peculiarities of professional direction formation of 6-8 form pupils of secondary school are presented. A number of techniques for forming the holistic life perspective of teenagers is suggested.

Keywords: holistic life perspective, teenager, professional orientation.

УДК 316.663.5

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА**З.У. Миятбекова¹, А.С. Керимжанова², Г.Ж. Бекпатша³, Г.И. Турсынова⁴**¹ кандидат филологических наук, ² доцент, ³ старший преподаватель, ⁴ преподаватель
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова (Шымкент), Казахстан

***Аннотация.** В этой статье рассматривается важность и необходимость правильной культуры речи. Речевая культура – один из компонентов общей культуры человека. Как и другие слагаемые культуры, она прививается, воспитывается и требует постоянного совершенствования. Культура речи – особый раздел науки о языке, главным результатом изучения которого должно быть умение говорить и писать правильно; она органически включает в себя все элементы, способствующие точной, ясной и эмоциональной передаче мысли. Понятие высокой речевой культуры условно включает два уровня. Первый – речь правильная, соответствующая нормам современного литературного языка, и второй – речь хорошая, «умелая, искусная» (Г.О. Винокур). Совершенствование речевой культуры – один из путей повышения общей культуры человека.*

***Ключевые слова:** культура речи, литература, грамотная речь, языковая норма, формирование, письменная речь, речевая деятельность.*

Совершенствование культуры речи учащихся – одна из актуальных задач, стоящих перед современным учебным учреждением. Несомненно, проблема культуры речи отражена в программах. В усвоении норм грамматики огромна роль образцовой художественной литературы. Но, к сожалению, чаще слышишь звонит, а не звонит, заняла, а не заняла. Современному студенту иногда литературная речь кажется скучной, непонятной. Учащиеся часто злоупотребляют жаргонной лексикой. Снижается уровень бытового повседневного общения. Выпускники сталкиваются с определёнными трудностями при выполнении тестовых заданий, касающихся норм литературного языка.

Почему в речи молодежи распространены разного рода нарушения языковых норм? Мы живём в среде, где культуре речи особо не уделяют внимания. У нас не слишком много мест, где можно слышать красивую, грамотную речь. Далеко не все дети посещают детский сад, большинство воспитываются в семьях, слыша речь, далёкую от нормы, да ещё с примесью ненормативной лексики. Такую же речь слышат на улице от окружающих. Большую роль играет снижение уровня читательской культуры, а отсюда и снижение уровня словарного запаса. Отсутствие потребности в чтении. Каждый учитель русского языка и литературы подходит к этой проблеме по-своему. На уроках больше внимания приходится уделять формированию письменной речи, меньше устной: правильному произношению, выразительному чтению предложений, то есть умению слышать речь. А именно это умение может сделать работу по формированию речевой культуры эффективной. Конечно, необходима единая система работы над устной и письменной речью, особенно при изучении синтаксиса и пунктуации. Учащиеся лучше усваивают эти важнейшие разделы курса русского языка, когда знакомство с материалом и его закрепление происходит на основе наблюдений над интонацией. Учитель должен не просто периодически поправлять звуки, слова, но и учить выразительному чтению, работая над звуками и сочетаниями звуков, над словесным и логическим ударениями, интонацией. Как это сделать на практике? Помогают такие упражнения как выразительное чтение текста, с соблюдением акцентологических норм. Сначала учащиеся читают текст с выделенными местами в слове, там, где можно допустить ошибку в произношении, затем текст без выделения. (ЗнахАрка взяла зУбчАтый кУхонный нож, накрошила в кастрюлю свЁклы, щавелЯ и вяленой кАмбалЫ, добавила кедрОвых орешков и щепОть соли, налилА воды и поставила кастрюльку на огонь.). Текст составляется с теми словами, произношение которых нужно запомнить. Выполняя такие упражнения постоянно, учащиеся начинают говорить эти слова правильно. Конечно, здесь играет роль и простое механическое запоминание. Готовя выпускников к написанию сочинения необходимо знать, видеть и уметь исправлять все виды ошибок (речевые, грамматические, стилистические и т.д.). Предлагаем такие упражнения «Исправь стилистическую ошибку», «Исправь речевую ошибку». Часто это бывает сделать очень сложно, но результат стоит того. Хорошо, если у учителя есть возможность продолжать работу по формированию культуры речи и через внеурочную деятельность. В этом помогают элективные курсы. На занятиях этого курса учащиеся выполняют проектную работу «Уровень культуры речи учащихся» (составляют словарь жаргонизмов учащихся, словарь слов-сорняков, создают социальную рекламу «Мы за культуру речи», творческий отчёт «Культура речи и этикет»). Практикуем и работу с наглядным материалом (реклама, газеты, журналы, объявления). Старшекурсники разыскивают в средствах массовой информации различного рода ошибки. Собираем интересные для анализа предложения из письменных работ учащихся, которые потом редактируем. Одним из эффективных методов формирования речевой культуры учащихся среднего звена считают применение игровых ситуаций. Известный педагог Е.Н. Ильин говорил: «Соедините духовность и игру, а проще – учёбу и интерес, вот и выход на все проблемы и из всех

проблем, какие давно и мучительно волнуют школу». Также помогают запомнить ударение в словах мнемонические стихи: Мы все верно говорим, мы не звоним, а звоним. Ты все верно говоришь, ты не звонишь, а звонишь. Долго ели тОрты – Не налезли шОрты!

Студентам также нравится создавать рисунки-подсказки к словам из орфоэпического словаря. Это не только способствует усвоению акцентологических норм, но и развивает воображение, зрительную память. Перед уроком студенты любят участвовать в «орфоэпических боях» (один читает слова, все остальные проверяют произношение, поправляют). Верное употребление глаголов одеть-надеть помогает усвоить выражение: «Одеть Надежду, надеть одежду». А вот усвоить «длину» «носков» и «чулок» поможет следующая запоминалка: Носки короткие – слово длинное: *носков*, Чулки длинные – слово короткое: *чулок*.

Во всех курсах стараемся проводить орфоэпические диктанты. Достаточно бывает 2-3 слов, но на каждом уроке. Даем учащимся задание самостоятельно приготовить упражнение для лингвистической разминки. Такое задание ребят активизирует, появляется необходимость работать с дополнительной литературой. На уроках риторики в аудитории большое внимание уделяем ораторскому мастерству, созданию собственных письменных высказываний, публичное выступление, что тоже формирует навыки литературного произношения. Здесь особое место занимает работа над правильностью речи, её соответствие языковым нормам. Несомненно, разнообразные формы работы на уроках русского языка и во внеурочной деятельности помогают формировать коммуникативную компетентность, что создаёт условия для развития личности, способной к общению в любом культурном пространстве. Соответственно речь преподавателя должна быть образцовой с точки зрения соблюдения в ней норм литературного языка.

Русский язык является основой национальной культуры и важнейшим средством приобщения к её разнообразным богатствам. Отражением духовно-нравственных качеств личности является взгляд на родной язык, наше отношение к нему. И главная задача учителя привить ученику любовь к слову. «Русский язык в умелых руках и опытных устах – красив, певуч, выразителен, гибок, послушен, ловок и вместителен».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1972. – С. 14.
2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 197 с.
3. Головин, Б.Н. Как говорить правильно. Заметки о культуре русской речи / Б.Н. Головин. – М., 1988. – С. 151-156.
4. Головин, Б.Н. Основы культуры речи: Уч. пособ. / Б.Н. Головин. – М.: Высш. шк, 1980. – 335 с.

Материал поступил в редакцию 19.06.17.

FORMATION OF SPEECH CULTURE OF PUPILS AT THE RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Z.U. Miyatbekova¹, A.S. Kerimzhanova², G.Zh. Bekpatsha³, G.I. Tursynova⁴

¹ Candidate of Philology, ² Associate Professor, ³ Senior Teacher, ⁴ Teacher
M. Auezov South Kazakhstan State University (Shymkent), Kazakhstan

Abstract. *In this article, the importance and need of the correct speech culture is considered. The speech culture is one of the components of the general culture of the person. As well as other culture components, it engrained, formed and demands constant improvement. The speech culture is a special subdiscipline of linguistics, the main result of speech culture studying is an ability correctly to speak and write; it integrally includes all elements promoting exact, clear and emotional transfer of the thought. The concept of high speech culture conditionally includes two levels. The first level is the correct speech, meeting standards of the modern literary language, and the second is the good skillful speech (according to G.O. Vinokur). Improvement of speech culture is one of the ways of increase in the general culture of the person.*

Keywords: *speech culture, literature, well-bred speech, language norm, formation, written language, speech activity.*

УДК 378.1

**ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ
КАЧЕСТВ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ В ШКОЛЕ**

М.К. Мурадов, старший преподаватель
Каршинский государственный университет, Узбекистан

***Аннотация.** Данная статья посвящена проблеме формирования у будущих учителей музыки творческо-исполнительских качеств в их педагогической деятельности. Также даны методические рекомендации их профессиональной деятельности.*

***Ключевые слова:** учитель музыки, урок музыки, слушание музыки, анализ прослушанного, умения, навыки, самостоятельная работа, формирование навыков у будущих учителей.*

Музыкально-педагогическая деятельность основывается на умении самостоятельно обобщать и систематизировать полученные знания и умения, необходимые в деятельности учителей музыки в школе.

Студент вуза исполнительского профиля готовится к выступлениям на концертной эстраде, во время исполнения он отделен от слушателя рампой (сценой). Как правило, его общение с аудиторией ограничено тем, что он исполняет музыку – аудитория слушает. Никакого словесного обмена впечатлениями, мыслями нет. Само слушание музыки специфично тем, что аудитории заранее известно, что именно будет происходить, исполняться, при этом многим слушателям часто хорошо известны произведения, вошедшие в программу, для них нередко главный интерес составляет не ознакомление с произведением, а ознакомление с его трактовкой именно данным исполнителем [1].

Студенты готовятся к исполнению музыки, главным образом, в школьном классе. Возможные выступления на концертах для детей (и родителей), т.е. на «эстраде», не определяют главной цели его обучения игре на инструменте в институте. Учитель и класс – более «сближены», чем концертант и зал не только из-за отсутствия рампы. Учащиеся обычно не знают заранее, с какой музыкой они будут знакомиться сегодня (за исключением тех случаев, когда учитель предварительно знакомит их с темой, дает какие-то задания по ознакомлению с творчеством данного композитора и т.п.), но учитель решает определенную задачу, приобщая конкретных учащихся к конкретным произведениям. Исполняя музыку, он отлично знает слушателей: их общий и музыкальный уровень развития, их музыкальный кругозор, характер интересов и вкусов, примерный объем произвольного внимания, в значительной мере определяющего качество их восприятия. Общение с классом не ограничивается тем, что учитель играет, а дети слушают. Исполнению всегда предшествует слово учителя. Оно может быть лаконичным, всего одна-две фразы вслух, как можно было бы назвать произведение или кто бы мог быть его автором и т.п.) [2]. Но вступительное слово может быть и развернутым, с привлечением различных сведений, аналогий и др. Характер «слова» (беседы, рассказа) определяет цель исполнения: привлечение внимания, пробуждение желания услышать произведение. Специфической особенностью слушания музыки детьми является их особое стремление видеть исполнителя. Учитывая этот момент при восприятии музыки школьниками, а также и для того, чтобы самому видеть их во время своего исполнения, многие учителя рассаживают учащихся полукругом, в центре которого находится рояль, и, таким образом, дети видят лицо исполнителя, а он – их лица. Это дает возможность наблюдать реакцию учеников не только слухом, но и зрением, а вместе с этим позволяет в какой-то мере корректировать реакцию детей, более выразительно вычленив звучание отдельных элементов, используя различные нюансы, мимику. Специфику условий исполнительского процесса в школе необходимо учитывать педагогу инструментального класса. Конечно, это не означает, что любое произведение индивидуального плана студент должен уметь играть, глядя на аудиторию. Но этот важнейший профессиональный навык у него должен быть сформирован. Одновременно с формированием чисто исполнительских навыков владения инструментом следует формировать и навыки словесного пояснения исполняемого. Необходимость постановки перед школьниками тех или иных задач перед слушанием или проведение образного вступительного слова требует от студента осознанного отношения к исполняемому произведению. В исполнительских классах такой музыкально-педагогический анализ способствует и развитию исполнительских качеств, поскольку ведет к более обоснованной интерпретации произведения. Поэтому и развитию речи студента, освещающего свое понимание произведения, следует уделять внимание преподавателю по основному инструменту [3].

Любой концертирующий исполнитель довольно свободен в выборе репертуара своих выступлений; он может быть более сконцентрирован вокруг произведений определенного стиля, направления, или, напротив, весьма разнообразен. Но как правило, произведения, чуждые музыкальному чувству исполнителя или его исполнительской школе, он обычно не включает в программу своих концертов. При построении концертного выступления исполнитель учитывает его динамику, кульминацию, даже свои чисто физические возможности. Репертуар, исполняемый учителем в классе, определяется соответствующей школьной программой, которая допускает лишь некоторые варианты замены указанных произведений другими, но обязательно аналогичными.

Вследствие этого все, что учитель играет детям, должно ему нравиться. Равнодушное отношение к произведению обязательно скажется на исполнении, а, следовательно, и на реакции детей. Но, поскольку трудно предположить, что студенту действительно нравится весь материал школьной программы, приходится иметь в виду и этот факт и делать из него определенные выводы. Игнорировать его нельзя, поскольку он будет сказываться в последующей работе учителя. Выход из данной ситуации видится в следующем: поскольку в школьной программе при всем разнообразии включенных в нее произведений по стилю, жанрам, объему, степени сложности нет музыки антихудожественной, – студент должен пересмотреть свое отношение. Почему ему не нравится та или иная пьеса? В чем причина такой субъективной оценки? Ее справедливость студент может доказать только в том случае, если в программу попало действительно нехудожественное произведение. В этом, практически уникальном, случае студент получает право не исполнять его. Во всех же других случаях, анализируя содержание произведения и добиваясь объективности своей оценки, студент проникает в замысел автора, понимает выразительность использованных им средств и, в результате, его исполнение также становится выразительным, полноценным. Воспитание у студента верного отношения к художественной ценности произведений, первоначально далеких от его музыкального чувства, также входит в задачи педагога инструментального класса. Он должен помнить об этом и предусматривать при планировании своих занятий с каждым учеником [5].

Как уже отмечалось, исполнитель в основном сам определяет содержание подготавливаемой программы, и от него, в значительной мере, зависит то, как часто он исполняет на эстраде то или иное произведение. Кроме того, само выступление для него является таким событием, к которому он долго и тщательно готовится. Поэтому получаемый им результат – успех (неуспех) – практически неповторим. Концертант не может сказать слушателям: «Послушайте эту пьесу еще раз», если его что-то не удовлетворило (в исполнении, в реакции зала). В школе учитель каждое произведение исполняет неоднократно, иногда даже в течение одного дня (в данном классе до и после беседы-разбора, в параллельных классах). Отмеченная необходимость повторных исполнений становится особенно наглядной, если учесть стабильность программ: то есть учитель в течение года и из года в год должен исполнять все те же произведения. Эта специфика также создает особые трудности для учителя: ведь каждое исполнение должно сохранять для него прелесть новизны: каждый раз он как бы заново должен открывать для себя исполняемое произведение, так как только такое «свежее» отношение может вызвать нужный эмоциональный отклик у детей. Таким образом, мы видим, что обучение игре на инструменте. при сходстве задач имеет и свою специфику. Различия в профессиональной деятельности инструменталиста-исполнителя и учителя-музыканта общеобразовательной школы требуют своеобразия и в их подготовке; имеющиеся существенные отличия этих профессий накладывают свой отпечаток на весь учебно-воспитательный процесс. При определении исполнительских качеств учителя музыки необходимо учитывать как обязательные следующие специальные умения:

1. определять те трудности, с которыми учащиеся столкнутся при изучении музыкального материала, а также пути и методы их преодоления;
2. преподносить учебный материал популярно и интересно, с учетом музыкального опыта школьников, их возраста, уровня развития музыкальных способностей;
3. использовать элемент различных видов музыкальной деятельности в зависимости от поставленной педагогической задачи в конкретной учебной ситуации.

В деятельности учителя музыки можно выделить несколько направлений. Среди них: организационное, познавательное, эмоциональное, исследовательское.

Ближе остальных к проблеме нашего исследования стоит эмоциональное направление, которое проявляется в действиях учителя по формированию эмоционального восприятия, увлеченности музыкальным искусством.

К наиболее необходимым знаниям, характеризующим эмоциональную сторону работы учителя, относим: – знание особенностей воздействия музыкального искусства на человека. При этом надо уметь воспитывать эмоциональное отношение к музыке;

- управлять развитием музыкально-эстетических потребностей, эстетического вкуса и интереса;
- формировать понимание прекрасного в жизни и музыкальном искусстве; стремиться к созданию ярких эмоциональных впечатлений, вызывающих возникновение жизненных и художественных ассоциаций;
- расширять и обогащать мир эстетических переживаний учащихся, помогающих углубленному пониманию музыкального искусства [4].

Все вышеизложенные материалы, как мы думаем, окажут большую помощь в формировании творческо-исполнительских качеств будущих учителей музыки в школе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арчажникова, Л. Профессия – учитель музыки / Л. Арчажникова. – М.: Просвещение, 1984. – с. 17.
2. Ахмедходжаева, Н. О роли публичного выступления в формировании музыканта исполнителя// Вопросы музыкальной педагогики и исполнительства / Н. Ахмедходжаева. – Т.; Таш.Г.У, 1985. – С. 27-28.
3. Асафьев, Б. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании / Б. Асафьев. – Л.; Музыка, 1973. – С. 16-20.
4. Халилов, Ф.Н. Дидактические основы инструментально-исполнительской подготовки будущих учителей музыки. Учебное пособие / Ф.Н. Халилов. – Т., 2006. – С. 75-94.
5. Цыпин, Г. Обучение игре на фортепиано (учебное пособие) / Г. Цыпин. – М.: Просвещение, 1984. – С. 92-105.

Материал поступил в редакцию 28.06.17.

**FORMATION OF CREATIVE AND PERFORMING
QUALITIES OF FUTURE MUSIC TEACHERS AT SCHOOL**

M.K. Muradov, Senior Teacher
Qarshi State University, Uzbekistan

***Abstract.** This article deals with the issue of formation of creative and performing qualities at future music teachers in their pedagogical activity. The methodical recommendations of their professional activity are also given.*

***Keywords:** music teacher, music lesson, listening to music, analysis of the listened music, abilities, skills, independent work, formation of skills at future teachers.*

UDC 378.147

EMOTIONAL STABILITY AS ONE OF THE PROFESSIONAL QUALITIES OF TEACHERS

Sh.U. Nurullayeva, PhD
Karshi State University, Uzbekistan

Abstract. *This article deals with the question of emotional stability for young teachers, which is an important factor in the pedagogical process. Graduate of higher educational institution, who has a diploma and basic knowledge of a specialty, faced with challenges in the marchers work feels the lack of experience and resolve difficulties. Since the same people and the same life situations do not happen in society, solving these problems sometimes is non-standard.*

Keywords: *teacher, student, conflict, emotional stability, communicative competence, empathy, and pedagogical skill.*

Each society, which has set itself the objective of comprehensive development, must take priority development of education. This in turn requires training of highly skilled specialist teachers, improving education, creating the necessary conditions for pedagogical activity. For this purpose, it is necessary for future teachers to possess not only professional skills, creative approach to business, but also to be in good health, to be active both physiologically and psychologically. Physically healthy, with good psychological preparation, striving for excellence, active and creative thinking of young teacher will receive joy from the results of their work. However, there are also moments when young educators, in the course of their activities, get into complicated emotional situation, which adversely affect their psychological stability and professional activities. In such situations, many teachers do not take any measures to overcome this condition, resulting in only a beginner its activities a young teacher hard passes adaptation period, dissatisfaction with his work and feels even further its activities.

Analysis of pedagogical and psychological literature and monitoring the activities of the young teachers trapped in a conflict situation identified the following criteria for psychological stability during operation: the ability to control their mood and emotional feelings; the ability to manage workflow; possess communicative competence; ability to show their empathy towards the interlocutor.

To study this problem, we conducted special surveillance and interviews with young teachers in secondary schools. The following factors have been identified that can cause emotional instability in young teachers: insufficient skill and educational practices; the lack of theoretical and methodological knowledge in the specialty; the lack of educational methodological and other literature on the profile of the work; inadequate conditions of work; family problems; wrong choice of professions and little interest in the profession; lack of sincere and trusting relationship to pupils' community; inconsistency of the modern requirements for the material and technical base of schools; the lack of teacher pedagogical and psychological knowledge; the negative impact of colleagues and management of the school, due to the lack of understanding.

One of the most important qualities in educational activities of a teacher is his emotional stability, and methods of teaching the young teachers is one of the most important directions in pedagogy. The psychologist E.M. Semenov in the tutorial "Training emotional sustainability of educator" gives examples of exercises that foster emotional stability for young teachers.

Practice "Who I am" suggests to finish the following offers frankly and honestly: - I'm proud of myself when I ...; - I'm a lovable person, because ...; - I have two wonderful qualities ...; one of the best things that I made in their life was...

Questions for discussion: was it hard to answer these questions? Why? Was it difficult to write something good about yourself?

Exercise screen tests (on the development of a sense of self-worth): 1. List the five moments of life that you are proud of. 2. Select on your list one achievement of which you are most proud. 3. Stand up and say, referring to all: "I don't want to brag, but ..." and complete the sentence with the words on your achievement.

Questions for discussion: what do you feel, sharing your achievements? What do you think, did the others experience he same thing during your performance? Why?

Exercise "My image in the group"

Team Moderator addresses to the members with the question: "Do any of you wish to get their psychological portrait? And not just a verbal portrait of listing pros and cons but an absolutely real picture on paper, your image?". Those who are willing to [1, 2], they was encouraged to take a "Hot Chair". The other team members become artists. They must portray the portrait of the selected participants on paper. Presenter explains the technique of drawing, "One shouldn't seek external resemblance, it is necessary to create psychological portrait of a person sitting in front of you. For this purpose it is necessary to base on a single principle "I see!". Let your pictures have a metaphoric meaning and subtle undertones".

There are no restrictions, feel free to choose ways to image the internal appearance of a person.

Drawing continues for 10-15 minutes. Leading warns you to shut down for one minute before the end of the allotted time, then the pictures are placed on the chairs of participants, and all artists consider the portraits, going from one to another. This is followed by a group reflection: discussion of feelings caused by the process of creating the portraits; discussion of feelings caused by portraits at "sitters", interpretation of the image and an expression of agreement or disagreement with the portrait; explanation of portraits by the "artists".

After reflection, each "artist" presents a portrait as a gift to a person on it.

Materials: sheets of paper, pencils, markers.

In carrying out these exercises, a teacher or trainer must adhere to the following requirements: 1. Respect for an individual who receives education, in the process of dialogue their interests and possibilities must be taken into account. 2. Be sure that every student has a penchant for talent and contribute to the manifestation of this. The student must believe in their capabilities. 3. Between student and teacher there must be friendship, partnership, as between the equal participants in the educational process. 4. Rejoice in the achievements of pupil; always be with them in difficult times, constantly strengthened faith in the future, comprehensively promoting the progress and achievements of students. 5. Strictly adhere to ethical rules in the process of with inter relationship students, which helps to enhance the authority of the teacher.

In the process of pedagogical activity not only professional skill of young teachers is formed, but also their psychological stability that strengthens interest and dedication to teaching activity, helps improve the effectiveness and the quality of educational process.

REFERENCES

1. Нуруллаева, Ш. Технология проведения практических занятий по курсу "Педагогическое мастерство" / Ш. Нуруллаева. – Карши : Насаф, 2011. – 80 с.
2. Семёнова, Е. М. (Автор-составитель). Тренинг эмоциональной устойчивости педагога: Учебное пособие. 3-е изд. / Е. М. Семёнова. – М. : Психотерапия, 2006. – 256 с. – (Советы психолога учителю).

Материал поступил в редакцию 05.06.17.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ОДНО ИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ УЧИТЕЛЯ

Ш.У. Нуруллаева, кандидат педагогических наук, доцент
Каршинский государственный университет, Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос эмоциональной устойчивости у молодых учителей, который является важным фактором педагогического процесса. Выпускник высшего образовательного учреждения, который имеет диплом и базовые знания по специальности, сталкиваясь с проблемами в процессе работы, ощущает нехватку опыта в решении возникших трудностей. Поскольку в обществе не бывает одинаковых людей и одинаковых жизненных ситуаций, то и решения этих проблем бывают нестандартными.*

***Ключевые слова:** педагог, учащийся, конфликтная ситуация, эмоциональная устойчивость, коммуникативная компетенция, эмпатия, педагогический навык.*

UDC 37.026.3

THE CHARACTERISTICS OF THE CONCEPT CATEGORY AND THEIR COMPREHENSION AS THE COMPONENTS OF ANY UNDERSTANDING

R.D. Shadiev, Doctor of Pedagogical Sciences
Karshi State University, Uzbekistan

***Abstract.** In the article, we are discussing that each science operates certain concepts, in which its accumulated knowledge is concentrated. Knowledge development is deepening of the concepts, moving from one to the other concept, which is their more adequate reflection and mental selection on certain featured articles. Any understanding of laws, phenomena, processes, rules, or evidence comes down to understanding of the concepts that make up the base of knowledge. With this in mind, here the types of concepts and their main characteristics are considered.*

***Keywords:** concepts, attributes, object, empirical, theoretical, characteristics, understanding.*

Global development world, consciousness of modern human defines information and nanotechnology, innovative science technology, modernization and diversification, the widespread adoption of computer and programmed learning. Hence, the increasing role of rapid, full and lasting learning, retention, right, skillful and timely use based on the application of new technologies and technological innovation that enhances the value of understanding the students presentation them learning material.

It is known that every science operates with certain concepts, in which its accumulated knowledge is concentrated. Knowledge development is deepening the concepts, moving from one of the other, representing the concepts more adequately their reflection and mental selection on certain grounds (in practice and cognition) items. Any understanding of laws, phenomena, processes, rules, or evidence comes down, ultimately, to understand the concepts that make up the base of knowledge. With this is in mind, the types of concepts and their main characteristics are considered. To date, there are more than thirty definitions. Some of them have purely philosophical meaning, others reflect the interests of logic, psychology, didactics, clearly visible in the definition formulated by A.B. Usova: "concept is knowledge of significant properties (the parties) of objects and phenomena of reality, the knowledge of essential links and relations between them". The main characteristics of the concepts are the content, scope, context (relationship) between this concept and the others. The presence of logical judgments, findings, definitions, evidence tags, forming a concept makes it difficult to understand the content of the collection of all possible signs that do not contain Boolean expressions.

Complex concepts can be attributed, in my view, function (mathematics), the dependent variables, i.e. values that change as you change the other values, called the argument; evolution is a gradual transition from one quality to another; matter-the objective reality that exists independently of human consciousness and displayed them.

Concepts can be positive or negative, quantitative and qualitative, random and not random. Positive signs reflect the presence of the subject's specific quality: heavy, light, strong, weak, big, small, etc. Negative signs of the same report the lack of certain qualities: weightless, impotent, endless. Quantitative traits characterize everything that allows comparison: more, less, equal, i.e. everything you can measure temperature, length, width, area. Quality signs preclude any measure: colorless, invisible. Symptoms caused by any external circumstances are random: heated, cooled, ruined, and deliberate-inherent in subjects independent of external circumstances: round ball, spiny Urchin, green leaf.

Under volume concepts to understand the number of objects covered by this concept. Depending on the volume of empty or logically distinguish actually empty concepts.

Logically empty concepts-concepts with logically contradictory signs subject: sickly strongman, a motionless earth. Actually empty concepts considered when in reality there are no items with this feature: perpetual motion machine, equal to coal square, mathematical pyramid.

Non-empty concepts can be single, common, generic (they say they have a category). Single called concepts, which equals one i.e. the amount represents a single class. The overall concept is as volume class consisting of more than one subject (metal, town car). Categories have a clue the utmost degree of generality, i.e. scope of coincides with its native (space, time, quality, quantity, reason, movement), it becomes universal.

Volume concepts determines their division into concrete-abstract, collective-not collective, empirical-theoretical.

For specific concepts, volume elements are certain objects of reality, for abstract (number, function, material point). Collective concepts-concepts such elements volume, which are some combination of system objects, conceived as a coherent whole: the people of the steppe, town.

Communication and relationships between concepts allow relating them to the generic or species. Concepts, reflecting substantial common signs of class objects are called generic. The notion of lesser degree of commonality, the reflective properties of the individual items included in the scope of generic concepts are called species. Concepts can be comparable (if they have the common gender) and incomparable, compatible and incompatible. Concepts are compatible,

if signs that make up the content of these concepts may belong to one and the same subjects, and their volumes are common elements (teacher – athlete, four square – rhombus).

Among the compatible concepts equivalent and crisscrossing are distinguished. At equal volumes of concepts are the same, but the content is different (equilateral triangle-equal to coal triangle). In the volumes, overlapping concepts have elements in common, but each of these are signs that are not signs of other concepts: spruce – pine, copper – tin.

Such a detailed examination of the characteristics of the category of “concept” seems appropriate in view of the fact that their understanding lies at the heart of any understanding.

Thus, talking about the essence of understanding, we cannot but touch upon the question of understanding levels. At least in training it is important to not just understand, but also know exactly how to understand at each level.

REFERENCES

1. Усова, А. В. Психолого-дидактические основы формирования физических понятий. Учебное пособие по спецкурсу / А. В. Усова. – Челябинск, 1988. – 86 с.
2. Shadiev, R. D. On questions of particularities of teaching mathematics in technical higher education institutions (HEI) / R. D. Shadiev, Sh. Turdiyev // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences № 9–10. Vienna, 2014. – P. 141–144.

Материал поступил в редакцию 05.06.17.

ХАРАКТЕРИСТИКИ КАТЕГОРИИ «ПОНЯТИЕ» И ИХ ОСМЫСЛЕНИЕ – СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛЮБОГО ПОНИМАНИЯ

Р.Д. Шадиев, доктор педагогических наук
Каршинский государственный университет, Узбекистан

***Аннотация.** В статье речь идет о том, что каждая наука оперирует определенными понятиями, в которых сконцентрированы накопленные ею знания. Развитие знаний – это и есть углубление понятий, переход от одних понятий к другим, представляющим более адекватное их отражение и мысленное выделение по определенным признакам предметов. Любое понимание законов, явлений, процессов, правил или доказательств сводится к пониманию понятий, составляющих базу познания. Учитывая это обстоятельство, здесь рассмотрены виды понятий и их основные характеристики.*

***Ключевые слова:** понятия, признаки, объект, эмпирические, теоретические, характеристики, понимание.*

Psychological sciences
Психологические науки

УДК 159.99

КОММУНИКАЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ**А.Т. Трендафилова¹, Т.К. Димитров², А.Д. Трайковска³**¹ доктор медицины, ассистент кафедры медицинского образования, ² доктор медицины, ассистент кафедры реабилитации, ³ доктор медицины, ассистент кафедры профилактической медициныФакультет общественного здравоохранения,
Медицинский университет – София, Болгария

***Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые вопросы коммуникации как компонент социальной психологии. Общую систему коммуникации нельзя проанализировать вне общества, так как в нем реализуется связь двух лиц. Наряду с этим социальная система является высшей системой связи, и, как следствие этого, доминирующие элементы социальной психологии имеют непосредственное влияние на системы общения. Социальное мышление непосредственно влияет на анализ концепции человека в рамках своего общества. На основе этой концепции формируется осознанный самоконтроль личности. Важным элементом модели социального мышления является формирование социальных убеждений, суждений и поведения.*

***Ключевые слова:** коммуникация, социальная психология, социальная система, система общения, социально психологические механизмы.*

Взаимное влияние социально-психологических явлений и особенностей общения выражается в следующем – восприятие средств общения, понимание эффективности коммуникации, восприятие определенных эмоциональных состояний в процессе общения, как и наличие взаимного понимания или конфликтов в процессе общения зависят от особенностей социального мышления, социальных влияний и социальных отношений.

Сформированные на основе социально-психологических механизмов, схемы определяют такие элементы коммуникации как коммуникативная культура, права или ограничения эмоциональных состояний, которые принято демонстрировать лицами в конкретных ситуациях, а также и ряд функций средств для реализации общения – использование языковых средств или средств невербальной коммуникации.

В истории каждого общества, независимо от степени развития материальной стороны его цивилизации, формируются определенные виды общественных отношений.

Социальные отношения представляют собой систему различных по характеру и стабильных в течение времени взаимных отношений между отдельными лицами и малыми, средними и большими социальными группами в обществе [5].

К категории социальных отношений относятся отношения в малых, средних и крупных группах в обществе. На основе этих коэффициентов реализуются определенные социальные роли, и отдельный индивид получает определенный социальный статус. Общественные отношения касаются в частности:

- отношения человека к обществу и общества к человеку;
- между отдельными лицами как представителями общества;
- между элементами, компонентами подсистем в обществе;
- между представителями различных социальных групп, социальных сообществ и общественных организаций, а также между людьми в любой из вышеуказанных социальных групп.

С точки зрения коммуникационных процессов, социальные отношения определяют понимание дружбы, любви, ласки, ущерба, а также формы альтруизма, которые приняты в обществе. Социальные отношения в большой степени определяют и такие негативные, разрушающие процесс общения социальные явления, как возникновение конфликтов в области коммуникации и акты агрессии в обществе. С точки зрения практического общения, важно хорошее понимание возможных причин возникновения конфликтов. Эти причины чаще всего «скрываются» в отсутствии достаточных знаний законов социальной психологии и в результате плохого понимания реальных причин той или иной реакции собеседников [2]. Наиболее распространенные причины возникновения конфликтов являются:

- «искажением» информации, которая обменивается в процессе общения;
- неправильным взаимодействием между участниками общения.

Часто одна сторона в процессе общения не является достаточно ясной или не признает роль, которую

играет другая сторона в нем, в результате чего страдает процесс общения.

– психологической несовместимостью участников в общении. Психологическая несовместимость может иметь четыре основные формы: психофизиологическая несовместимость, несовместимость индивидуально психологическая, социально психологическая и социальная несовместимость.

– разницей в оценке результатов деятельности участников коммуникации с их точки зрения на некоторые элементы общения и его результаты;

– ограниченными способностями человека для понимания мысли и чувства других людей;

– принадлежностью участников в общении к антагонистическим социальным, культурным или религиозным группам, которые находятся в определенной точке времени в фазе активного конфликта;

– конкурентные отношения внутри группы, касающиеся возможности приобретения более выгодных позиций в контрольной группе.

Влияние на процесс общения социальные отношения оказывают через многочисленные формы общения, такие как убеждение, похвала, предложение, обязательные формы воздействия (в частности, возможность отдавать приказы от некоторых категорий людей для других людей той же самой группы и / или других социальных групп), демонстрация силы или слабости, и т.д. Социальные отношения выполняют исключительно важные функции в определении специфики общения между полами, а также и в специфике общения между разными возрастными категориями в конкретном обществе [4]. То есть, социально-психологические особенности предопределяют гендерные роли, а также и властные функции, которые имеют или не имеют определенных возрастных категорий в конкретном обществе.

Социально-психологические характеристики, доминирующие в конкретном обществе, а также и в различных социальных группах, которые строят его в значительной степени, определяют и такие функции общения, как способность влиять на разум человека. Это влияет на возможность применения определенных форм социального влияния, которое может использоваться в контексте общения. Различные формы социального влияния нельзя рассматривать вне социального контекста, который подразумевает их приемлемость. В некоторых случаях влияние на действия индивида является достаточно неофициальным заявлением другого лица, обладающего определенным социальным статусом, в то время как в других случаях необходимо многоаспектное воздействие со стороны различных учреждений или лиц.

Общение может быть различным в зависимости от конкретных ситуаций, в которых оно осуществляется. Одной из основных классификаций ситуаций общения является его разделение на формальное и неформальное [1]. В частности, в некоторых обществах доминирует формальный стиль общения, это тот элемент, который передает основную часть социальной информации, а также элементы конкретных коммуникативных сообщений, которые направлены на осуществление индивидуального контакта.

В других обществах цветовой оттенок был сделан на неформальный стиль общения, обеспечивающий акцент на содержание коммуникации, который не сопровождается соответствующими формальностями [3]. В какой степени те или иные формы могут применяться к конкретной ситуации, зависит от социально психологических характеристик личности индивида, участвующего в общении, а также и от социально-психологических характеристик референтных ему социальных групп.

В ходе общения каждому из коммуникаторов необходимо принимать во внимание социально-психологические закономерности. В противном случае для него останутся «скрытыми» механизмы реакции получателя, которая, в свою очередь, вызовет его неадекватные реакции.

Коммуникация, выполняемая профессионалами, должна принимать во внимание и социальные, и психологические особенности организации, в которой они работают.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балканска, П. Въведение в психологията / П. Балканска. – Булвест 2000, София, 2005.
2. Голдман, Д. Эмоционална интелигентност / Д. Голдман. – Кибса, 2000.
3. Гришина, Н. Психология конфликта / Н. Гришина. – Минск, 2002.
4. Игошев, Б. Самопознание и самопроектирование как условия самореализации личности / Б. Игошев, И. Ларионова, В. Байлук. – Екатеринбург, 2012.
5. Соколов, А. В. Метатеория социальной коммуникации / А. В. Соколов. – СПб., 2001.

Материал поступил в редакцию 01.06.17.

COMMUNICATION AS A COMPONENT OF SOCIAL PSYCHOLOGY

A.T. Trendafilova¹, T.K. Dimitrov², A.D. Traykovska³

¹ Doctor of Medicine, Assistant of Chair for Medical Education, ² Doctor of Medicine, Assistant of Chair for Rehabilitation, ³ Doctor of Medicine, Assistant of Chair for Preventive Medicine
Faculty of Public Health,
Medical University – Sofia, Bulgaria

Abstract. *This article discusses some issues of communication as a component of social psychology. Total communication system cannot be analyzed outside of the society, because it implements a connection between two individuals. Along with the social system is the ultimate communications system, and, as a consequence, the dominant elements of social psychology have a direct impact on communication system. Social thinking directly affects the analysis concept within their society. On the basis of this, the concept is formed by conscious self-control of an individual. An important element of the social thinking model is the formation of social beliefs, judgements and behaviour.*

Keywords: *communication, social psychology, social system, communication, social psychological mechanisms.*

УДК 616.31

СИМУЛЯТОР ДЛЯ ОТРАБОТКИ НАВЫКОВ ПЕРИАПИКАЛЬНОЙ ХИРУРГИИ**И.Г. Алёшкин¹, Е.В. Мокренко², Р.А. Михайлов³, М.Е. Мокренко⁴**¹ кандидат медицинских наук, доцент, кафедра хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии,² кандидат медицинских наук, кафедра ортопедической стоматологии, ³ ординатор кафедры хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии, ⁴ студент стоматологического факультета

Иркутский государственный медицинский университет, Россия

***Аннотация.** Проблема выработки умений и навыков работы в полости рта является одной из самых актуальных при обучении студентов и врачей стоматологического профиля. Начинающие специалисты в силу стресса или отсутствия пространственного опыта боятся применить свои знания на практике. На помощь здесь приходит методика обучения с использованием симуляторов и фантомов, одним из главных плюсов которой является получение клинического опыта, без риска для пациента. При всем представленном в литературе многообразии симуляторов, нами не было найдено фантома для отработки навыков периапикальной хирургии. Поэтому нами была разработана методика изготовления такого симулятора. Фантом успешно создан и апробирован в клинике кафедры хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии Иркутского государственного медицинского университета.*

***Ключевые слова:** фантом, периапикальная хирургия, симуляционные технологии.*

На сегодняшний день в стоматологических лечебно-профилактических учреждениях значительно повысились требования к качеству диагностики и эффективности оказания стоматологической помощи населению.

Высокий уровень теоретической и практической подготовки, включающей умение использовать новейшие методы диагностики и современные методы лечения – все это одни из главных требований к современному врачу-стоматологу. Поэтому для подготовки квалифицированных врачебных кадров образовательные медицинские учреждения должны быть оснащены современной высокотехнологичной медицинской аппаратурой и укомплектованы высококлассными специалистами. Чем выше и современной уровень клинической базы, тем выше эффективность и качество преподавания, тем лучше подготовка специалистов.

При введении новых образовательных стандартов и предусмотренных в них профессиональных компетенций при организации учебного процесса на кафедрах, связанных с дальнейшей практической деятельностью врача-стоматолога, особую значимость приобретают инновационные методики, позволяющие закрепить теоретические знания, мануальные навыки и сформировать новую функциональную систему профессионального поведения. Хорошо зарекомендовала себя методика использования при обучении фантомов и симуляторов клинических ситуаций [2, 3].

К большим проблемам при освоении мануальных навыков приводит стресс. Студент боится применять знания, не умеет выполнять манипуляции в силу отсутствия пространственного опыта проведения клинической работы. Отмечается критический минимум пациентов на студенческом хирургическом, а особенно на терапевтическом и ортопедическом стоматологическом приеме. Необходимость присутствия руководителя – сотрудника клинической кафедры, большая моральная и юридическая ответственность обучающегося создают значительные трудности в освоении практических мануальных навыков.

Появление стоматологических фантомов позволило внедрить игровые имитационные технологии – имитационный тренинг – в преподавание всех отраслей стоматологии в Иркутском государственном медицинском университете. Работа на фантомах активно используется в образовательном процессе с 3 курса на протяжении нескольких лет обучения, в практической части экзамена по специальности, а также при прохождении процедуры аккредитации.

При использовании стоматологического симулятора у обучающегося появляется уникальная возможность научиться четко, точно проводить врачебные манипуляции на фантоме, являющимся посредником между пациентом и будущим врачом. Кроме того, названный метод обучения позволяет без ущерба для здоровья реального пациента совершать ошибки, без которых невозможен путь начинающего врача, и исправлять их. Работа с фантомом с физиологической точки зрения позволяет сформировать четкий динамический стереотип дальнейшей практической деятельности [2].

Такое динамическое программирование поведения обучающегося характеризуется обогащенным аппаратом акцептора результатов действия, позволяющим предвидеть свойства потребного результата и способы его достижения. При этом оказывается возможным программирование результата на отдаленное время в будущем. Особенно это относится к моделированию клинических ситуаций в работе врача стоматолога-ортопеда [4].

Стоматологический симулятор для обучения клиническим мануальным навыкам представляет собой модель головы в натуральную величину с раскрытым ртом и зубными рядами, к которым есть свободный доступ для стоматологических вмешательств, и который может быть закреплен на стоматологическом кресле. Комплекты зубных рядов верхней и нижней челюстей заменяемы. Данный симулятор позволяет обучающемуся применить свои теоретические знания, активно работать у кресла предполагаемого пациента, отработать практические навыки различных клинических ситуаций. И, кроме того, корректировать неправильные действия, т.е., по принципу обратного отклика, исправлять допущенные ошибки после оценки результатов работы экспертом-преподавателем, а также моделировать новую клиническую ситуацию и варианты ее решения.

При применении инновационных методик, если новые условия работы становятся относительно стабильными и периодически повторяющимися, удовлетворение профессиональной потребности приобретает стереотипный характер [1]. В случае повторных удовлетворений потребностей в однотипных условиях, т.е. при автоматизации деятельности, поведение может приобрести свойства жесткого программирования. Ведущей причиной поведения становится индивидуально приобретенная программа поведения, основанная на закрепленных механизмах памяти, так называемый «динамический стереотип» по И.П. Павлову [4].

Симуляционная методика обучения способствует приобретению обучающимися профессионального опыта и позволяет предвидеть и достичь в последующем положительного приспособительного результата.

На рынке представлено множество стоматологических симуляторов для отработки различных мануальных навыков. Однако при всем представленном многообразии предложений в доступных источниках нами не было найдено симулятора для отработки навыков периапикальной хирургии, широко используемой в стоматологии.

Поэтому целью нашей работы явилась разработка методики изготовления стоматологического симулятора для апикальной хирургии и отработка алгоритма его использования в образовательном процессе.

При изготовлении симулятора использовались зубы, удаленные по показаниям в отделении хирургической стоматологии клиник ФГБОУ ВО ИГМУ. После антисептической обработки и механической очистки на верхушках корней зубов формировали восковую композицию, имитирующую кисту и свищ. Затем зубы фиксировали в гипсовых моделях, изготовленных на базе зуботехнической лаборатории отделения ортопедической стоматологии, и закрепляли полученные модели в стоматологическом симуляторе вместо стандартных пластмассовых моделей.

Результатом нашего исследования стала разработка алгоритма и создание симулятора для отработки навыков периапикальной хирургии, таких как резекция верхушки корня, ретроградное пломбирование корневого канала после операции удаления кисты и сама операция цистэктомии.

Сценарный подход к обучению, моделирование клинических ситуаций поднимает обучение на качественно новый уровень образования с выраженным мотивационно-эмоциональным компонентом и четко сформированным динамическим стереотипом, что, несомненно, отражается на структуре поведенческого акта, формируя новую функциональную систему профессионального поведения врача-стоматолога, которая становится доминирующей.

В заключение можно отметить, что работа на фантомах позволяет студенту освоить необходимые умения, не нанося урон здоровью человека, научиться работать в соответствии с современными стандартами оказания помощи, повысить уровень выполнения сложных медицинских манипуляций и оценивать эффективность собственных действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохин, П. К. Очерки по физиологии функциональных систем / П. К. Анохин. – М. : Медицина, 1975. – 448 с.
2. Еричев, В. В. Формирование мануальных навыков у студентов на кафедре ортопедической стоматологии / В. В. Еричев, И. Н. Пономаренко // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 4, прил. № 1. – С. 69.
3. Судаков, К. В. Физиология мотиваций / К. В. Судаков. – М. : Медицина, 1990. – 64 с.
4. Функциональные системы организма: руководство / Под ред. К. В. Судакова. – М. : Медицина, 1987. – 432 с.

Материал поступил в редакцию 26.06.17.

THE SIMULATOR FOR TRAINING OF PERIAPICAL SURGERY SKILLS

I.G. Aleshkin¹, Ye.V. Mokrenko², R.A. Mikhaylov³, M.Ye. Mokrenko⁴

¹ Candidate of Medicine, Associate Professor, Chair for Surgical Dentistry and Maxillofacial Surgery,

² Candidate of Medicine, Chair for Orthopedic Dentistry, ³ Medical Resident of Chair for Surgical Dentistry
and Maxillofacial Surgery, ⁴ Student of Stomatological Faculty

Irkutsk State Medical University, Russia

Abstract. *The issue of training of skills for work in oral cavity is one of the urgent ones at training of students and doctors majoring in dentistry. Recent graduates are afraid to use their knowledge due to stress and the lack of practical experience. The education methodology with usage of simulators and homunculus can help, as its main advantage is gaining clinical experience, which is safe for patients. At all the diversity of stimulators presented in scientific literature, we have not found a homunculus to train periapical surgery skills. Therefore, we developed the method to construct such simulator. Homunculus was constructed and tested successfully in the clinic of Chair for Surgical Dentistry and Maxillofacial Surgery in Irkutsk State Medical University.*

Keywords: *homunculus, periapical surgery, simulation technologies.*

Study of art
Искусствоведение

УДК 786.2

**ПРЕЛОМЛЕНИЕ ТРАДИЦИЙ: «ДЕТСКИЙ АЛЬБОМ»
П.И. ЧАЙКОВСКОГО И ФОРТЕПИАННЫЕ ПЬЕСЫ ГЕНАРИЯ КОРГАНОВА**

С.Х. Казарян, соискатель при кафедре истории, теории исполнительства и педагогики,
пианистка, концертмейстер

Научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор **Золотова И.Л.**

Школа искусств имени Лазаря Сарьяна (Ереван),

Ереванская Государственная Консерватория им. Комитаса, Армения

***Аннотация.** В данной статье будет рассматриваться влияние детского фортепианного альбома величайшего русского композитора Петра Ильича Чайковского на первые в истории армянской фортепианной музыки альбомы, адресованные непосредственно детям, армянского композитора Генария Корганова. Цели данной работы – выявить уже на первых порах создания армянского фортепианного репертуара для детей (в конце XIX века) преломление лучших традиций прошлого.*

***Ключевые слова:** армянские детские фортепианные альбомы, армянские фортепианные пьесы для детей, Генарий Корганов, альбом для юношества.*

Трудно переоценить степень влияния крупнейших мэтров музыкального искусства на творчество их более молодых коллег по профессии. Нас же заинтересовал этот аспект в контексте становления и развития армянской фортепианной литературы для детей. Речь пойдет о величайшем русском композиторе Петре Ильиче Чайковском, чей знаменитый «Детский альбом» стал, как нам кажется, тем своеобразным творческим стимулом, который способствовал появлению двух сборников пьес Генария Корганова «Альбом для юношества» *op.21*¹ и «Юношеский альбом. Восемь легких фортепианных пьес» *op.25*² – «первых в истории армянской музыки фортепианных альбомов», адресованных непосредственно детям³. Произведения эти были созданы на рубеже 80-90-х годов XIX века.

Как известно, Генарий Корганов, жизнь которого оказалась до обидного коротка (1858-1890), был одним из первых армянских композиторов, получивших серьезное профессиональное образование. Достаточно сказать, что музыкант обучался в двух крупнейших консерваториях Европы – Лейпцигской (класс фортепиано известного профессора Карла Рейнеке⁴) и Санкт-Петербургской. В Санкт-Петербурге его учителями по классу фортепиано были профессор Густав Кросс, прогрессивнейший музыкант-педагог, который первым, к примеру, познакомил петербургскую публику с рядом выдающихся произведений композиторов-современников – Листа, Чайковского, Сен-Санса, а также пианист и композитор Луи Брассен (питомец Лейпцигской консерватории, класс Игнаца Мошелеса), которого прозвали «лучшим бельгийским пианистом своей эпохи»⁵. Поначалу Л. Брассен преподавал в Консерватории Штерна (Берлин), затем в Лейпциге и наконец, вплоть до конца своей жизни, – в Санкт-Петербурге. Кстати, в числе петербургских учеников Луи Брассена был и будущий ректор Московской консерватории, известный пианист, педагог, дирижёр Василий Сафонов.

Отметим попутно, что выходец из Грузии, молодой армянской композитор-пианист Генарий Корганов был лично знаком с Петром Ильичом Чайковским. Кстати, именно благодаря посредничеству великого композитора, Корганов получил возможность брать у Сергея Ивановича Танеева бесплатные систематические уроки, совершенствуясь по своей второй специальности – композиции⁶.

Как известно, программные заголовки всех 24 пьес «Детского альбома» Чайковского были непосредственно связаны с кругом интересов ребенка и в этом отношении являлись как бы продолжением той линии, что восходит к детской музыке Роберта Шумана. Ведь именно в творчестве этого великого немецкого композитора программность впервые стала непосредственным отражением наиболее ярких «событий» в жизни только входящего в большой мир маленького человека⁷. В этом контексте не удивительно, что на заглавном листе первого издания Чайковский написал: «Детский альбом. Сборник легких пьесок для детей. Подражание Шуману»⁸. В то же время, совершенно очевидно, что, несмотря на то, что свой «Детский альбом» композитор создавал в расчете на характер образного мышления и технические возможности юных пианистов, в этом цикле, «как в капле воды, отразились характерные черты «взрослого» фортепианного стиля композитора»⁹.

Примечательно, что «... Чайковский, никогда не преподававший детям, мало соприкасавшийся с вопросом обучения игре на фортепиано, проявил превосходное знание фортепианного изложения, доступного детским рукам»¹⁰. И молодой армянский композитор Корганов, также не имевший достаточного опыта в области детской фортепианной педагогики, проявил творческий интерес к специфическим проблемам создания удобной для маленького пианиста фортепианной фактуры и раскрытию характерных образных особенностей «детского мира».

Из двух уже названных детских сборников Генария Корганова мы остановимся на его «Юношеском альбоме» из восьми легких фортепианных пьес *op. 25*. И не только потому, что уровень сложности всех представленных в нем фортепианных пьес позволяет использовать их уже в первые годы обучения маленького пианиста (другой альбом – и по протяженности номеров, и по уровню поставленных в нем технических задач – предназначен для технически гораздо более «оснащенных» исполнителей-подростков или музыкантов-любителей). Но и по той причине, что именно в Альбоме *op. 25* более осязательно стремление композитора объединить все пьесы в единый цикл, а также именно в этом сочинении получила воплощение та идея программности, что отвечала кругу интересов ребенка и о которой выше уже шла речь.

Открывает цикл пьеса под названием «*Марш оловянных солдатиков*», которая не только по названию, но и по своему характеру и ритмическому рисунку близка «*Маршу деревянных солдатиков*» из «Детского альбома» Чайковского (пьеса *N5*). Написан Марш Корганова в темпе *non troppo presto*, в размере *4/4*, в тональности *ля мажор*. Отметим, что если у Чайковского Марш одночастен по форме, целостен в образном отношении и занимает всего одну страницу, то пьеса Корганова более развернута (две страницы) и представляет собой трехчастную форму, в которой средний раздел (Трио) контрастирует с обрамляющими его крайними частями. Вместе с тем, сам уровень представленных здесь задач весьма несложен и может быть преодолен ребенком уже на 2-3 году обучения.

Контраст между разделами композитор создает с помощью различных средств и приемов. Это – и смена тональных красок (крайние части – *ля мажор*, средняя – *ре мажор*), и изменение логики динамического развития. Вслушаемся: в крайних частях динамический накал плавно нарастает – от *p* и *pp* к *f*, в средней же – динамика стабильна на протяжении всего раздела, однако четко расчленена по вертикали: сопровождение звучит на шкале *pp*, тема – неизменное *mf*. И, наконец, обратим внимание на изменение самого фактурного облика материала. Уже с первых тактов Трио певучая мелодия (авторская ремарка *cantando*) передана в партию левой руки, что, наряду с контрастом артикуляционных приемов (в крайних частях сменяют друг друга стаккато, tenuto, короткие лиги, акценты), преобразует тембровую атмосферу среднего раздела.

Следующий номер в Альбоме Корганова «*Игра в горелки*»¹¹ также имеет свой образный «прототип» в виде пьесы Чайковского «*Игра в лошадки*». Однако, если «*Игра в лошадки*» Чайковского «является одной из самых сложных в цикле»¹², то пьеса Корганова в двигательльно-моторном отношении заметно облегчена. Представляя собой весьма несложный – но образно характерный – «программный этюд», она может быть пройдена уже на втором году обучения маленького пианиста. Здесь главные задачи для ученика – овладеть приемом гибкой передачи мелодической линии из руки в руку, навыком облегченного штриха при исполнении одногласного и аккордового стаккато, а также научиться рельефно озвучивать в быстром темпе двухголосную фактуру (партия правой руки).

Еще один пример творческого преломления традиции – пьеса под названием «*Молитва*» (*N5*), которая перекликается с открывающей «Детский альбом» великого русского композитора «*Утренней молитвой*». Образный мир обеих пьес поразительно схож. Это «мир возвышенно-чистых и строгих раздумий о Боге, душе, бессмертии, который сегодня, к сожалению, не столь знаком и близок большинству современных детей»¹³, как это было в эпоху создания обоих циклов. Несмотря на то, что пьеса Корганова более проста по фактуре, и в том и в другом случае главную сложность для ребенка представляют особенности исполнения статичной фортепианной фактуры хорального типа. «Нелегко совладать со строгой и одновременно мягко-певучей поступью аккордов, ощутить широкое дыхание в медленном сосредоточенном движении четвертей, передать своеобразие декламации, коренящейся в церковной традиции»¹⁴. Плавные переходы приглушенной динамики в «Молитве» Корганова (*p*, *pp*, изредка *mf*), неторопливость развертывания музыкальных фраз оттеняет игра (но тоже мягко приглушенная) ладовых переливов: *Es-dur – c-moll – b-moll*.

Сопоставления можно продолжить: «*Нянина сказка*» Чайковского – и «*Сказка старой няни*» Корганова, «*Русская песня*» Чайковского – и «*Русская пляска*» Корганова... Впрочем, два последних произведения, исходя из жанровых различий, в темповом и образном отношении уже весьма несхожи.

Вместе с тем, не можем не остановиться на тех пьесах армянского композитора, которые, как по своей образной атмосфере, так и облику композиционных и фактурных приемов выходят за рамки круга представленных в сочинении Чайковского образов и состояний.

Один из таких номеров в сборнике Корганова – пьеса под названием «*Маленький вальс*» (*N3*). Сразу хотим оговорить, что в «Детском альбоме» Чайковского есть сочинение под названием «*Вальс*». Однако в данном случае можно говорить об отсутствии моментов сколь бы то ни было заметного «творческого влияния» (естественно, не считая трехдольного «вальсового пульса»). «*Маленький вальс*» Корганова создан, скорее, под воздействием поэтической атмосферы европейского романтического вальса, которая получила столь блестящее воплощение в творчестве Роберта Шумана, Иоганнеса Брамса, и конечно же, Фредерика Шопена. Имеем в виду смягченные синкопы в артикуляционном рисунке сопровождения, что порой вызывает в памяти ритмы мазурки, а также извилистая пластика мелодической линии, в плавный рисунок которой гибко вкраплены триоли и пунктиры.

Примечательно, что подчеркнуто лирический настрой пьесы сочетается с достаточно быстрым темповым движением – *non troppo presto*. Иными словами, «кружение» этого (еще раз подчеркнем – лирического) вальса развертывается весьма стремительно. Исполнителю-ребенку придется решать здесь непростую для его уровня задачу – воспринимать каждый такт целостно, как единицу, а не подчеркивать внутри него мерную трехдольность.

Еще один пример – пьеса под названием «*Дедушка танцует*» (*N4*), которая представляет собой своеобразный, весьма характерный менуэт (композитор прямо указывает – *Tempo di Menuetto*), в центре которого

певучий легатный раздел (наподобие знакомого всем по старинной музыке Трио). Четкая квадратность построений, где большинство двухтактных фраз завершают рельефные приседания-поклоны, острые акценты и мелизмы придают этому номеру облик шуточной стилизации.

И, наконец, пьеска «У ручья» (№6), прежде всего, привлекающая внимание свежестью просветленного колорита. Вся ее фактура расположена в верхней половине клавиатуры (от *соль* малой до *ми* третьей октав)¹⁵. Между тем, быстрый темп, сохранение на протяжении всей пьесы одной и той же технической формулы (одноголосная мелодическая линия все время передается из руки в руку) сближает виртуозную пьесу «У ручья» с жанром художественного программного этюда. А, как известно, образцы такого рода «виртуозно-концертной» учебной литературы, предназначенной для маленьких пианистов, встречаются достаточно редко.

Сказанное позволяет говорить о том, что уже самые первые, сделанные армянскими композиторами еще в конце XIX века, шаги на пути создания фортепианного репертуара для детей, представляли собой опыты преломления лучших традиций прошлого, тем самым создавая фундамент для многих будущих творческих побед. Достаточно напомнить имена Арама Хачатуряна, Саркиса Бархударяна, Александра Долуханяна, Эдварда Мирзояна, Гаянэ Чеботарян, Гегуни Чгчян, Рубена Саркисяна, Арама Сатяна и многих других, чьи произведения сегодня украшают репертуар юного пианиста.

Примечания

¹ Karganoff G. Pour la jeunesse, piano solo, op.21. Universal Edition, No 7330

² Jugend-Album leichte klavierstücke von G. Karganoff, op.25, D Rahter in Leipzig

³ Ափրոյան Շ. Հայկական դաշնամուրային արվեստի պատմություն. 1850-1920. Ե., ԵՊԿ Հրատ., 2006, էջ.101-102 (Апоян Ш. История армянской фортепианной музыки 1850-1920. Е., Изд. ЕГК, 2006, сс. 101- 102). К сожалению, ни один из этих опусов Г. Корганова не стал в работе Ш. Апоян предметом рассмотрения и анализа.

⁴ Г. Корганов учился также у С. Ядассона и Э.Ф. Венцеля.

⁵ Stockhem M. Eugène Ysaÿe et la musique de chambre. “Editions Mardaga”, 1990, p.55

⁶ Մուրադյան Մ. Հայկական երաժշտական մշակույթի պատմություն /Հայ երաժշտությունը XIX դարում և XX դարի սկզբում/. «Հայկական ՍՍՀ ԳԱ», Եր., 1970, էջ 236 (Мурадян М. История армянской музыкальной культуры / Армянская музыка в XIX и начале XX века/. «Изд. АН Арм. ССР», Ер., 1970, с.236)

⁷ Р. Шуман: «Смелый наездник», «Дед-Мороз», «Первая потеря», «Отзвуки театра» и др. П. Чайковский: «Мама», «Болезнь куклы», «Похороны куклы», «Новая кукла», «Баба-Яга» и др.

⁸ Айзенштадт С. А. «Детский альбом» П. И. Чайковского. М., «Классика-XXI», 2003, с.9

⁹ Там же с. 24

¹⁰ Николаев А. Фортепианное наследие Чайковского. Москва – Ленинград, «МУЗГИЗ», 1949, с.128

¹¹ Игра в горелки, это подвижная старинная славянская игра, в которой стоящий впереди ловит по сигналу других участников, убегающих от него поочередно парами

¹² Айзенштадт С. А. «Детский альбом» П.И.Чайковского. М., «Классика-XXI», 2003, с. 40

¹³ Там же, с. 35.

¹⁴ Там же, с. 35.

¹⁵ Исключение представляют лишь три заключительных такта, где выписаны аккордовые басы, дважды спускающиеся в диапазон большой октавы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айзенштадт, С.А. «Детский альбом» П. И. Чайковского / С.А. Айзенштадт. – М., «Классика-XXI», 2003.
2. Николаев, А. Фортепианное наследие Чайковского / А. Николаев. – Москва – Ленинград, «МУЗГИЗ», 1949
3. Ափրոյան Շ. Հայկական դաշնամուրային արվեստի պատմություն. 1850-1920. Ե., ԵՊԿ Հրատ., 2006.
4. Մուրադյան Մ. Հայկական երաժշտական մշակույթի պատմություն /Հայ երաժշտությունը XIX դարում և XX դարի սկզբում / . Եր, «Հայկական ՍՍՀ ԳԱ հրատ.», 1970\.
5. Stockhem, M. Eugène Ysaÿe et la musique de chambre / M. Stockhem. – “Editions Mardaga”, 1990.

Материал поступил в редакцию 28.06.17.

REFRACTION OF TRADITIONS: “CHILDREN'S ALBUM” BY P.I. TCHAIKOVSKY AND PIANO MUSIC PIECES BY GENARY KORGANOV

S.Kh. Kazaryan, Applicant of the Department of History,
Theory of Performance and Pedagogics, Pianist, Concertmaster
Academic Adviser – doctor of art criticism, professor **Zolotova I.L.**
Art School named after Ghazaros Saryan (Yerevan),
Komitas State Conservatory of Yerevan, Armenia

Abstract. In this article the influence of the children's piano album of the most great Russian composer Pyotr Ilyich Tchaikovsky on the albums, the first in the history of the Armenian piano music, addressed directly to the children, by the Armenian composer Genary Korganov is considered. The purpose of this paper is to reveal the refractions of the best traditions of the past at the beginning of creations of the Armenian piano repertoire for children (at the end of the XIX century).

Keywords: the Armenian children's piano albums, the Armenian piano plays for children, Genary Korganov, album for youth.

УДК 7.072

ГАНСЛИКИАНСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В АРМЯНСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЭСТЕТИКЕ: В.Д. КОРГАНОВ

М.М. Мависакалян, соискатель
Институт искусств НАН (Ереван), Армения

Аннотация. Статья посвящена одной из наименее изученных страниц армянской музыкальной эстетики XIX – XX вв. – музыкально-эстетическому наследию Василия Корганова, в его связи с идеями австрийского эстетика, автора трактата «О музыкально-прекрасном» Э. Ганслика.

Ключевые слова: музыкально-прекрасное, содержание, сюжет, творческий процесс, программный симфонизм.

При оценке творческого наследия Василия Давидовича Корганова (1865-1934) справедливо подчеркивается его основополагающая роль в становлении современного армянского музыкознания, отмечаются заслуги в качестве «первооткрывателя» таланта Ф. Шаляпина и первого исследователя темы «Пушкин в музыке», вклад в бетховениану и т.д. На этом фоне традиционно в тени остается обращение В. Корганова к музыкально-эстетической проблематике, связанное с пропагандой идеи австрийского эстетика Э. Ганслика.

Между тем, гансликианские мотивы, прозвучавшие в работах В. Корганова, несомненно, принадлежат к интереснейшим страницам армянской музыкальной эстетики XIX – XX веков.

Самому факту обращения В. Корганова к «формалистической» эстетике Э. Ганслика, не вписывающемуся в канонический портрет «прогрессивного деятеля искусства», в армянском музыковедении советского периода, как правило, не придавалось особого значения. Достаточно красноречив, однако, уже один лишь нижеприводимый эпизод из книги «Чайковский на Кавказе», свидетельствующий, что гансликианство не было для В. Корганова простым увлечением:

«...я возобновил прерванный разговор о заграничной поездке композитора.

- ...Меня очень интересует одно обстоятельство: существуют ли в европейской музыкальной критике какие-либо общие принципы эстетики? Например, признает ли она идеи Ханслика?

- О, этот чешский ... пишет только глупости! – перебил меня Чайковский и как-то мрачно смолк.

Меня точно обухом хватили по голове. Я был ошеломлен. Отзыв Чайковского несколько не умалил Ханслика в моих глазах, но вырыл между мною и композитором такую пропасть, через которую я не находил способы сообщить с Чайковским» (3; 51).

Безусловно, В. Корганов находит для себя классически-достойное разрешение данной дилеммы. Отмечая ниже, что «уже не испытывал притягательной силы знаменитого композитора под внешностью петербургского чиновника, с презрением отозвавшегося о Ханслике», он добавляет: «*которому я остался так же верен, как гению Чайковского»* (курсив наш – М.М. (3; 77).

В автобиографии В. Корганов отмечает: «*Был последователем Э. Ханслика и проповедовал его теорию в статьях, публичных лекциях, в классе муз.училища...*» Кроме того, В. Корганов упоминает о двух прочитанных в 1889 году в «Тифлиссском кружке» лекциях по музыкальной эстетике, в которых он «*излагал популярно и сжато мысли Ханслика и Хельмхольца»* (3; 48). К сожалению, на сегодняшний день мы не располагаем какой-либо информацией о лекциях В.Корганова, что создает значительные трудности при воссоздании целостной картины его эстетических воззрений.

В этой связи резко возрастает значение *статей* В. Корганова, и в первую очередь – опубликованного в журнале «Кавказ» (1892, №10) фельетона о книге А.Рубинштейна «Музыка и ее представители». Презентируя его в одной из своих статей, В. Корганов отмечает: «*Вполне ценя остроумие и верность в оценке представителей искусства, приведенной в книжке А.Г., тем не менее мы совершенно расходимся с ним в разрешении некоторых вопросов эстетики, затронутых в книжке и присоединимся к словам Э. Ганслика об «отсутствии строго рефлексии» у А.Г.»* (2; 173) /

Примечательно, что эта, по существу, программная, в наиболее цельном виде воплощающая эстетическое кредо В.Корганова статья носит, как и трактат «О музыкально-прекрасном», остро полемический, «негативный» характер.

Подобно тому как гансликовский трактат явился своеобразной реакцией на «крики» «запевал музыки будущего» и листовские программные симфонии, «которые решительнее, чем это делалось дотоле, упраздняли самостоятельное значение музыки и предлагали ее слушателю как средство, вызывавшее образы» (1; 38), статья «Музыка А. Рубинштейна» явилась реакцией на аналогичные тенденции в *российской* музыкальной культуре, в частности, –рубинштейновский программный симфонизм.

Как известно, одним из результатов чрезвычайно интенсивного взаимодействия и взаимопроникновения в эпоху романтизма различных видов искусства – музыки, литературы, театра, живописи, в свою очередь испытывающих на себе огромное влияние философии, стало тяготение музыки к сюжетности, по-новому претворенной философичности, картинности и т.д., что привело к все большей детерминации формы музыкального произведения логикой той или иной программы. Соответственно, к программе – прямой или косвенной – сводилось и содержание, «духовная сторона» музыки. Ярким выражением данной тенденции является приводимая в гансликовском трактате мысль Улыбышева, считавшего, что «для композитора духовная сторона заключается единственно в *применении* его музыки к прямой или косвенной программе» (1; 92). Такому пониманию духовности Ганслик противопоставляет мысль об *имманентности* духовного содержания музыкальной композиции.

Идеи, воплощаемые в произведении композитором, – это, по Ганслику, прежде всего чисто *музыкальные* идеи, и красота музыкального произведения является *специфически-музыкальной*, то есть «имманентной сочетаниям звуков безотносительно к внемузыкальному кругу образов.»

Особенности принципа музыкальной красоты лучше всего, по мнению Ганслика, раскрываются в способе, «каким совершается акт творчества в инструментальном композиторе»: в фантазии композитора «зарождается первоначальная музыкальная идея. Он преследует ее дальше; нарастают все новые и новые кристаллы, пока наконец не встанет перед ним полный образ его творения; наступает очередь художественного выполнения, оценки пропорций, изменения частностей» (1; 91).

Подобная трактовка творческого процесса в книге Ганслика, при первом с ней ознакомлении, может произвести впечатление холодной умозрительной конструкции, не имеющей ничего общего с реальной композиторской практикой, – этакого образчика «формалистических» изысков австрийского эстетика. Тем больший интерес представляет как бы «расшифровка», «оживление» этой мысли в фельетоне В. Корганова, приводящего поразительно совпадающие с нею высказывания Моцарта и Бетховена. – Моцарт: «Под влиянием того или другого настроения у меня является идея в виде музыкальной темы, трудно определить – преследую ли я ее или она меня вполне охватывает, но я чувствую, как она стремится бродить и развиваться по контрапункту и тембрам различных инструментов и при этом кристаллизуется и скрепляется в одно целое». Бетховен: «В порыве энтузиазма у меня вырывается мелодия и летит прочь от меня: после долгой погони с препятствиями я ее охватываю и тут же дополняю, развиваю и умножаю рядом модуляций» (2; 181).

Одним из отправных моментов гансликовской эстетики, как известно, является требование дифференциации обычно смешиваемых, по мнению Ганслика, понятий «содержание» и «предмет» (материал, сюжет). Наличие содержания в смысле предмета, сюжета определяется, по Ганслику, возможностью словесного описания и сведения на понятия. Таковой обладают произведения словесных и изобразительных искусств («мы говорим: эта картина изображает продавщицу цветов, это изваяние – гладиатора, это стихотворение – подвиг Роланда»), но не обладает музыка («Вопрос о том, что именно составляет содержание пьесы, непременно должен был бы допускать ответ словесный, если бы пьеса действительно имела *сюжет*. Ибо содержание «неопределенное», которое всякий может вообразить себе по-своему, которое только чувствуется, но не может быть передано словами, – такое содержание не есть содержание в вышеупомянутом смысле», – подчеркивает Ганслик. (1; 154) /То есть, Гансликом совершенно справедливо отрицается наличие в музыке «содержания», понимаемого именно как *сюжет* (при полном, кстати, совпадении гансликовского понятия «сюжет» с определением последнего у одного из мэтров советской эстетики М. Кагана – как *конкретного* события, которое изображено на картине, в поэтическом произведении и т.д.). К аналогичному выводу – на основе сопоставления музыки с другими видами искусства, – приходит в своей статье и В.Корганов, отмечающий, что «в музыке есть лишь известные средства (от *dur* и *moll* до могущественного септаккорда) для выражения настроения, но ни одно из этих средств не может дать ни представления, ни образа, и господа *угадыватели* ошибаются, предполагая, что в основании каждой музыкальной пьесы автор кладет *нечто конкретное* (подчеркнуто нами – М.М.); в подтверждение нашего взгляда мы можем сослаться не только на эстетиков и мыслителей (Гете, Ганслик, Лейбниц, Амброс и др.), но и композиторов». «Почти во всех без исключения симфониях Моцарта и Бетховена нет ни одного намека на пресловутое *содержание*, – продолжает В. Корганов, – никому не известно, что хотел в них выразить автор и никто никогда не пытался угадать этого содержания, но никто также не дерзал сравнивать достоинство этих произведений с симфониями «Аттила», «Мазепа», или «Дон Кихот», в которых каждая фраза изображает «дремучий лес», или «скачущего коня», или «развевающуюся казачью черкеску», или «стадо овец» и т.п. (180-182) / - Ср. с гансликовским: «Об изображении определенного содержания инструментальный композитор не думает. Если думает, то становится на ложную точку, не внутри музыки, а около нее. Композиция его будет переводом программы на язык звуков, и звуки его без этой программы останутся непонятными». (1; 91)./

Статья «Музыка А. Рубинштейна» обращает на себя внимание и *стилистическим* родством с книгой «О музыкально-прекрасном», ядовито, хотя и небезосновательно охарактеризованной Ю. Кремлевым как «боевая по тону и не лишенная хлесткого фельетонного остроумия». (130) // Исходя из шпенглеровского: «Средством для понимания мертвых форм служит математический закон. Средство для уразумения живых форм – аналогия» (7; 2), вполне уместны, на наш взгляд, и некоторые другие параллели между Гансликом и Коргановым, возможно, не являющимися совпадениями исключительно *внешнего* порядка. В их числе – помимо естественной общности эстетических вкусов – общность самих *творческих судеб*: как Э. Ганслик, так и В. Корганов,

посвятив музыкально-эстетическим исканиям *первые* годы своей деятельности (пики этих исканий приходится – соответственно – на 29 и 24-27 лет), впоследствии отошли от *активных* занятий эстетикой (первый – «пресытившись философскими рассуждениями о музыке и устав от работы с абстрактными понятиями» (1; 285-286), второй – «охладев» к «проклятым вопросам искусства» после вышеупомянутых публичных лекций о сущности музыки, которые «не привлекали ни слушателей, ни внимания прессы и нашли одобрителный отклик только в Амфитеатрове, да и то не трезвом...» (3; 77)), переключившись на *музыкальную критику* и (в основном, В. Корганов) прочие сферы деятельности (при этом обращает на себя внимание и отсутствие – в обоих случаях – жесткой зависимости последних от «исповедуемых» из субъектами эстетических доктрин). Вместе с тем, рассматривая Ганслика и В.Корганова в контексте своих национальных культур, нельзя не видеть и принципиальное *функциональное* различие их музыкально-эстетической деятельности, – в интересующем нас случае с В. Коргановым она выполняет прежде всего *просветительскую* (в том числе и *самопросветительскую*) роль, войдя в историю армянской музыкальной эстетики как один из ярких precedентов творческого преломления достижений европейской эстетической мысли.//

Наконец, важно отметить, что усилия В. Корганова по популяризации гансликовской эстетики представляют известную ценность не только для армянской культуры, но и *в общероссийском* контексте, опередив – на 6 лет – выход в свет ларошевского перевода трактата «О музыкально-прекрасном» (1895).

Разумеется, мы далеки от того, чтобы, впадая в другую крайность, сводить эстетические воззрения В. Корганова к «чистому» гансликианству. Отметим, что на формирование эстетики В.Корганова немалое влияние оказали и такие мыслители, как Гельмгольц, Амброс и др. Широта интересов, вероятно, и позволила В. Корганову, так же как и другому российскому гансликианцу – Г.Ларошу, – избежать крайностей эстетики своего учителя. Так, например, трудно представить в устах В.Корганова фразу «содержание музыки – движущиеся звуковые формы», или – «музыка не только говорит звуками, но говорит одни звуки» и т.п. Особого внимания заслуживают в этой связи и близкие к сохоровским (6) рассуждения В. Корганова о способности музыки выражать *настроения*.

Однако, при всей несводимости эстетических взглядов В. Корганова к ортодоксальному гансликианству, первостепенное значение имеет уже один лишь факт *позитивного*, в противовес господствующим представлениям, отношения к теории, оказавшей столь заметное влияние на развитие музыкальной эстетики XX века¹.

Примечание

¹ Последующие факты обращения армянских авторов к гансликовскому наследию уже отмечены сугубо негативным отношением и, в русле общей тенденции советской эстетики, стремлением «разоблачить» «формализм-идеализм» «злостно-философски-легкомысленного» австрийца.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ганслик, Э.О музыкально-прекрасном / Э. Ганслик. – Москва, 1910. Музыкальное издательство П. Юргенсона. – 164 с.
2. Корганов, В.Д. Статьи, воспоминания / В.Д. Корганов. – Ереван, Айастан, 1968. – 573 с.
3. Корганов, В.Д. Чайковский на Кавказе / В.Д. Корганов. – Ереван, Армгиз, 1940. – 120 с.
4. Кремлев, Ю. Очерки по эстетике музыки / Ю. Кремлев. – Москва, Советский композитор, 1972. – 272 с.
5. Музыкальная эстетика Германии XIX века. В 2-х т. Т.2: Антология / Сост. А. Михайлов, В. Шестаков. Ред. Н. Шахназарова. – Москва, Музыка, 1982. – 432 с. – С. 285-286.
6. Сохор, А. Музыка как вид искусства / А. Сохор. – Москва, Музыка, 1970. – 192 с.
7. Шпенглер, О. Закат Европы. Т.1 М., 1923 / О. Шпенглер. – Москва-Петроград, Издательство Л.Д. Френкель. – 467 с.

Материал поступил в редакцию 28.06.17.

HANSLICKEAN TENDENCIES IN THE ARMENIAN MUSICAL AESTHETICS: V.D. KORGANOV

M.M. Mavisakalyan, Degree-Seeking Applicant

Institute of Arts of National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Yerevan), Armenia

Abstract. This article deals with one of the least understood aspects of the Armenian musical esthetics of XIX-XX centuries – musical and esthetically heritage of Vasily Korganov, in his relations with the ideas of Austrian aesthetician, author of the treatise "On the Beautiful in Music" Eduard Hanslick.

Keywords: On the Beautiful in Music, content, plot, creative process, program symphonic style.

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 7 (47), Том 2, июль / 2017

Адрес редакции:
Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Изготовлено в типографии ООО «Сфера»
Адрес типографии:
Россия, 400105, г. Волгоград, ул. Богунская, 8, оф. 528.

Учредитель: ООО Издательство «Научное обозрение»

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:
Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Маноцкова Надежда Васильевна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук

Подписано в печать 27.07.2017 г. Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 89. Свободная цена. Тираж 100.